ЧИСТО ПОСОЛЬСКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО: МУКИ ОБРЕТЕНИЯ ВИЗЫ Стр.60

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

13 МАЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Как быть с Чечней? И что делать с Куликовым?

Стр.12-17

№19 (52)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии Великобритании, Германии, Италии, США, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Договор с Чечней жизненно необходим обеим сторонам. Кремлю, который мечтает о прибыльной перекачке «большой нефти» Каспия. Масхадову, которому провал мирных переговоров может стоить президентства. Однако на пути к подписанию соглашения встали недавние теракты на Кавказе и «чеченская» стратегия министра Куликова.

Как быть с Чечней? И что делать с Куликовым? **Стр.12-17**

Дороги в черный сад. Хотя боевых действий в Нагорном Карабахе нет уже несколько лет, о мире здесь говорить трудно. У непризнанной республики нет границ — есть линия фронта. Блокада дорог подорвала экономику этого плодородного края, сегодня он учится «опоре на собственные силы». **Стр.44**

В стремлении завоевать российских сладкоежек иностранные производители развернули настоящую карамельную войну. **Halls, Tic-Tac и другие** импортные леденцы заполонили российский рынок и теснят бывших «монополистов» — «Барбарис», "Дюшес" и «Золотой ключик». **Стр.52**

На обложке фото **Николая Малышева**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 19 (52), 13 мая 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**,
Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря)**,
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**,
Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов,
Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес,
Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов,
Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**,
Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**,
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина,
Ирина Карасева, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии,
выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобекия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор)**, Ирина Келина, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Анатолий Калчинский (технолог), Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов,
Олег Детинин, Илья Дьяков, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Артемий Юркевич,
Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж,
Ирина Бархатова, Ольга Донецкова, Елена Зайцева, Саша Милорадова, Зоя Морозова
Номер подписан в печать 8 мая 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 65 000 экз.

О коммунистах

Волей-неволей слежу за «государственной деятельностью», высказываниями в прессе наших коммунистических вождей: Зюганова, Илюхина, Селезнева... История с белорусским «хулиганом с мешком с камнями, увечившим милиционеров», который, по словам Селезнева, «вот-вот сядет в тюрьму», оказавшимся несчастным избитым японцем, студентом из Минска. И корейская история спикера о «подстриженных» газонах со словами, что «все у них там хорошо», на фоне интересных аналитических отчетов прессы о катастрофическом положении в КНДР, о голоде... Те же «положительные» отзывы о поездках думцев на Кубу, в Ирак и другие страны с «родными» режимами. И все это с каменно-вальяжными лицами излагают нам бывший «один из лучших» редакторов «Комсомолки», образцовый и опытнейший работник Генпрокуратуры СССР (т.Илюхин) и другие «вожди».

П.Барятин, Москва

О противостоянии

Вам пишет зритель «Новостей» НТВ. Я занимаюсь русским языком в Токио. Сегодня в Японии можно смотреть новость НТВ по спутниковому телевидению, и я узнал по нему о вопросе Газпрома. (Имеется в виду, очевидно, выступление г-на Вяхирева в Госдуме 9 апреля 1997 года. — **«Итоги»**.)

Между правительством и Госдумой давно существует противоречие, как это, может быть, часто встречается во многих других странах, и эта основная тенденция проявилась и сегодня.

Мне непонятно, как разрешится этот спор между правительством и Думой. Угадать это мне не под силу. Но тем не менее можно заметить в Думе сильную неприязнь к идеологии западного характера (я употребляю слово «идеология» в смысле совокупности идей). В неприязни этой можно увидеть два момента: опасение перед призраком «естественного отбора», который сильно связан с принципом свободной конкуренции, и, наоборот, гордость за самобытность своей культуры в целом.

В связи с гордостью мне можно напомнить о традиции славянофильства, которое противостоит, конечно, западничеству. Оставляя в стороне конкретное содержание этого спора XIX века, можно утверждать, что в России продолжает существовать желание найти свой собственный путь, по которому никто раньше не шел. Это желание, возможно, питается географическим положением России, то есть тем, что она находится на периферии Европы, а одним из результатов этого желания был грандиозный эксперимент создания социалистического государства. Если иметь в виду схему идейного противостояния XIX века, то сегодня получается новая схема, в которой правительство является проводником западничества, а Дума — выразитель идей славянофильства.

Мне бы очень хотелось, чтобы из этого спора были удалены корыстные интересы и чтобы спор был не менее серьезным и умным, чем в прошлом веке. Лишь в этом случае можно иметь надежды на плодотворный результат.

Таково мое впечатление от новости о Газпроме. Я был бы очень рад, если бы вы, россияне, почувствовали что-то от моего сочинения.

С уважением Сатоси Като,
Токио, Япония

Об опечатках

В статье «От рабочих штанов до модной одежды» (№ 11 от 18.03.97) джинсовая фирма Big Star по ошибке была названа турецкой. На самом деле фирма Big Star — французская. Турецкой же является фирма Red Star.

Дорогие москвичи!

С апреля месяца вы можете оформить подписку
на II полугодие 1997 года на журнал «Итоги»
в киосках «Московские новости»
(с получением там же)
по адресам: ул.Тверская, д.2,
Страстной бульвар, д.2,
Столешников пер., д.8,
Смоленская пл., д.4,
сквер по Театральному проезду,
Новопушкинский сквер.
Для справок т.229-95-24.

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Медаль за город Будапешт

Враги сожгли родную хату, убили всю его семью. От войны у солдата осталась только награда за освобождение чужого города — теперь уже совсем чужого. Поэт Исаковский оказался провидцем. Майскими короткими ночами 1997 года министр Примаков мечется по Европе, пытаясь как-то смягчить последствия расширения НАТО. Грядущее вступление бывших советских сателлитов в Североатлантический блок — вдобавок ко всем военно-политическим проблемам — ощущается еще и как историческая несправедливость. Результаты Великой Победы пересматриваются еще при жизни тех, кто изгонял фашистов из Восточной Европы.

Но, как говорил русский писатель, правда выше народа, выше России, выше всего. Попробуем добраться до правды.

Если бы Советская Армия, освободив Восточную Европу, сразу ушла оттуда, предоставив народам возможность самостоятельно решать свою судьбу, тогда всерьез можно было бы говорить об их вечном нравственном долге: оставаться если не союзными, то дружественно-нейтральными к России. Тогда сотни тысяч погибших на чужой земле были бы не только нашей, российской скорбью, но и неоспоримым моральным доводом. Но вышло по-другому. Мы освободили их — и заменили одну оккупацию на другую. Давили танками Берлин, Будапешт и Прагу. Так что Восточная Европа имеет не только формальное, но, увы, и моральное право вступать в НАТО.

Запад празднует Победу восьмого мая. Мы — девятого. Это не случайно, и дело не только в том, что в Праге до последнего дня оставалась недобитая группировка вермахта, а немцы подписывали две капитуляции: отдельную, торопливую — перед англо-американским командованием, и общую, торжественную — перед всеми союзниками во главе с СССР. На самом деле наша страна вела две войны. Великую Отечественную — за свою честь и свободу и вторую мировую — за передел мира.

Неприятно об этом вспоминать, но с сентября 1939-го по июнь 1941-го мы, заключив договор с Гитлером, фактически участвовали во второй мировой войне на стороне Германии. Делили Польшу, оккупировали прибалтийские страны, клеймили позором британский империализм, напавший на национал-социалистическое государство, поднимали тосты за здоровье фюрера немецкого народа и добросовестно гнали в Германию эшелоны с сырьем и продовольствием. Последний поезд пересек границу буквально за час до того мига, когда вторая мировая война превратилась для нас в Великую Отечественную. Поэтому и победы тоже две — победа СССР над фашистскими захватчиками и победа антигитлеровской коалиции над Берлином — Римом — Токио. В результате ялтинских договоренностей Восточная Европа была отдана коммунизму. Но передел мира никогда не бывает окончательным. Ялтинская система рухнула, и медаль за город Будапешт стала горькой памятью о геополитических играх власти.

Но все это не имеет никакого отношения к победе в Великой Отечественной войне. Эту победу у нас никто никогда не отнимет. ■

Д.Д.

КАРТИНА ПАБЛО ПИКАССО «СОН», ОЦЕНЕННАЯ В 30 МЛН. ДОЛЛАРОВ, БУДЕТ САМЫМ ДОРОГИМ ЛОТОМ СРЕДИ КОЛЛЕКЦИИ ШЕДЕВРОВ XX ВЕКА, КОТОРУЮ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ВЫСТАВИТЬ НА АУКЦИОНЕ СОТБИ В НОЯБРЕ ЭТОГО ГОДА

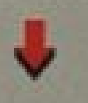
Китайцы меняют свои идеалы

Опросы, проводимые среди населения Китая, показывают, что все меньше китайцев верит в коммунистическую партию и в социалистическое будущее страны. «Значительное число членов партии в душе не признают себя таковыми», — отмечается в пекинском журнале «Современные идеологические течения». Если в 1982 году идея построения коммунизма у рабочих стояла на первом месте по важности, а обеспечение благосостояния семьи — на пятом, то сегодня — все наоборот. ■

Не флаг, так чучело

Обеспокоенные возможностью взрыва национальных чувств против исторического врага номер один, мексиканские власти во время недавнего визита Билла Клинтона в Мексику подошли к мерам предосторожности с особой изобретательностью. Учитывая, что звездно-полосатый флаг весьма часто подвергается поруганию и сожжению во время уличных демонстраций, его решили не вывешивать нигде. Вместо этого улицы украшали скромные флажки с красными, белыми и темно-синими полосками, которые на первый взгляд можно было принять за французские. Полностью отсутствовали портреты американского президента, а в газетах вместо общепринято-фамильярного «Билл» он сухо-щепетильно именовался «Уильям». Но без эксцессов все же не обошлось.

ШЛАГБАУМ

Лужков		Ради сбора бюджетного злата Повышается резко квартплата. Но наш мэр не таков, И в столице Лужков Обещал обуздать бюрократа.
Ковалев		Мы во взрывах виним Ковалева, И напрасно. Он действует клево. Упредил, посмотри, Двести аж сорок три, А вокзалы — так то дело плевое.
Радуев		Терроризма исчадие адово Всю Россию взорвать было радо бы. Но воинственный псих Понемногу затих, Перепуганный «стенкой» Масхадова.
Чубайс (Игорь)		У милиции много вопросов Вызывает несчастный философ. И похоже на то, Что он в личном авто Убегал от супружеских взносов.

В честь защитников папы

«В Риме мы возместим свои убытки» — с таким лозунгом 15 000 ландскнехтов германского императора Карла V 6 мая 1527 года захватили и разграбили вечный город. В боях на улицах Рима сложили свои головы 147 швейцарских гвардейцев, защищавших папу Климента VIII. С тех пор каждый год в Ватикане проходит в честь погибших героев церемония принятия присяги волонтерами, решившими служить в Швейцарской гвардии (личная охрана папы римского). Гвардейцем может стать неженатый швейцарец-католик ростом выше 174 см. Сейчас армия Ватикана состоит из 100 человек. В этом году на военную службу к папе поступило 23 новобранца.

В РАМКАХ 2-ГО АБСОЛЮТНОГО ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО БОЕВЫМ ИСКУССТВАМ ВПЕРВЫЕ В МОСКВЕ И В РОССИИ ПРОШЕЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТУРНИР ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ ПО АБСОЛЮТНЫМ ПОЕДИНКАМ. «СУПЕРБОЙ» (НА СНИМКЕ) ВЫИГРАЛ ХАРЬКОВЧАНИН ИГОРЬ ВОВЧАНЧИН, ПОБЕДИВ БРАЗИЛЬЦА КАСТЕЛЛО БРАНКО

В Перу опять штурмуют посольство

Перуанские полицейские были в шоке, увидев группу людей, одетых в форму боевиков Тупак Амару, которые, похоже, брали штурмом посольство, на этот раз Северной Кореи. Стражи порядка уже готовы были открыть огонь, когда выяснилось, что это съемочная группа. Местные телевизионщики, снимая очередную серию мыльной оперы «Алмазы и сердца», решили поставить ее на «натуре» района Сан-Исидоро, где расположено и многострадальное японское посольство. Сильнее всех пострадал режиссер — его продержали несколько часов в кутузке для выяснения обстоятельств. ■

«Это я, Эддичка»

Примерно так, правда по-английски, ответствовал знаменитый «полицейский из Беверли-Хиллз» Эдди Мерфи, после того как его автомобиль был остановлен всамделишными полицейскими Лос-Анджелеса. Киноактер, игравший блюстителей голливудского порядка в трех фильмах, совершенно неожиданно для себя оказался «по другую сторону баррикады»: гнался не он, а за ним — целых три километра, и удостоверение личности требовали у него — несмотря на то, что лицо голливудской звезды такого ранга само по себе документ. В эту майскую ночь полицейские Западного Голливуда, самого престижного района столицы американского кино, проводили рядовую облаву на проституток и в какой-то момент обнаружили, что 20-летнего трансвестита Антисони Сейули, уже известного в полиции по предыдущим приводам, «сняли» из проезжающей машины. Когда погоня закончилась (с уже известными нам результатами и сюрпризами), Сейули был задержан, а Эдди Мерфи отпущен, поскольку «ничего противозаконного не произошло». И чего это голливудским звездам неймется? Сначала Хью Грант, теперь Эдди Мерфи... И это при таких-то очаровательных спутницах жизни! ■

Скорее всего не бомба

Причины катастрофы «Боинга» TWA в июле прошлого года, в результате которой погибло 230 человек, пока еще точно не выяснены. Но эксперты считают, что самолет не был сбит ракетой и на его борту не взорвалась бомба, подложенная террористами. По мнению директора ФБР Луиса Фри, высказанному на прошлой неделе, следствие, которое будет закончено к середине — концу лета, склоняется к версии о механической неисправности на борту лайнера. Ранее глава нью-йоркского отделения ФБР Джеймс Коллстром, основываясь на результатах тщательного обследования 95 процентов найденных обломков самолета, также отвергал возможность предумышленного взрыва: «Мы осмотрели каждую дырочку, каждый разлом, но следов взрывчатки или осколков ракеты не обнаружили».

В Белграде убивают по вторникам

Волна насилия захлестнула югославскую столицу. По сообщению газеты «Политика», за четыре месяца этого года в Белграде совершено 40 умышленных убийств против 55 отмеченных за весь прошлый год. По статистике, наибольшее количество таких преступлений происходит по вторникам. В пятницу же было только одно, но зато очень громкое убийство — заместителя министра внутренних дел Радована Стойичича. 46-летний генерал полиции был расстрелян киллером в маске во время обеда с сыном в одном из ресторанов города. ■

ТАЙСКИЙ ПАРОМ «КИНГ КРУИЗЕР» НАЛЕТЕЛ НА РИФ И ЗАТОНУЛ В АНДАМАНСКОМ МОРЕ В 870 КМ К ЮГУ ОТ БАНГКОКА. ВСЕ 600 ТУРИСТОВ И ЧЛЕНЫ ЭКИПАЖА БЫЛИ ПОДОБРАНЫ РЫБОЛОВЕЦКИМИ СЕЙНЕРАМИ И ДОСТАВЛЕНЫ НА БЕРЕГ

Мечтать не вредно

Согласно опросу ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 2395 респондентов), у 82% опрошенных не оказалось накоплений, 13% респондентов признались, что у них сбережения есть, а 5% вообще затруднились с ответом. И тем не менее люди не перестают мечтать. Вот как они ответили на вопрос

Если бы в вашем распоряжении оказалась крупная сумма, на что бы вы ее потратили?

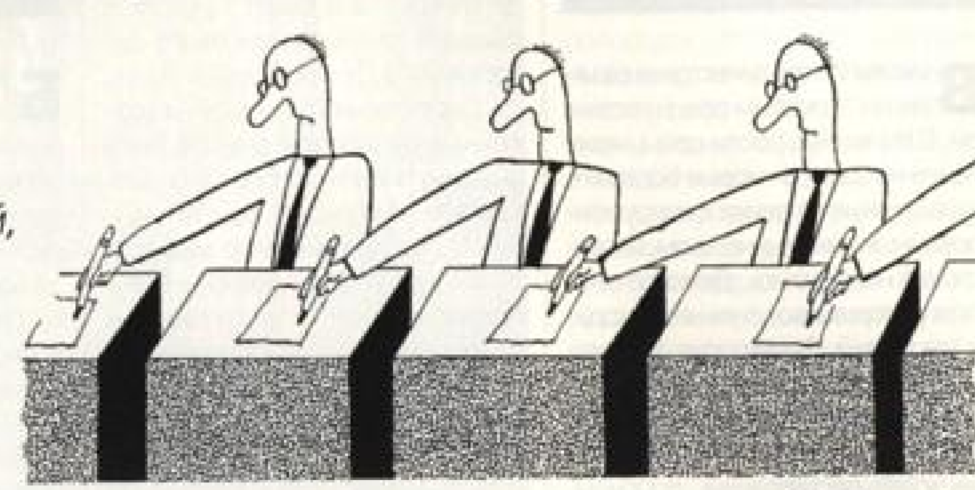

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP, РФА, Р. Ямалова, А. Мелихова

«Принимаются все меры. Президент пошел на все, перешагнул через все, для того чтобы представить возможность нормальной мирной жизни в северокавказском регионе».

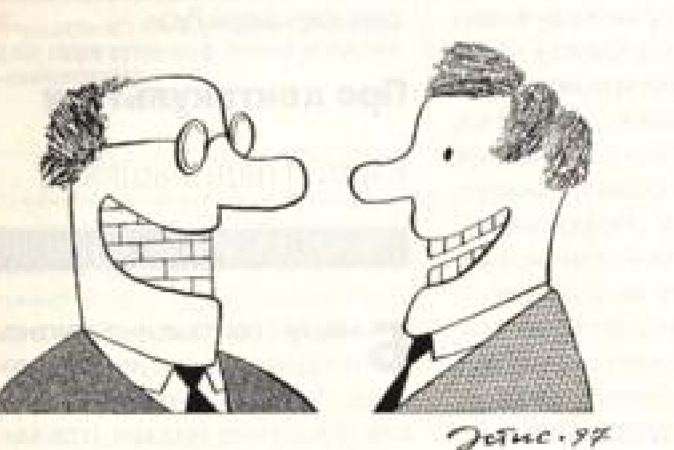
Анатолий Куликов

«Можно назвать десяток мощных и экономически гораздо более стабильных регионов, с продвинутой рыночной экономикой, с уже прошедшей за экватор и законодательной, и нормальной базой».

«Это специфическая форма патриотизма. Женского, я бы сказал, частного, слава Богу».
Юрий Лужков (об отказе крымских проституток обслуживать натовских офицеров)

«Что говорит Кирсан, что он шерсть там моет, ее можно мыть и в масштабах СНГ, мы ее моем, не только шерсть, но и другие вопросы, и технику, и агропромышленный комплекс. К союзу надо идти».
Руслан Аушев об Илюмжинове

«Сейчас... можно сказать, так сказать... вздрогнет тем... те вздрогнут, кто и не думал, понимаешь, попасть, а попадется».
Борис Ельцин
об антикоррупционной деятельности правительства

«Они вцепились зубами в то, что неделимо, в то, что называется естественными монополиями».
Геннадий Зюганов

«Если они будут срывать свои платежи, ну, я на них обижусь всеми доступными мне методами».
Александр Починок о Газпроме

«В ближайшее время по лекарствам мы вопрос дорешаем до логического конца».
Владимир Яковлев, губернатор Петербурга

«Те силы, которые одержали сомнительную политическую победу осенью 93 года, так до сих пор и носят где-то глубоко в сердце и глубоко в извилинах ума вот это желание дальнейшей борьбы».
Олег Румянцев

«Но настораживают, Геннадий Андреевич, следующие слова: что Вы не пойдете на непродуманные, скоропалительные действия».
Виктор Анпилов

«Этот человек был невероятно скромен, и он не оставил даже после себя могилы».
Святослав Федоров о Дэн Сяопине

Слушали и записывали
Вова Белозерцев и Рита Богданова

Конституционное поле

Сергей Иванов

РОВНО 200 ЛЕТ НАЗАД

ВЫБОРЫ V ГОДА ДИРЕКТОРИЯ ОБЪЯвила с тяжелым предчувствием. Шла война, росли цены, население нищало, а «новые богатые», взращенные на связях с коррумпированным чиновничеством, баснословно наживались. Демократическая риторика все сильнее раздражала людей. Директория понимала, что голосование за роялистов будет по сути лишь голосованием против нее — никто на самом деле не хотел реставрации. Впрочем, воспоминания об абсолютизме поблекли, да и за тяжкие последствия экономической политики якобинцев население возлагало ответственность опять же на Директорию. Но с другой стороны, оттягивать выборы дальше было невозможно: и так уже вместо положенного по Конституции года прошло полтора. На каждых выборах полагалось обновлять треть Совета Старейшин и треть Совета Пятисот, но всякий выбывавший мог баллотироваться на новый срок. В настоящем составе Собрания у Директории имелось большинство, но в результате ротации уйти должны были в основном как раз республиканцы (среди них насчитывалось 63 «цареубийцы», то есть те депутаты Конвента, которые голосовали некогда за казнь короля).

Выборы проходили во второй половине вантоза V Года (март 1797 года). По мере того как с мест поступали результаты, правительство приходило во все большее уныние: цифры оказались хуже, чем в самых пессимистических прогнозах. Главная тенденция, которая проявилась в ходе голосования, состояла в утрате доверия к политикам вообще: из 269 новоизбранных депутатов 228 не заседали ни в одной из предыдущих ассамблей. Второй тенденцией, не оцененной в тот момент никем, был рост числа юристов. Среди новоизбранных депутатов их было 42. Впрочем, Директорию занимали иные цифры: из 90 департаментов республиканцы победили только в 10; из 216 депутатов, подлежавших ротации, на новый срок было переизбрано лишь 11, из которых 5 — враги Директории; несмотря на все усилия исполнительной власти, в Собрание удалось провести двенадцать глав администраций. Настоящей пощечиной режиму было то, что в Совет Старейшин прошел бывший морской министр Людовика XVI Кларе де Флерье, а в Совет Пятисот — бывший глава финансового департамента Дюфрен де Сен-Леон.

Директория пускалась на различные ухищрения: сначала была выдвинута идея стребовать со всех присяги на верность Конституции III Года. Такую присягу по закону от 19 вантоза IV Года должны были приносить все государственные чиновники. Однако юридическая комиссия Собрания отвергла это предложение: правительство ничего не может требовать от народа. И тогда Директория уцепилась за то обстоятельство, что в Конституции не был прописан механизм подтверждения полномочий. Решающий бой произошел на заседании 30 флореаля V Года (19 мая 1797 года), накануне открытия новой сессии. Представитель правительства Банкаль заявил, что в голосовании по утверждению мандатов должны участвовать все депутаты старого созыва, включая тех, чей срок уже истек, и при этом никто из нового. Роялисты, последний день находившиеся в меньшинстве и уже предвкушавшие свой реванш, встретили это предложение, как сказано в стенограмме, «смехом и протестами». Глава правых Дюмолар заявил, что Директория готова отправить в бой даже мертвые души. Республиканцы были деморализованы, и предложение не прошло.

На первом же заседании 1 прериаля (20 мая) новое большинство показало зубы: по предложению депутата Пеньера оно проголосовало за восстановление полномочий для тех, кто был избран на предыдущих выборах, но не допущен в Собрание потому, что являлся эмигрантом, имел детей-эмигрантов либо участвовал в роялистском Вандемьерском мятеже. Так в Собрании заняли свои места пять человек, выступавших против Директории с оружием в руках. Тем не менее правительство еще три с половиной месяца терпело, и лишь 18 фрюктидора (4 сентября) силой разогнало депутатов.

Между прочим, среди избранных в V Году оказался безвестный офицер Жером Бонапарт, получивший мандат только из-за того, что был родным братом одного популярного генерала. ■

Номенклатурные ножницы

Михаил Успенский

ХРОНИКА РИГОРИСТА

БОРЬБА ВОКРУГ ПАМЯТНИКА ПЕТРУ Великому обнажила подзабытый феномен номенклатурной логики, которая покоится на двух аксиомах: «Нельзя оценивать неоконченную работу» и «Созидать дешевле, чем разрушать».

Первый лозунг дает отпор всем, кто пытается давать оценку недостроенным памятникам, неоконченным реформам, недореформированной армии. Дайте, мол, сперва сделать, а потом будете судить. В худшем случае это означает, что к нам относятся как к дуракам, которым пол-работы не показывают. В случае же лучшем к нам относятся, как Фауст к черту: подожди, мол, прекрасного мгновения. На практике, разумеется, нет и не будет такого мгновения, когда бюрократ скажет: пожалуйте давать оценку. Это революции не бывают перманентными, а реформ как раз других не бывает.

Второй лозунг дает номенклатуре полный душевный комфорт. Пока памятник Петру не построен, его нельзя судить, а когда он будет все-таки построен, его нельзя сносить, потому что снести дороже, чем строить. Кто подсчитал, что снести дороже, чем построить? А тот и подсчитал, кто не хочет сносить. Кто подсчитал, что дороже законсервировать строительство какого-нибудь космического монстра, чем его достраивать? Тот, кто хочет его достраивать. Кто подсчитал, что дороже распустить по домам сотню офицеров, чем платить им приличное жалованье? А тот и подсчитал, кто этими офицерами командует.

Двумя лозунгами словно половинками ножниц перерезают всякую надежду на перемены — не на реформы, а на перемены. Главное же, эти лозуги покоятся на какой-то извращенной логике. Утверждение, что неоконченная работа не равна ни проекту, ни конечному результату, аксиоматически предполагает, что человек есть безмозглая скотина, не способная ни точно выполнить проект, воплотив гениальный замысел Церетели, ни адекватно вообразить, чем конечный продукт будет отличаться от исходного. Утверждение, что всегда дешевле созидать, чем консервировать и разрушать, предполагает, что движение требует меньше энергии, чем покой, что неработающий телевизор потребляет больше энергии, чем работающий.

Для номенклатуры, конечно, все так и есть «по жизни». Делает бюрократ меньше нормального чиновника — точнее, ничего не делает, а еще точнее, только тормозит всякое дело. Но получает за это куда больше тех, кто дело делает. Живет номенклатура в мире, где все концы в воде (теперь еще часто — в святой), где ничто никогда не кончается принципиально. И бороться с ней совершенно бесполезно, да и не нужно, а нужно просто упорно делать дело, включая и такие важные, как снос памятников Петру и Жукову, уничтожение Мавзолея, реформирование армии и всей нашей pauvre и miserable святой Руси. ■

Про контркультуру

Юрий Гладильщиков

СООБРАЖЕНИЯ

БЫВШИЕ СОВЕТСКИЕ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ продолжают ставить на молодежь. Появится — верят они — новое поколение русских (грузинских etc) мальчиков, которое не захочет мириться с подлостью отцов. Пример: бывший советский интеллигент, а ныне гражданин мира Отар Иоселиани снял фильм «Разбойники. Глава VII». «Разбойники» полемизируют с «Покаянием». Автор «Покаяния» Тенгиз Абуладзе во всех наших бедах винил фашистов-коммунистов. Автор «Разбойников» — не согласен и утверждает, что жизнь была гнилой всегда. Всюду и всегда господствовала чернь. Садисты-коммунисты 1930-х — прямые наследники убогих средневековых князьков. Теперешние погрязшие в воровстве и оргиях «новые грузины» — последователи коммунистов. Но есть, есть божий суд, наперсники разврата. Он не доступен звону злата. Новые буржуины сами родили себе грозного судию. Родили сына — художника и интеллектуала, которого тошнит от денег и потребительства. Однажды этот мальчик отложит незаконченный эскиз, снимет со стены автомат и — перешлепает отцов вместе с их пошлыми, в бриллиантах, потаскухами.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД ИДЕЮ СВОБОДЫ ДЛЯ СЕБЯ ВПЕРВЫЕ ПРОВОЗГЛАСИЛ «ВЫПУСКНИК»

Пророчить молодежный бунт — как-то банально. Но в границах постсоветского пространства подобное пророчество вполне логично. Ведь в СССР так и не было того, что пережил западный мир, — не было контркультуры.

Как это не было? А наши хиппи? А наш андерграунд? А рок? А пакостные режиссеры-«параллельщики»? А Бренер, испоганивший полотно Малевича? Не вдаваясь в детали, замечу, что это, конечно, никакая не контркультура. Это, скорее, вариант диссидентства: противодействие режиму и идеологии большинства (в 70—80-е годы) либо сложившимся иерархиям (сейчас). В отдельных случаях за наглыми акциями протеста видно хапужистое стремление «бунтарей» заработать, переделить поделенный мир, создать новый истеблишмент. Про наших хиппи-семидесятников давно написано, что они были близки не столько хиппи Запада, сколько нашим же шестидесятникам. И шестидесятники, и семидесятники, сидя по кухням, брались за руки в едином антитоталитарном порыве. Мечтали о свободе для всего общества. Это была не контркультура, а дружба тех, кто мыслил шире, против тех, кто мыслил уже. Не зависевшая от возраста.

Между тем основа контркультуры — это, во-первых, идея свободы для себя (и лишь затем — для общества в целом), а во-вторых и в-главных, идея молодости. Основной тезис контркультуры: мой папа козел, потому что он взрослый. Этот базис, как ни странно, вполне солиден, чтобы сформировать особую культурно-политическую ситуацию и сами формы «нового искусства».

Считается, что дух контркультуры точнее всего выразил фильм Денниса Хоппера «Беспечный ездок» (1969 год): свобода — это дорога, мотоцикл, свободная любовь, рок-н-ролл и наркотики. Именно «Ездок», по всеобщему убеждению, впервые разъяснил, что все взрослые — негодяи. (Кстати, неправда: первым это растолковал фильм Майка Николса «Выпускник» с Дастином Хоффманом и Энн Бенкрофт, снятый двумя годами ранее.)

Между тем самое адекватное произведение контркультуры появилось не где-нибудь, а в СССР! В том же 1969-м (!) товарищи Геннадий Гладков, Юрий Энтин, Василий Ливанов и Олег Анофриев, которых вроде бы не заподозришь в бунтарстве, сделали «Бременских музыкантов», которые в точности как «Ездок», только лаконичнее и ироничнее. Молодые герои «Музыкантов» — такие же классические хиппи, а старые герои — такие же типичные козлы (даже и не понятно, как этот мультфильм пропустили). Ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям по белу свету. Нам дворцов (офисов, банков, браков) заманчивые своды не заменят никогда свободы.

Авторы «Бременских» угадали и гениально стилизовали западный тип протеста. Сами-то они, вероятно, мыслили иначе. Потому что контркультура рождается не в головах — она назревает в обществе. Тут мы подходим к последнему тезису, который объясняет, почему ее у нас не было прежде и почему ее следует ожидать. Контркультура (противостояние отцов и детей) — это конфликт благополучного общества. Достаточно вольного. Буржуазного. Бороться против осточертевшего миропорядка можно лишь тогда, когда есть миропорядок. Это протест не против несправедливости, а против устоявшихся норм. Стиля и образа жизни. Это не позиционный бунт, а выход в чистое «анти-». Я не хочу играть по установленным правилам, жить ради денег и т. п. Контркультура подразумевает некоторую... если не тупиковость, то завершенность идеологии отцов.

Конечно, конфликт поколений заметен уже сейчас. Доценты с кандидатами не находят общего языка с детьми, которые бросили вузы ради торговли. Но это пока ерунда. Вот когда у этих буржуазных детей появятся собственные отпрыски — тогда и начнется. Грядущая контркультура шарахнет по нынешним «новым русским». Ее идеологами станут дети мафии, закончившие Сорбонну.

Так что давайте утешимся: хорошо все равно не будет. Как только жизнь обустроится, в стране тут же грянет молодежный бунт. ■

Время разбрасывать перчатки

Проиграв право выбора стратегии в отношениях с Чечней тандему Рыбкин—Березовский, министр внутренних дел засуетился и рискует потерять теперь все, что имеет

Григорий Воскобойников

СЛОВО И ДЕЛО

АНАТОЛИЙ КУЛИКОВ — ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ российских политиков, принимавших активное участие в чеченской войне и сохранивших до сих пор высокий пост. Все деятели его ранга вместе с которыми он боролся против чеченских террористов в Кизляре и Первомайском, давно в отставке. А ему удалось уцелеть.

При этом Анатолий Сергеевич не скрывает своего негативного отношения к замирению с мятежниками и абсолютно уверен в том, что раз уж «не добиваем врага в его логове», то необходимо от этого врага отгородиться. Дай ему волю, министр бы по всему периметру границы с Чечней не то что ров выкопал — двухметровый забор соорудил бы. Но его к Чечне не подпускают. Лишь раз Куликову удалось оттянуться — после взрыва в Пятигорске граница с Чечней была перекрыта на четыре часа.

Создалось ощущение, что министру удастся навязать Кремлю свою стратегию во взаимоотношениях с Грозным, тем более что у него в руках были сильные козыри — две арестованные чеченки, которые вроде бы признались в совершении теракта. Наверняка на встрече с президентом 30 апреля Куликов говорил Ельцину то же, что и журналистам за сутки до своего вылета в Сочи: «Масхадов не может держать ситуацию под контролем». А значит, иметь с ним дело бессмысленно.

Еще год назад президент последовал бы советам министра внутренних дел. Но, как выясняется, ситуация изменилась. Секретарь Совбеза Иван Рыбкин перешел в оппозицию к Куликову: он предельно жестко отозвался о «безответственных заявлениях» Куликова, публично удивился тому, как человек военный забыл о субординации, «которой его учили с курсантских ногтей», и отправился в Чечню снимать возникшее напряжение. Президент не только поддержал Ивана Рыбкина, но и еще раз подтвердил его полномочия. «Без согласования с Советом безопасности никто не должен принимать никаких мер в вопросах российско-чеченских отношений», — заявил секретарь СБ, выйдя из Кремля.

Возможно, Анатолий Сергеевич не ожидал, что тихий и, как казалось некоторым, беззубый Рыбкин встанет на пути генерала, одолевшего Лебедя. Но, видимо, Куликов не учел, что у секретаря Совбеза в заместителях Борис Березовский (чье влияние — хоть и опосредованное — на Ельцина значительно превосходит влияние самого Рыбкина).

Московская политическая элита с большим интересом наблюдала за развитием конфликта. Котировки Куликова поползли вниз. В действиях министра почувствовалась нервозность, тем более что к руководителю МВД и вице-премьеру, курирующему фискальные ведомства, можно предъявить немало претензий.

Преступность продолжает расти. И хотя Куликов периодически докладывает об успехах, ссылаясь на статистику, — цифрам, похоже, не верит даже президент (впрочем, как давно известно, существует три вида лжи: ложь, гнусная ложь и статистика). Не снискал себе лавров Куликов и в борьбе за бюджетные доходы. И после того как Чубайс взял под свой контроль весь экономический блок в правительстве и на ключевых местах рассадил своих людей, стало окончательно ясно, что от генерала скоро постараются избавиться. Куликов не просто не нужен Чубайсу: он ему откровенно мешает.

Единственное, что может укрепить позиции генерала, — активизация борьбы с преступностью. И в прошлый вторник Куликов вновь встретился с Ельциным, чтобы радостно отрапортовать президенту о раскрытии преступления на Котляковском кладбище (хорошо известно, что взрыв возле могилы бывшего руководителя фонда инвалидов Афганистана Михаила Лиходея особо сильно оскорбил министра, поскольку прогремел аккурат в День милиции — 10 ноября прошлого года).

Почему-то о расследовании ничего не было слышно пять месяцев, а в конце апреля оперативники провели масштабные обыски в офисах фонда инвалидов военной службы и в квартирах его сотрудников, а затем при странных обстоятельствах были арестованы руководители фонда: один — когда ехал побеседовать со следователем, а второй — когда сам явился в милицию, чтобы прояснить ситуацию со своим товарищем. Как выяснилось уже после встречи Куликова с президентом, ничего, кроме личных признаний некоторых обвиняемых, в распоряжении следствия нет. И неудивительно, если в суде все обвинения разлезутся по швам, как это уже однажды случилось на процессе над потенциальным убийцей отца Александра Меня.

После провала истории с «пятигорскими» чеченками это было бы уже слишком. И спешка с докладом президенту может дорого обойтись Куликову, если выяснится, что обвиняемые руководители фонда не виновны. Однако создается впечатление, что у министра не было выхода — его мог опередить директор ФСБ Николай Ковалев.

Во вторник, 6 мая, около шести часов вечера Ковалев общался с прессой по окончании заседания межведомственной антитеррористической комиссии. В ответах на вопросы руководитель спецслужбы вскользь заметил, что его люди близки к раскрытию преступления на Котляковском кладбище. Куликов, видимо, зная об успехах ФСБ, решил упредить коллегу-соперника и поспешил встретиться с главой государства аккурат в то самое время, когда Ковалев беседовал с журналистами. Свидание Ковалева с президентом состоялось только на следующий день — 7 мая утром. Однако, как выяснилось, в случае с Рыбкиным не всегда делающий первый ход к президенту выигрывает партию.

Не известно, о чем говорили Ельцин с Ковалевым. Возможно, руководитель спецслужбы и сообщил президенту о своих успехах в котляковском деле. Но в любом случае пока нет никаких явных признаков недовольства Куликовым со стороны президента.

И потому едва ли кто-нибудь сейчас решится предсказывать скорый закат министерской карьеры. В высших эшелонах власти до сих пор помнят, с какой страстью министр внутренних дел вплился в глотку секретарю СБ генералу Лебедю. И вскоре министр был произведен еще и в вице-премьеры. Однако у избирателя появился повод еще и посочувствовать «безвинно пострадавшему» Лебедю, и со временем в Кремле стали осознавать, что погорячились. «Пока он был в СБ, мы его хоть как-то могли контролировать, а теперь ничего не можем с ним поделать», — признался не так давно «Итогам» один высокопоставленный сотрудник президентской администрации. И хотя вины Куликова в этом нет — он был лишь исполнителем, — но при желании просчеты тех, кто планировал наступление на Лебедя, можно списать и на министра.

Но в любом случае на одних воспоминаниях о о былых заслугах долго не протянешь. Куликов фактически остается в одиночестве против довольно большой команды чиновников из Кремля, со Старой площади и из Белого дома. И, похоже, возглавить поход на министра предстоит Борису Березовскому, который не будет, как Лебедь, собирать пресс-конференции и делать грозные обличительные заявления. Он катапультирует Куликова из кресла тихо и незаметно для самого Куликова. И тем наконец докажет всю бесперспективность попыток бороться с Ичкерией не хитростью, а силой. ■

Может ли Масхадов навести порядок

Теперь уже не верится, что мы когда-нибудь узнаем, кто взрывал вокзалы

Галина Ковальская

ВЛАСТЬ И ЗАКОН

ЧЕЧЕНСКИЙ СЛЕД? ВПОЛНЕ ВОЗМОЖНО. РАЗУмеется, речь не о чеченских властях. Если не считать пострадавших и их родственников, теракты в России как раз по этим властям, то есть по Масхадову с Удуговым, больнее всего и ударили. Вернее, не сами взрывы, а их неизбежные последствия: возникшие у российской стороны сомнения в том, нужны ли теперь переговоры и не уронит ли себя Ельцин, если встретится с Масхадовым. С января и до конца апреля чеченская сторона в целом была довольна ходом переговоров, хотя и не скрывала желания двигаться побыстрей. Похоже, именно стремлением ускорить переговоры можно объяснить недавний наивный масхадовский блеф с «поисками экономических партнеров в лице мусульманских стран» (какие там партнеры, когда единственная внешняя граница — с Грузией).

Уже почти подготовлено было российско-чеченское соглашение — любимое детище Удугова, оставалось уточнить кое-какие формулировки. Очень важная для Масхадова встреча с Ельциным была согласована даже по срокам.

Кому мстит Радуев?

Не больно верится и в то, что взрывы заказаны Радуевым. Хотя бы потому, что трудно представить себе, как это можно сочетать организацию такого злодеяния со столь откровенной клоунадой. Есть доля истины в словах руководителя чеченского ДГБ Абу Мовсаева: «Кто делает, тот об этом не рассказывает, тот молчит». И потом Радуев, что бы он ни болтал, вовсе не горит желанием мстить России. Его сжигает куда более сильная страсть: жгучая обида на «своих» за то, что не оценили, задвинули в тень. С ними, с нынешним чеченским руководством, он и сводит счеты. А для этого вовсе необязательно что-нибудь взрывать. Вполне достаточно время от времени появляться на российском телеэкране (единственно возможный для него способ общения с чеченской аудиторией) и провозглашать, например, что Дудаев жив, все-е видит и скоро вернется, чтобы задать перцу всем этим масхадовым, или что священная война с Россией продолжается. Он и взрывы-то объявил «своими» только после того, как все чеченские официальные лица успели раза по два заявить, что теракты никакого отношения к Чечне не имеют. Ах, не имеют? Нате, получите!

Но разве нет в Чечне других маньяков, кроме Радуева? Разве не шляются по республике неприкаянные молодые мужики, подростки, не успевшие толком выучиться читать, но уже приобщившиеся к «героической» военной жизни, мальчишки, опоздавшие на войну и мечтающие о подвиге? Война оставила после

МАЛЬЧИШКИ, ОПОЗДАВШИЕ НА ВОЙНУ, **МЕЧТАЮТ О РАТНОЙ СЛАВЕ;** ВЗРОСЛЫЕ **ОБУСТРАИВАЮТ ЖИЗНЬ НА РАЗВАЛИНАХ**

себя и маргиналов, и людей с поврежденной психикой, и тех, кто горит желанием отомстить кому-то за что-то. И у всех есть оружие.

Правда, и маргиналов, и «мстителей» роду человеческому за собственные неудачи, и безумцев, одержимых манией разрушения, полным-полно и во всей остальной России. Психиатры предупреждают, что формы мании часто определяются общественными ожиданиями. Все настроены на взрывы в метро, общественном транспорте — и сумасшедший, который в другое время, скажем, бросился бы с ножом на соседку или поджег ближайший магазин, добывает взрывчатку и подкладывает ее в троллейбус. Так что, вполне вероятно, нас ждет теперь эпидемия вокзальных и транспортных взрывов.

Конечно, в России в отличие от Чечни не у каждого мужчины в доме оружейный склад. Но кто ищет, тот и у нас всегда найдет. В 1993-м в одном небольшом среднерусском городке судили гражданина Н., в нетрезвом состоянии обстрелявшего из гранатомета памятник Ленину. Городской прокурор, отвечая на запрос президентской администрации, обстоятельно описал этот эпизод: подробно изложил биографию подсудимого, взгляды на жизнь, отношения со спиртными напитками. Что касается вопроса, откуда взялся у гражданина гранатомет, то ему в документе посвящено два слова: следствие не установило. Со времени этого инцидента доступ к оружию и взрывчатым веществам в стране не стал труднее.

Чеченская версия ничем не лучше и не хуже всех прочих. Министр Куликов сразу же загнал себя в тупик, когда заговорил о ней как о единственной. И уж совсем неуклюжими выглядели попытки министра связать армавирскую трагедию с событиями в Буденновске и лично с Масхадовым — читайте, с «неправильным» замирением и «неправильными» переговорами. Поспешность обернулась полным конфузом. Женщины, которых торжествующий Куликов объявил виновными, оказались «не теми», что заставило усомниться вообще в добросовестности следствия. Если задержанные назвались не своими именами, а теми, которые были удобны Куликову, может, и весь следственный эксперимент — липа? Имеют ли задержанные хоть какое-то отношение к взрывам? Если да, то почему так быстро признались и почему теперь перестали давать показания? Если нет, то кто (или что) заставило их оговорить себя?

Снова «партия войны»

Глава МВД явно подставился, продемонстрировав откровенную заинтересованность в «чеченском следе». Тем самым он дал возможность своим оппонентам из чеченского руководства пустить в ход их любимую карту. Они бы и так сказали, что это дело рук ФСБ и Куликова (с дудаевских времен такая традиция — Москва любую пакость связывает с Чечней, а Грозный с ФСК—ФСБ). Но министр с этой мутной и грязноватой историей вокруг «подмененных» террористок им еще и «доказательств» подкинул.

Шокировавшее российских журналистов заявление Масхадова, что Радуев и Куликов чуть ли не в преступном сговоре состоят, рассчитана прежде всего на внутричеченское потребление. В Чечне это никого не шокирует. Чеченский обыватель в большинстве своем еще с военных времен зациклился на идее заговора. Фигуры, которых демонизировало массовое чеченское сознание, менялись: Шахрай, Паин, Грачев, Коржаков, Лобов, Березовский и почему-то Чубайс. Теперь на роль лидера «партии войны» остался один претендент — Анатолий Куликов. Все помнят, что он всегда последовательно выступал против заключения мира. Но ведь и Радуев заявляет, что он мира не признает и что для него «священная война продолжается». Вывод прост: раз обоим нужна война, значит, Куликов и Радуев — заодно, Куликов командует Радуевым.

Масхадов, конечно, всерьез так не думает. Его просто безмерно раздражают высказывания обоих персонажей, и он пользуется всяким поводом выставить их врагами чеченского народа. Масхадову сегодня очень на руку разговоры о страшном заговоре, глобальной интриге против Чечни и ее президента. Его полюбили за то, что он заключил мир, и выбрали, чтобы он навел порядок. До тех пор, пока существует «партия войны», президент — прежде всего миротворец и с него не спрашивают за неспособность навести порядок. Мир — всего важнее.

Чеченский президент умный и бессильный

Впрочем, судя по тому, с какой активностью Масхадов добивается от Москвы признания и денег, он понимает, что терпение чеченцев не беспредельно. Порядок и нормальная жизнь в послевоенной Чечне — проблема не двух и, наверное, даже не пяти лет. Масхадову же необходимо в ближайшее время достичь хотя бы небольших, но зримых улучшений. Стремясь к тому, чтобы Москва прониклась этой проблемой, чеченская сторона на переговорах намеренно несколько преувеличивает шаткость масхадовских позиций, понимая, что Россию решительно не устраивает возможный масхадовский преемник.

Масхадов оказался на удивление обучае-

мым политиком. Впервые появившись на политической сцене во время летних переговоров 1995-го, он поражал и умилял наблюдателей полной своей неискушенностью в аппаратных играх. Сейчас Масхадов демонстрирует недюжинную аппаратную хватку. Главная его победа уже в президентском кресле — согласие Басаева занять ключевую роль в масхадовском правительстве. Басаев-оппозиционер — это в нынешней Чечне была бы проблема посерьезней Радуева. Здесь ведь нравы не российские: второму лицу в республике не положено критиковать первое — народ не поймет. Масхадов фактически заткнул рот своему главному сопернику.

В политическую борьбу Масхадов вступил «одиноким волком». Кроме Вахи Арсанова, примкнувшего к будущему президенту уже в ходе избирательной кампании, у него практически не было сторонников среди дудаевских полевых командиров. Но за три с небольшим месяца президентства он сумел консолидировать вокруг себя чеченскую политическую элиту. Из четырех главных масхадовских конкурентов на выборах трое сейчас активно работают в его команде. Четвертый же, Яндарбиев, не пожелавший идти в общей упряжке, оказался на политической обочине.

Не следует, однако, путать: у Масхадова нет серьезной оппозиции, но это вовсе не означает, что у него есть власть. Власти в этой рассыпавшейся на атомы республике, единственным связующим элементом в которой является национальное самосознание, нет ни у кого. (Впрочем, чеченцы относятся к безвластию довольно снисходительно: «Только у нас, что ли? А в России, что ли, Ельцина слушаются? Страну, что ли, не разворовывают? Людей средь бела дня на улицах не расстреливают?») Конечно, у Масхадова в подчинении силовые структуры. Но реально у него нет возможности пустить их в ход внутри республики.

Даже ничтожный, чуть ли не всеми презираемый Радуев чувствует себя пока в безопасности. Разумеется, бойцов, преданных Масхадову, неизмеримо больше, чем радуевских головорезов, гордо именующих себя «армией Джохара Дудаева». Но идти на столкновение нельзя. Нельзя сражаться с чеченцами, нельзя плодить кровников — это вызовет безоговорочное осуждение в обществе. От Масхадова, если он попытается силой сломить Радуева, могут отвернуться даже те чеченцы, которые сегодня выражают недовольство его слабостью: мол, что же президент не может заткнуть этого придурка. Масхадов вынужден терпеть и ждать. Как четыре года ждал Шеварднадзе возможности убрать Джабу Иоселиани. Как Алиев ждал удобного случая, чтобы расправиться с Гусейновым. В таких делах поспешность обычно дорого обходится.

Можно патетически вопрошать: когда, наконец, чеченское руководство наведет порядок? Где гарантии, что с чеченской территории не будут совершаться теракты? Когда же Масхадов разберется с Радуевым? Однако занятие это совершенно бессмысленное. Просто потому, что ответ известен заранее: никаких гарантий никто дать не может. Порядок наведут, как только сумеют. Тогда же и с Радуевым разберутся. Никто так не заинтересован в том, чтобы навести порядок, как Масхадов и его сторонники. Никто больше их не жаждет свернуть шею всем этим абрекам, включая Радуева. Самое главное: никто, кроме нынешней масхадовской команды, в Чечне ничего сделать не сможет.

Нынешний беспредел в Ичкерии не устраивает ни российское, ни чеченское руководство, ни чеченцев, ни россиян. Это до некоторой степени обнадеживает: придется вместе искать выход. Взрывы, угроза срыва масхадовского визита, препирательства вокруг мирного договора — за всем этим осталось незамеченным крайне важное решение российского президента — его согласие на создание совместной комиссии по расследованию пятигорского и армавирского терактов. Если такая комиссия будет создана и начнет всерьез работать, на повестку дня неминуемо встанет вопрос о сотрудничестве российской и чеченской спецслужб, прокуратур и проч. Такое сотрудничество было бы первым серьезным успехом чеченской реинтеграции в российское правовое пространство. Впрочем, до такой комиссии тоже еще надо дожить. Ведь от новых взрывов никто не гарантирован. ■

Скованы одной трубой

Время, отпущенное на то, чтобы договориться, истекает и у Грозного, и у Москвы

Владимир Зорич

САММИТ

ВСТРЕЧА БОРИСА ЕЛЬЦИНА И АСЛАНА МАСХАдова может состояться уже на этой неделе. Слухи об этом официально подтвердил пресс-секретарь российского президента Сергей Ястржембский.

Масхадов приезжает в Москву, чтобы подписать с Кремлем новые соглашения. Что из этого выйдет, неясно: на прошлой неделе чеченский президент объявил, что проект договора согласован Москвой и Грозным. На следующий день первый вице-премьер Чечни Мовлади Удугов в интервью ИТАР-ТАСС утверждал прямо противоположное: Масхадов повезет на встречу собственный проект, поскольку «комиссии обеих сторон не сумели разработать взаимоприемлемый текст, и теперь решать президентам».

Однако откладывать встречу ни одной, ни другой стороне больше нельзя. По крайней мере, часть кремлевской команды — по счастью, именно та, которой поручено заниматься чеченским урегулированием, — за прошедшие месяцы поняла, что продолжение попыток взять Масхадова «на измор» может обойтись себе дороже.

Счетчик щелкает

Три недели назад заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский, беседуя с журналистами в узком кругу, заявил: договор с Чечней почти готов. И подписать его нужно как можно скорее, «поскольку необходимо сохранить в республике нынешнюю элиту».

Логика Кремля ясна. За четыре месяца президентства Аслана Масхадова, с которым чеченцы связывали надежды на стабильность, работу, зарплату, улучшения жизни не наступило. Экономика республики лежит в руинах, и о ее восстановлении речи нет, поскольку нет инвестиций. А потому нет и зарплаты. Ситуацию с пенсиями и пособиями обрисовал, выступая 5 апреля в Госдуме, секретарь Совета безопасности Иван Рыбкин: по временным ноябрьским соглашениям Чечня должна была получить до февраля 62,5 миллиарда рублей. Из них перечислено: в декабре — январе — 11 миллиардов, в начале апреля — еще 5. Всё.

Если неизбежное разочарование чеченцев в своем нынешнем президенте достигнет критического уровня, место чеченского лидера займет другой человек. И мало кто в Москве сомневается, что им станет Шамиль Басаев — фигура, для Кремля неприемлемая.

Перспективы экономического оживления связаны, во-первых, с началом работ по восстановлению экономики Чечни, а во-вторых, с проектом по прокачке каспийской нефти по «северному пути». И то, и другое блокируется отсутствием договоренностей между Москвой и Грозным: 700 миллиардов рублей, предусмотренных в российском бюджете «на Чечню», заблокированы поправкой Николая Гончара («нет договора — нет денег»), а переговоры российских и чеченских нефтяников безнадежно уперлись в проблему статуса Чечни вообще и трубы в частности.

На нефтепровод, ясное дело, надежд гораздо больше, чем на бюджетную оплату разбора завалов: под нынешний секвестр в первую очередь попадут скорее всего «чеченские миллиарды». Но с ассигнованиями на трубу надо спешить — и дело совсем не только в шатком положении Масхадова. На Россию давят ее собственные международные обязательства: обещание подготовить нефтепровод для прокачки «ранней нефти» к марту уже не выполнено. Во второй названный срок — к августу — уложиться, очевидно, также не удастся. Теперь Россия говорит об октябре, а ее тем временем теснят конкуренты: австралийская компания McConnel Dowel начала работы по прокладке недостающего участка нефтепровода по «западному маршруту» — через Грузию. Оконфузившись с «ранней нефтью», Россия должна будет проститься с мечтами о гораздо более прибыльном деле — перекачке «большой нефти» Каспия.

Аслан Масхадов оказался «на счетчике». Пощелкивание этой машинки чувствует и Москва.

Неожиданное осложнение

И все же в Совете безопасности уверены: Масхадов в гораздо более жестком цейтноте. А потому Москва может рассчитывать с его стороны на «конструктивный подход». Судя по всему, чеченскому президенту действительно пришлось понервничать, когда с трудом налаженный диалог с Москвой оказался под угрозой из-за терактов в Армавире и Пятигорске.

ЧЕЛНОЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ **БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО** (СЛЕВА) И **ИВАНА РЫБКИНА** (В ЦЕНТРЕ): ОПЯТЬ В ГРОЗНОМ И ОПЯТЬ С МОВЛАДИ УДУГОВЫМ

Взрывы продемонстрировали всем: Масхадов не контролирует подведомственную ему республику. Его поездка в Москву, первоначально намеченная на начало мая, была отложена. Притом Совбез, по нашей информации, прибег к довольно высокомерным формулировкам: дата встречи с Ельциным будет определена, во-первых, «исходя из личного графика российского президента», а во-вторых, «учитывая необходимость прояснения ситуации вокруг взрывов».

Масхадов публично пообещал «размазать по стенке» Радуева. И решился на беспрецедентную для республики операцию по освобождению российских журналистов: чеченская группа захвата арестовала похитителей-чеченцев.

Масштабней Хасавюрта

«Я понимаю Масхадова: он просто не может сейчас подписать договор, который был бы по статусу ниже Хасавюртовских соглашений», — говорит Борис Березовский.

В ходе челночных поездок Рыбкина и Березовского подготовлены проекты целой серии соглашений. Но на свет не появится ни одно, пока Борис Ельцин и Аслан Масхадов не подпишут главного, политического документа. В беседах с журналистами «совбезовские» чиновники не склонны преувеличивать его значение. Они говорят о «рамочном договоре, который просто пролонгирует действие ноябрьских соглашений, которые вообще-то были действительны до избрания президента Чечни и остаются в силе по молчаливому согласию сторон».

Для чеченцев этот «рамочный документ» — ни много ни мало Договор о мире. Под каким названием он будет (если будет) подписан, неясно до сих пор: по словам Березовского, формулировка «договор о мире» неприемлема для Москвы, поскольку означает, что «война была, а тогда стороны могут ставить вопрос о репарациях». Между тем в нынешнем проекте выражается стремление сторон «положить конец многовековым конфликтам» России и Чечни. Замсекретаря Совбеза считает, что таким образом с Бориса Ельцина снимается «исключительная» ответственность за последний конфликт: дескать, у России было много правителей, и все они воевали с Чечней. Преемственность, понимаешь.

Прилагаемые к этому договору конкретные соглашения, которые ожидают Масхадова в Москве, касаются восстановления экономики, социальных вопросов, банковского сектора и нефтехимии. Москва готова согласиться на создание нацбанка Чечни, но с оговорками: «Центробанк по кредитам нацбанка Чеченской Республики, как было прежде, ответственности нести не будет», — заявил Иван Рыбкин в Думе еще месяц назад. Вообще же в Москве предпочли бы фактически свести статус чеченского финансового центра до положения обыкновенного областного РКЦ российского Центробанка.

Ключевым соглашением в пакете остается нефтехимическое. Говорить о его содержании разработчики избегают. Главный камень преткновения известен: нефть через Чечню не потечет, пока избуравленная местными жителями труба не будет отремонтирована. Иван Рыбкин и глава чеченской Южной нефтяной компании (ЮНКО) Хож-Ахмед Яриханов оценивают стоимость одинаково — в один миллион двести тысяч долларов. Кто их заплатит? И в чью собственность отойдет восстановленный трубопровод?

Ситуация осложняется тем, что появление «политических» подписей — первый шаг. Работы начнутся лишь после того, как договорятся не только власти, но и корпорации — российская «Транснефть» и чеченская «ЮНКО», глава которой Яриханов давно считается «человеком Басаева». Так что хронометр, отбивающий секунды «политического века» Аслана Масхадова, грозненского нефтяного барона, ведущего переговоры о «чеченской доле» в нефтебизнесе, особенно не заботит.

Забуксовать могут переговоры по любому из подготовленных соглашений. Но чеченской стороне их статус важен не меньше сути: из Москвы нужно привезти не только обещание денег (всем ясно, что их много не будет), но и весть о том, что Масхадов говорил с Ельциным, «как с равным». «Только встреча российского и чеченского президентов может разрешить нынешние проблемы», — подчеркнул Мовлади Удугов. «Недостатка доброй воли с федеральной стороны не будет», — отозвался Рыбкин.

А Борис Березовский объявил: подписанный договор будет направлен на ратификацию в Думу, чтобы «придать ему больше веса». Заместитель секретаря СБ уверен: Дума не рискнет завалить договор, так как это значило бы «отвергнуть мирный процесс, а никто в обществе этого не хочет». ■

При участии **Дмитрия Пинскера**

Завтра была война

На этой неделе в Думе развернутся баталии вокруг законопроекта о секвестре

Федор Лапидус

МОМЕНТ ИСТИНЫ

День 30 апреля должен быть вписан в учебники российской истории – впервые правительство, задумав произвести сокращение бюджетных расходов, пошло по законному пути и внесло соответствующий документ в Думу. До сих пор исполнительная власть не давала себе труда ставить законодателей в известность о том, как она собирается распорядиться бюджетными средствами. Все знали, что расходы режутся, но на претензии депутатов следовал стандартный ответ – ситуация под контролем.

Положение изменилось с возвращением Чубайса. Однако депутаты не собираются идти навстречу правительству только потому, что исполнительная власть отнеслась к законодательной уважительно и решила наконец играть по правилам.

На этой неделе в Думе начнется работа над законопроектом «О секвестре расходов федерального бюджета на 1997 год». Для начала правительство собирается уменьшить число защищенных статей, что потребует принятия поправки в закон о бюджете, запрещающий такого рода операции. Далее предложения сводятся к простой формуле: оставшиеся защищенные статьи, а также расходы на ликвидацию стихийных бедствий, обслуживание государственного долга, выполнение некоторых международных обязательств, пополнение госзапасов драгоценных металлов и камней неприкосновенны. Другие расходы срезаются минимум на 30, максимум на 55 процентов.

В правительстве считают, что от секвестра выиграют как раз традиционно обделяемые статьи бюджета. Руководитель Госналогслужбы Александр Починок в интервью «Итогам» объяснил этот так: «Когда мы обещаем много денег всем и при этом обещаем больше, чем можем дать, – деньги получает сильный, а традиционно слабый имеет в первом квартале в лучшем случае 20 – 30 процентов от плана. А при секвестре, поскольку у слабого доля защищенных статей больше, он и получает больше: все нереальное уже вырезано и не надо на коленях в Минфине выпрашивать подачки». В результате в законопроекте о секвестре предлагается лишить сельское хозяйство почти 40% расходов, оборону – 20%, отчисления на культуру должны снизиться на 24%, на науку – на 13% и буквально испугом отделается образование – у учителей отнимут лишь 8% уже обещанного.

Предложения правительства несколько озадачили членов бюджетного комитета. Главным образом потому, что закон о бюджете предусматривает только пропорциональное, а отнюдь не дифференцированное, как предлагает Белый дом, сокращение расходов. По мнению зампреда комитета Александра Жукова, в таком виде закон вряд ли пройдет: «Когда предлагается неравномерное сокращение, то сразу возникает вопрос: чем хуже культура и наука, почему у них отнимут больше, чем у северного завоза. И конечно, сразу же начнется торг: давайте включим, например, село в список тех, у кого отрежут меньше, или даже совсем выведем его из-под секвестра».

У коллег Жукова есть и другие претензии к документу. Юрий Воронин и Геннадий Кулик, два заместителя председателя комитета соответственно от коммунистов и аграриев, в беседе с корреспондентом «Итогов» почти дословно повторили друг друга: «Секвестр это ведь не задача для пятиклассника, когда в определенном порядке выполняются арифметические операции. Правительство обязано не только перечислить статьи, которые собирается сократить, но и проанализировать, к чему приведут эти самые сокращения, и предложить пути выхода из кризиса. А этого в документе нет».

Оппозиция намерена подойти к документу с особым пристрастием. И правительству не помогут ссылки на то, что бюджет готовили люди, которых в кабинете уже нет. Депутаты также наверняка не простят правительству попыток переложить часть вины за провал с собиранием налогов на парламент, который не принял ряд внесенных командой Черномырдина налоговых законов.

Из документов, поступивших в Думу вместе с законопроектом о секвестре, следует, что почти 90 процентов недобора связано именно с законотворческой деятельностью нижней палаты. При этом правительство старательно обходит вниманием собственные недоработки.

Остроты в обсуждение секвестра несомненно добавят и политические мотивы: коммунисты не преминут воспользоваться случаем и выскажут правительству все, что они думают о нем и его экономической политике. На прошлой неделе Геннадий Зюганов уже дал понять, что правительству предстоят тяжелые испытания: «Внесли предложения – выполняйте. Не можете собрать налоги – вносите предложения о том, как лучше собирать. А играть в бюджетную политику мы не будем».

Впрочем, при принятии нынешнего бюджета компартия тоже поначалу артачилась – выдвинула аж одиннадцать условий, но в конце концов проголосовала за документ. Скорее всего то же самое будет и с секвестром, разве что число требований увеличится.

Баталии предстоят нешуточные, и это при том, что большинство депутатов прекрасно понимает: как бы ни хотело правительство получить законные основания для сокращения расходных статей, если рассмотрение секвестра затянется и документ не будет принят до 1 июля, министрам ничего другого не останется, как заняться привычным делом – своей волей сокращать расходы. ■

Автоксенофобия

Естественные монополии, иномарки, что дальше?

Дмитрий Князь,
Петр Журавлев

БОЛЬШОЙ BENZ

Разведка боем, произведенная новоиспеченным первым вице-премьером Борисом Немцовым, показала, что позиции российских естественных монополий хорошо укреплены – кавалерийским наскоком их не возьмешь. А потому нижегородскому стратегу не оставалось ничего иного, как изменить направление главного удара и повести наступление на чиновничий автопарк. На прошлой неделе от Бориса Ефимовича крепко досталось руководству МВЭС и Минэкономики за то, что они не проявили должного рвения в реализации инициированного Немцовым постановления правительства «О порядке поэтапной продажи находящихся на балансе федеральных органов власти автомобилей иностранного производства, а также приобретения легковых автомобилей отечественного производства для обслуживания указанных органов».

Первый вице-премьер выразил большое неудовольствие по поводу того, что министерства и ведомства приступили к разработке графиков продажи иномарок лишь спустя две недели после выхода постановления. Руководителям федеральных органов г-н Немцов напомнил, что все они обязаны представить в МВЭС сведения о наличии на балансе автомашин «нероссийского происхождения». При этом каждый начальник будет нести персональную ответственность за полноту и достоверность этих сведений, а в дальнейшем и за соблюдение графика продажи иномарок.

Однако взять российского бюрократа на испуг не так-то просто. Как свидетельствует приводимая ниже таблица, из 70 с лишком министерств и ведомств лишь 36 поспешили отчитаться о наличии «неуставных» средств передвижения. Правда, часть контор просто не имеет собственных автопарков и арендует транспорт в хозяйственном управлении администрации президента. Но таковых все же никак не три десятка.

Министерства, ведомства РФ (число иномарок)

Минатом	1	ГКНТ	12
МВЭС	3	Госкомэкология	6
Минздрав	51	Госкомпечать	2
МИД	13	ГТК	118
Минкультуры	37	Госкомимущество	7
Минобразования	23	ГКФТ	72
Минобороны	5	Госстрой	1
Минприроды	16	ФАС	21
Минпром	8	Госналогслужба	15
МПС	25	Роспатент	1
Минсвязи	8	РКА	8
Минсельхозпрод	29	ИТАР-ТАСС	3
Минстрой	17	Администрация президента	184
Минтопэнерго	20	Центробанк	4
Минтранс	38	Росвооружение	1
Минтруд	6	Генпрокуратура	7
Минфин	105		
Минэкономики	7		
Госкомрезерв	1		
Госкино	7	**ИТОГО: 882 а/м**	

МВЭС – Министерство внешних экономических связей
ГКНТ – Государственный комитет по науке и технологиям
ГТК – Государственный таможенный комитет
ГКФТ – Государственный комитет по физической культуре и туризму
ФАС – Федеральная авиационная служба
РКА – Российское космическое агентство

По всему видно, что мечта Бориса Немцова увидеть всех чиновников разъезжающими в столь милых его сердцу «Волгах» тоже не скоро сбудется. Интересно, за что теперь примется неутомимый вице-премьер со свойственными ему провинциальностью и максимализмом. ■

Руслан Ямалов

Любить по уставу

Россия готова заключить Белоруссию в объятья, но как строить совместную жизнь, толком не знает

Владимир Тодрес,
Дмитрий Пинскер

КУРУЛТАЙ

Но никто не ответит,
потому что не задан вопрос.
Б.Гребенщиков

Вот и поговорили. Больше месяца Россия всенародно обсуждала: как дальше вести флирт с Белоруссией? То ли, раз уж «помацал», «жениться, как честному человеку»? То ли осторожно отвалить? То ли продолжать «мацать», но не как раньше — шальной, дрожащей от страсти рукой, а чутко прислушиваясь к своим ощущениям и трезво оценивая последствия вероятного брака?

На 15 и 19 мая назначены последние два заседания комиссии по обсуждению «Устава Союза Беларуси и России» во главе с российским вице-премьером Валерием Серовым и руководителем администрации президента Белоруссии Михаилом Мясниковичем. К этим числам обещали прислать в комиссию «обобщенные предложения фракций и депутатских групп» и российские думцы. Далее впитавший в себя всенародную мудрость проект устава Руссобелии будет направлен президентам Ельцину и Лукашенко. И, как сообщил на прошлой неделе пресс-секретарь российского лидера Сергей Ястржембский, «23 мая стороны должны выйти на подписание документа».

Пока комиссия получила около 100 предложений по уставу . Из них 20 имеют шанс быть учтенными.

Впрочем, аж за две недели до официального окончания всероссийского курултая, 2 мая, Михаил Хвостов, белорусский замминистра иностранных дел уже публично подвел его итог: последняя редакция устава «не будет существенно расширена, и в него не будет внесено каких-либо радикальных изменений». Такой же прогноз дал глава Комитета российской Госдумы по делам СНГ Георгий Тихонов. А на случай, если эксперты вдруг о чем-то не договорятся, то, как заявил в прошлую среду Борис Ельцин, «при личной встрече два президента найдут всегда выход».

О чем говорили

Нынешнее всенародное обсуждение было выдержано строго в духе этого жанра.

Первые две недели признаков «обсуждения» почти не наблюдалось. Видно, шло напряженное обмозговывание документа. Зато потом все покатилось по известному сценарию. В газеты повалили «письма трудящихся». На телеэкранах замелькали говорящие головы экспертов.

Органы местной власти Карелии, Астрахани, Ярославля, Алтая в едином порыве высказались за союз. Даже Бурятский союз бывших малолетних узников концлагерей захотел жить в одной стране с Лукашенко, о чем и заявил ИТАР-ТАСС глава этой организации Леонид Синегрибов. Наконец и осененный красными знаменами лидер крупнейшей партии страны под одобрительный гул тысяч собравшихся на митинге своих сторонников выкрикнул: «Мы с тобою, братская Белоруссия!»

Но участники кампании — за редкими исключениями — обсуждали совсем не то, что было вынесено на их суд. То есть не устав — длинный, скучный, весьма туманно и обтекаемо сформулированный документ. Вместо него говорили о том, как горячи у россиян братские чувства к белорусам, как неразрывна историческая судьба двух народов и как неодолимо «стремление к воссоединению искусственно разорванных уз».

О чем думали

С самого начала «всенародное обсуждение» шло по правилам известной детской игры: «Что хотите, то купите, «да» и «нет» не говорите». Всем ясно, что пляски вокруг нынешнего устава — чисто ритуальные. В действительности в мыслях политиков — вовсе не союз, а создание единой страны, то есть простое поглощение Белоруссии Россией, поскольку никакой другой вариант при такой разнице весовых категорий участников интеграции невозможен. Еще в январе в кулуарах Совета Федерации Борис Немцов, тогда еще к правительству отношения не имевший, обронил в разговоре с журналистами: «Лукашенко? Он же простой губернатор, понимаете?! Как мы все. Вот пусть и ведет себя соответственно!»

Но правила игры таковы, что о единой стране говорить пока запрещено. Правительственные чиновники — как инициаторы, так и противники форсированного слияния — избегают запретного слова: первые — чтобы «не спугнуть», вторые — чтобы «не накликать».

Чубайс и его команда, добившись месяц назад вынесения устава на «всенародное обсуждение», праздновали победу: процесс затянется, страсти поулягутся и все потонет в бюрократической трясине. Но получилось наоборот.

Комиссия по проведению этого самого обсуждения с энтузиазмом взялась за работу, и скоро стало ясно, что похоронить документ она не даст. Уступив один гейм 2 апреля, сторонники форсированной интеграции намерены теперь победить в решающем сете. При этом действуют они по двум направлениям: одни тихо работают с бумагами, а другие отвлекают внимание противника.

Этим, в частности, занят Юрий Лужков. За Николаем Гончаром, выступившим с идеей референдума об объединении, явно маячит коренастая фигура московского мэра: ведь за бывшим председателем Моссовета, а ныне депутатом Госдумы давно закрепилась репутация «человека с Тверской». Его избирательные кампании — и в Совет Федерации в 1993-м, и в Государственную думу в 1995-м проходили при самой активной поддержке столичного правительства.

Сергей Шахрай с российской стороны и Михаил Мясникович — с белорусской тут же заклеймили «немедленный референдум» как «лучший способ провалить союз». Но уж слишком это напоминает игру в поддавки. Лужков и его соратники не могут не понимать: предложенная ими формула плебисцита об «объединении России и Белоруссии в единое государство» до такой степени неконкретна (и не определяет даже статуса присоединенной Белоруссии в будущем Союзе), что шансов на воплощение эта идея практически не имеет.

Московский мэр как один из потенциальных кандидатов в президенты справедливо полагает, что больших дивидендов, чем на теме объединения, не получишь ни на чем. Это и нагляднеей, и не накладно: выступая в роли борца за возрождение могучей державы, он тратится лишь на слова, в отличие от помощи Севастополю, который столичный голова отстраивает на деньги из московского бюджета.

Однако Юрий Михайлович в пылу борьбы за интеграцию довольно быстро перешел на личности. То есть все на того же Анатолия Чубайса. Пристегнув к вице-премьеру Егора Гайдара и Бориса Березовского, мэр объявил, что «над их позицией витает чуждое нам влияние».

Страсть мэра ко второму лицу в федеральном правительстве известна еще со времен приватизации, когда Юрий Михайлович дожал президента и Ельцин публично обратился к Сосковцу: «Передайте Чубайсу, чтобы Москву не трогал». Лужков позабыл о Чубайсе на время прошлогодней президентской кампании. Мэр крепился и когда великий приватизатор руководил администрацией президента. Даже участвовал вместе с Чубайсом в ряде мероприятий и произносил слова о возможности совместной работы. Но всякому терпению приходит конец.

Решающий шаг сделан: впервые крупный политик, входящий в структуру нынешней власти — причем вовсе не относящий себя к политической оппозиции, — открыто обвинил первых лиц государства в подыгрывании тем, кто хочет ослабить Россию и Белоруссию, чтобы затем «с ними можно было бы разобраться по одиночке».

Заметим, что существа дела — текста обсуждаемого устава — мэр тоже предпочитает не касаться. А между тем глава лукашенковской администрации недавно заявил о том, что его страна «готова делегировать определенные

Руслан Ямалов

ЮРИЙ ЛУЖКОВ (В ЦЕНТРЕ) ХОЧЕТ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ С БЕЛОРУССИЕЙ КАК МОЖНО СКОРЕЕ, **АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС** (СЛЕВА) – НЕ ТОРОПЯСЬ И БЕЗ ЛУКАШЕНКО, **СТАНИСЛАВ ШУШКЕВИЧ** И **ЕГОР ГАЙДАР** ПРЕДПОЧЛИ БЫ ОСТАВИТЬ ВСЕ КАК ЕСТЬ

суверенные функции государства союзным органам». То есть готова реанимировать тезис об обязательности решения союзного совета для органов власти двух стран, — тезис, который был изгнан из проекта устава железной метлой Чубайса. Похоже, команда Лукашенко не теряет надежды незаметно затащить эту норму обратно в итоговый документ.

Так что российские политики, исповедующие идею «интеграции без Лукашенко», зря считают обсуждаемый ныне проект не стоящей внимания формальностью. Исключение составил, пожалуй, один Егор Гайдар, заявивший, что «Россия и так является сложно устроенной федерацией с внутренними противоречиями». Если возводить над ней еще одну надстройку, «она поплывет, и будет правовой хаос».

О чем упомянули вскользь

Между тем слова о единстве и братстве не заменят ответа на простой вопрос: а станет ли рядовому гражданину от объединения двух стран лучше?

Бывший вице-премьер, а ныне вице-спикер Думы Александр Шохин еще месяц назад заявил, что не понимает, как можно объявить ближайшей целью переход к единой валюте и не оставить в документе даже намека на то, какой она будет. «Логично, если ее базой станет российский рубль, а единственным эмиссионным центром — ЦБ России... Если же создавать некий особый центр, то вес голосов России и Белоруссии должен определяться по весу золотовалютных резервов этих стран. В экономической политике принципа «одна страна — один голос» не может быть!»

О том же говорится и в альтернативном проекте экономического союза России и Белоруссии, подготовленном экономистами «Яблока»: он предусматривает создание отдельного золотовалютного резерва банковского союза двух стран. Кто в него больше перечислит — тот и главней.

Даже если не затрагивать другие экономические темы, одной этой вполне достаточно, чтобы затеять дискуссию на долгие месяцы. Однако всенародное обсуждение повернули в патриотическое русло.

Иначе пришлось бы выяснять, где все-таки спад был глубже — в России или в Белоруссии? Растет ли экономика у западного соседа на самом деле или г-н Лукашенко по советской привычке попросту занимается приписками? Имеет ли вообще смысл говорить о будущем «свободном движении капиталов» между двумя странами, если приватизация в Белоруссии задушена и рынка ценных бумаг фактически не существует? Сколько должна Белоруссия за российскую нефть и газ и сколько Россия выгадает, если прорубит белорусское «окно на Запад» для экспорта своего топлива? Каковы экономические последствия «таможенного союза» с Белоруссией и можно ли организовать его по-человечески? Спасут ли белорусский рынок неконкурентоспособные российские заводы (вроде ярославских производителей дизельных двигателей, неспособных реализовать свою продукцию нигде больше, кроме Белоруссии)?

Складывается впечатление, что на эти вопросы ответов нет не потому, что их никто не знает. А потому, что никто не собирается на них отвечать: у основных игроков — другие интересы.

О чем умолчали

Заинтересованных в том, чтобы поднять и поддерживать шум вокруг объединения, много. Реальный же результат интеграции нужен в России прежде всего самому Борису Ельцину и российским сырьевикам.

«Мы должны думать о том, с каким политическим багажом президент уйдет на покой через три года. Будет ли он ассоциироваться лишь с человеком, развалившим великую страну, или сумеет создать образ собирателя новой империи», — это точка зрения одного из тех, кого принято называть «командой Ельцина». В том числе и политиков, боровшихся в конце марта с проектом Серова—Шахрая.

Показательна фраза, произнесенная в разговоре с корреспондентом «Итогов» одним из политиков, причисляющих себя к лагерю «молодых реформаторов»: «Интегрироваться необходимо, нельзя только инициативу отдавать старикам».

Огромные выгоды, пусть не политические — экономические, сулит объединение двух стран крупным отечественным нефтяным и газовым корпорациям. В сторонники форсированной интеграции с самого начала записались такие монстры отечественной экономики, как «Газпром», ЛУКойл и ЮКОС. Что вполне естественно: транзит сырья в Европу идет через Белоруссию, и хотя платит она за тот же газ плохо, зато сырье не разворовывается по дороге, как на Украине. Для российских компаний братская республика — источник дешевой и относительно квалифицированной рабочей силы. И они разворачиваются на этом рынке весьма активно, хотя и не афишируя свою деятельность.

По сведениям, полученным из источников в Кремле и Белом доме, почти вся белорусская нефтепереработка взята под контроль ЛУКойлом и ЮКОСом. Сделано это, правда, не напрямую, а через дочерние совместные предприятия и под личные гарантии Александра Лукашенко. Вероятно, компании рассчитывают, что со вступлением в силу устава союза у них может появиться возможность давить на Минск, дабы тот активизировал экономические преобразования, в частности запустил процесс приватизации в республике. В итоге это позволит частному российскому капиталу выкупить полностью мощности, так или иначе связанные с транспортировкой и переработкой сырья.

Впрочем, ЛУКойл и ЮКОС может вполне устроить и сохранение нынешней неопределенности в отношениях двух стран. По мнению некоторых правительственных экспертов, ситуация внутри Белоруссии, когда любое решение — тем более связанное с движением больших капиталов — принимается лично президентом, теоретически дает возможность нефтяникам, используя прозрачность российско-белорусской границы, весьма успешно уходить от российских налогов и экспортных пошлин. Для примера можно привести хотя бы следующий механизм. Нефтяная компания направляет в Таможенный комитет письмо с просьбой: ввиду того, что предприятия Смоленской и Калининградской областей не нуждаются в бензине, произведенном из российской нефти в Белоруссии (а компания обязана направлять этот бензин именно в Смоленск и Калининград), считать весь объем направленной на переработку нефти экспортом в Белоруссию. По Таможенному соглашению этот экспорт не облагается пошлиной. Нефть затем продается в Прибалтику и Европу с уплатой белорусской экспортной пошлины, которая и сейчас существенно ниже российской.

О чем предупредили

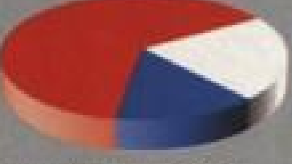
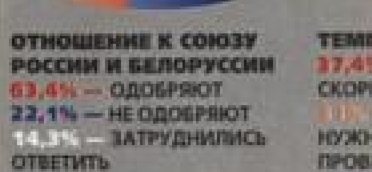
Переплетение долгосрочных и сиюминутных интересов разных политических и финансовых групп практически не оставляет действующим политикам возможности взглянуть на интеграцию непредвзято. Пожалуй, только такой либерал без шансов на выборные должности в государстве, как Егор Гайдар, и может себе это позволить.

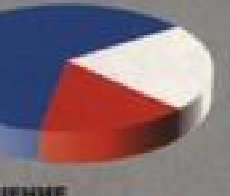
Выступая на слушаниях в Союзе журналистов, лидер «Демвыбора России» напомнил: авторитарный и недемократический режим Лукашенко опасен для России именно тем, что по определению нестабилен. Флиртуя с нынешним минским правителем, Россия восстанавливает против себя всех его внутренних оппонентов — то есть тех, кто может возглавить республику в будущем, и рискует таким образом потерять Белоруссию окончательно.

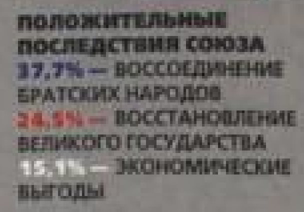
Впрочем, и это цветочки по сравнению с перспективой восшествия Александра Лукашенко на российский престол. ■

Надо погодить

Институт социологического анализа (руководитель — проф. И.М.Клямкин) провел 25 апреля 1997 года опрос по общероссийской репрезентативной выборке (1600 человек).

ОТНОШЕНИЕ К СОЮЗУ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ
63,4% — ОДОБРЯЮТ
22,1% — НЕ ОДОБРЯЮТ
14,3% — ЗАТРУДНИЛИСЬ ОТВЕТИТЬ

ТЕМПЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ
37,4% — НЕОБХОДИМО СКОРЕЙШЕЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
[illegible] — ОБЪЕДИНЕНИЕ НУЖНО ОТЛОЖИТЬ ДО ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА
11,9% — ОБЪЕДИНЯТЬСЯ В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО
19,6% — ЗАТРУДНИЛИСЬ ОТВЕТИТЬ

ОТНОШЕНИЕ К ЛУКАШЕНКО
15,2% — ГОТОВЫ ВИДЕТЬ ВО ГЛАВЕ РОССИИ ПОДОБНОГО ЛИДЕРА
62,6% — НЕ ПРИЕМЛЮТ ТАКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
22,2% — НЕ ИМЕЮТ ОПРЕДЕЛЕННОГО МНЕНИЯ НА СЕЙ СЧЕТ

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЮЗА
37,7% — ВОССОЕДИНЕНИЕ БРАТСКИХ НАРОДОВ
24,5% — ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРСТВА
15,1% — ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЮЗА
18,0% — ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ ДЛЯ РОССИИ
[illegible] — УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ЛУКАШЕНКО
4,8% — ВОЗМОЖНОСТЬ УСИЛЕНИЯ КОММУНИСТОВ
21,4% — ЗАТРУДНИЛИСЬ С ОТВЕТОМ

Из этого можно сделать три вывода. Первый — большинство россиян в принципе относится к объединению России и Белоруссии положительно. Второй — существенным препятствием к объединению является персона Лукашенко. И самое главное, чисто русское: союз — это, конечно, хорошо. Но надо погодить.

Призрак панславизма

Никакие разочарования не отучили Россию от безответной любви к братьям-славянам

Денис Драгунский

ВСПЯТЬ

В ХОДЕ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ ИНТЕГРАЦИИ вновь оживает миф о славянском единстве, о союзе братских народов. Но давайте взглянем правде в глаза: большинство братьев-славян нас терпеть не может. Украинцы, поляки, чехи, словаки и даже верные болгары доказали это если не во время распада СССР и Варшавского блока, то немного позже. Россия выступила в защиту Сербии в 1914 году, но благодарности не дождалась — ни династия Карагеоргиевичей, ни маршал Тито не стали верными союзниками русских. Недавно, в ходе балканского урегулирования, сербы играли не только на стремлении нашей дипломатии подтвердить статус России как великой державы, но и на славяно-православных чувствах российской оппозиции. В итоге сербам удалось извлечь максимум выгоды из вмешательства России, а потом они стали потихоньку дрейфовать к Западу.

Остался последний объект безответной и дорогостоящей любви к братьям-славянам — Белоруссия.

Год назад, при подписании Договора о сообществе, Лукашенко провозгласил тост за русского человека и белоруса. Но объединяются не две славянские души, а многонациональная Россия и Белоруссия, которая тоже не едина. Есть православная Восточная Белоруссия, плавно переходящая в Смоленщину, — и есть Западная Белоруссия, католическая, ориентированная на Польшу и Литву. Здесь случается, что в одной семье у трех братьев разные национальности — белорус, поляк и литовец. Это родители их так регистрируют — на случай внезапной перекройки границ или чего-нибудь похуже. Кроме того, с 1988 года активно действует культурно-языковое движение полещуков, которые считают себя ни много ни мало четвертым восточнославянским народом — наряду с русскими, украинцами и белорусами. Все это переплетение языков, религий и политических симпатий пока пребывает в состоянии неустойчивого равновесия.

Лукашенко заявляет, что в Белоруссии до сих пор не было столкновений на национальной почве. Как взглянуть! Стычки народнофронтовцев с ОМОНом имеют явный привкус конфликта белорусских националистов с пророссийским режимом. Посмотрим на ситуацию с точки зрения тех белорусов, которые стремятся сохранить национальную самостоятельность и культурную самобытность своей родины. Идти в фарватере российской внешней политики — означает забыть об исторической принадлежности Белоруссии к Восточной Европе. Уникальное польско-белорусско-литовское сообщество будет рассечено антинатовскими окопами. Белорусскому же языку просто не выдержать конкуренцию с русским, который будет официальным языком нового Союза.

Когда нам говорят про общность исторической судьбы России и Белоруссии, хочется уточнить — о чем, собственно, речь? Если о сроках пребывания в российско-советской империи, то тогда у нас гораздо больше общей судьбы с Латвией и Казахстаном, чем с Белоруссией. Ништадтский мир, по которому изрядная часть Балтии перешла к России, был подписан в 1721 году. А присоединение Казахстана началось

еще в 1731 году. Белоруссия вошла в состав империи позже — в 1772-м. Западная Белоруссия была присоединена к СССР в 1939 году.

В XIII—XVIII веках Белоруссия была частью Великого княжества Литовского и Польши. Именно литовский период белорусские националисты считают эпохой самостояния своего народа — тем более что официальным языком тогдашней Литвы был белорусский. В 1991 году был выпущен почтовый конверт «Древний символ Белоруссии XIII— XVIII вв.» (реквизиты: 17.12.90.136680), на котором герб с рыцарем изображен на фоне географического контура. Как оказалось, это «историческая Белоруссия», включающая в себя Белосток, Вильнюс и Смоленск. Хорошо, что мы живем не в Латинской Америке — там такие филателистические инциденты, бывало, приводили к войнам.

Но скорее всего под общностью судьбы России и Белоруссии подразумевается нечто мистическое: славянский дух и родство по крови. Проще говоря, нечто националистическое на грани с расизмом. Потому что класть в основу политики соображения этнической общности — это и есть политический расизм. Слова про «духовную близость» и «волю братских народов к единению» — стандартная лексика из националистического словаря.

Российско-советская империя никогда не была национальным государством, то есть таким государством, где единство территории скрепляется этническим единством населения. После распада СССР в бывших союзных республиках начался процесс ускоренного строительства национальных государств. Но западные демократии давно миновали эту стадию. Национальное строительство в новосозданных независимых государствах — это попытка догнать далеко ушедший поезд.

Возможно, финал имперской судьбы России дает ей неожиданный шанс — миновать стадию национального государства и превратиться в современную гражданскую демократию, где национальная принадлежность является частным делом личности. Сейчас в России межнациональные отношения в целом нормализованы — нет официального шовинизма, русификации, государственного антисемитизма. Национализм, который был двигателем политического процесса в республиках в период распада СССР, в России так и остался прибежищем маргиналов.

А Белоруссия — это национальное государство в стадии становления. Оппозиция, временно сплотившаяся под националистическими лозунгами, ведет борьбу с панславизмом Лукашенко, который тоже является национализмом, поскольку базируется на идее «кровного и духовного родства». Союз с Белоруссией затруднит или вообще заблокирует продвижение России к гражданской демократии. Реализованная идея славянского единства может подтолкнуть Россию к строительству русского национального государства. Это будет означать политический регресс, обострение межнациональных отношений, слом всей системы российского федерализма и в результате — нечто прямо противоположное интеграции. ■

Сборочный цех и в Африке — сборочный

Экономическая платформа радикальных интеграторов базируется на заведомо ошибочных тезисах

ЧТО ПОЧЕМ

Если слепо следовать логике наиболее отчаянных сторонников максимально быстрого и тесного объединения России и Белоруссии, то все равно в подготовленный ими проект устава союза необходимо внести хотя бы одно изменение. В состав нового государственного образования нужно включить еще и Южную Корею. Ведь, согласно интеграционной доктрине Юрия Лужкова, возродить унию между двумя бывшими советскими республиками требуется потому, что Белоруссия в СССР исполняла роль сборочного цеха, без которого в хозяйстве экс-РСФСР никак не обойтись. Но во время всенародного обсуждения проекта устава выяснилось, что и южнокорейской компании «ДЭУ» (DAEWOO) приходится туго без сборочного потенциала, заботливо сохраненного президентом Лукашенко. Азиатский тигр даже уже достиг договоренности с президентом республики о производстве в Белоруссии автомобилей и бытовой электроники. Если произвести расчет этого бизнес-плана по политической формуле Лужкова, ответ будет совершенно однозначным: белорусы, россияне и корейцы, гоп до кучи.

Но существует и иной взгляд на вещи. Егор Гайдар, не будучи крепким хозяйственником, полагает, что рыночным экономикам для взаимной интеграции вообще не нужны никакие государственные объединения. И в самом деле довольно трудно понять, что мешает в нынешних условиях, когда между двумя странами уже отсутствуют таможенные барьеры, российским предприятиям поставлять, а белорусским сборщикам соединять детали в некий готовый конкурентоспособный продукт. Если что и мешает, так это отсталое белорусское законодательство, и в частности государственная собственность на средства производства. Но проект Серова—Мясниковича при всем его радикализме по части объединения политических и властных структур, ничего не говорит о приватизации белорусских предприятий и организации единого фондового рынка.

Склонные к идеализму экономисты из «Яблока» даже разработали проект договора об Экономическом союзе, который, в их представлении, должен был заполнить образовавшиеся по недогляду пробелы в уставе. Добросовестные «яблочники», «сознавая выгоды экономической интеграции», предложили проводить «согласованную политику в таких областях, как предпринимательство, рынок товаров и услуг, транспорт, энергетика» и т.д. На это глава лукашенковской администрации Михаил Мясникович им ответил, что считает «абсолютно неприемлемыми» предложения, согласно которым голоса государств при принятии решений в органах управления банковской системой распределяются пропорционально взносу в золотой запас и валютный резерв.

Единственный финансово-экономический объект, на который хотя бы гипотетически может повлиять интеграция по первоначальному проекту устава, — это бюджет. Один из главных кураторов российской бюджетной политики сообщил «Итогам», что в настоящее время рассматриваются возможности создания союзного бюджета. Его параметры пока не определены. По ныне действующему замыслу из этой наднациональной казны предполагается финансировать деятельность руководящих органов союза. Если политики на этом и остановятся, то затраты будут сравнительно небольшими. Ну ездит исполнительный секретарь СНГ Иван Коротченя на «Мерседесе», ну купят еще одному бездельнику такой же автомобиль. Обидно, конечно, но из-за этого явно не стоит идти на меры типа разгона Государственной думы.

Возможно, к затратам на аппарат решат прибавить расходы на помощь пострадавшим от чернобыльской катастрофы. Хотя и в российском бюджете средства на нее изыскиваются с трудом, но все-таки это предложение не выходит за рамки разумной дискуссии.

На просьбу проанализировать фантастическую ситуацию, при которой бюджеты России и Белоруссии объединились бы полностью, высокопоставленный собеседник отвечает, что в принципе цена такого «аншлюса» необязательно должна быть катастрофичной. Конечно, уровень жизни среднего белоруса существенно ниже, чем среднего россиянина. Но разница в благополучии отдельных регионов — не новая проблема для Федерации. Финансовую помощь из центра получает подавляющее большинство областей. Может быть, Боливар вынесет еще и несколько белорусских земель. При этом средний уровень жизни в России снизится на несколько пунктов. Однако такой относительно безобидный сценарий можно представить себе только в том случае, если на белорусской территории сразу же станут действовать российские законы, российские налоги и таможенные тарифы, а президент Лукашенко лишится права личными решениями раздавать индивидуальные льготы. О такой форме интеграции, однако, сейчас речь не идет.

То, что совершенно не могут представить себе профессионалы-финансисты, так это как положение первоначального проекта устава о подчиненности Высшему совету Союза исполнительных органов власти обеих стран может работать при регулировании предпринимательской деятельности. Этот пункт вступает в жесткое противоречие с Конституцией и федеральными законами. Поэтому любая коммерческая сделка, любое решение финансовых властей, основанное на нормативных актах Высшего совета, может быть опротестовано в суде.

Виктор Стрельников

Битва за комсомольское наследство

Патриотический союз молодежи Белоруссии ориентируется на поддержку конкретной исторической личности

Александр Рыклин

ЛУКАШАТА

Вероятно, сам сельскохозяйственный склад ума президента Белоруссии Александра Лукашенко породил мысль о том, что об урожае надо думать во время посевной. Посеяв раскол в белорусском обществе идеей форсированной интеграции, президент, очевидно, задумался: а какие же будут всходы? В самом деле, править Александр Григорьевич собирается еще около 10 лет, так что на тех избирателей, что сегодня поддерживают режим, рассчитывать не приходится. Да и нынешнее окружение Лукашенко далеко не так молодо, как он сам. Что же касается подрастающего поколения, точнее, его взглядов на перспективу, то оно вовсе не так безраздельно преданно президенту, как ему хотелось бы.

Пожалуй, молодежный фронт сегодня единственный, на котором оппозиции удалось потеснить Лукашенко: среди сторонников БНФ молодежь гораздо заметнее, чем среди тех, кто выступает на стороне властей. Большинство активистов молодежной фракции БНФ — это студенты и школьники старших классов, хотя в последнее время в организацию вступает все больше молодых рабочих. Видимо, эта тенденция и тревожит белорусского президента, когда он задумывается о «видах на политический урожай». К тому же в последнее время оппозиционно настроенная молодежь все решительнее переходит на методы борьбы, которые в Минске называют «сербскими». Вместо того чтобы приглашать из соседней Украины боевиков УНА — УНСО, которые в прошлом году перевернули все встретившиеся на пути демонстрантов машины, теперь ставку делают на молоденьких барышень, тех самых, что начисто обезоружили минский ОМОН, одарив его 26 апреля гвоздиками на «Чернобыльском шляхе-97».

Патриоты

Чтобы не упустить инициативу, на середину мая сторонники президента назначили съезд всебелорусского Патриотического союза молодежи, который призван привести под знамена Александра Лукашенко юных сторонников.

Это, так сказать, второй призыв к молодежи. Первое пропрезидентское молодежное объединение появилось на свет в начале года и носило интригующее название «Прямое действие» (так называлась в 70-е годы левацкая террористическая организация во Франции). Просуществовало оно, впрочем, недолго: за день до главной демонстрации белорусской оппозиции, «Чернобыльского шляха-97», в ДК тракторного завода в белорусской столице прошла конференция минского отделения новой молодежной организации — Патриотического союза молодежи. На конференции был выдвинут и кандидат на должность 1-го секретаря ЦК Всеволод Янчевский.

Само мероприятие проходило торжественно, по всем законам комсомольского жанра. С той лишь поправкой, что в очереди на регистрацию чинно стояли юноши (в костюмах и галстуках) и девушки (взволнованные, нарядные), в жизни которых комсомола никогда не было. Ждали «шефа». Тот, как полагается, задерживался. Воспользовавшись паузой, корреспондент «Итогов» поинтересовался у паренька почти пионерского возраста, который курил на ступенях ДК: а почему, собственно говоря, Янчевский?

— А вы с ним не знакомы? — искренне удивился «патриот». — Нет? Зря. Ему чуть за двадцать, а он уже три раза встречался с Александром Григорьевичем. Я думаю, Лукашенко сделает его своим преемником. А что? Всеволод очень умный, серьезный, а главное — самозабвенно преданный делу.

«Преемник» — невысокого роста худощавый парень в длиннополом пальто нараспашку — вбежал в клуб с сознанием собственной значимости, на ходу отказываясь от интервью — нету, мол, времени. К счастью, кредо своего союза будущий секретарь исчерпывающе изложил прямо с трибуны. «Политическая карьера Лукашенко еще только началась, — заявил он. — Но если по каким-то причинам Александр Григорьевич окажется в оппозиции, мы все равно будем рядом. Мы ведь ориентированы на поддержку не должностного лица, а конкретной исторической личности».

По замыслу властей союз призван воспитывать подрастающее поколение в духе уважения не просто к государственной власти, а лично к президенту Лукашенко. Однако на новую организацию возлагаются не только пропагандистские задачи. ПСМ предполагают наделить определенными полномочиями. Например, планируется ввести ответственных работников союза в составы приемных комиссий государственных вузов, организовать ячейки на заводах, в школах и институтах, создать вертикаль выборных органов, обеспечить массовость движения. Ну и, разумеется, ПСМ получит собственность Белорусского союза молодежи (БСМ) — наследника республиканского комсомола, который тихо скончался в 1991 году.

Наследники

В помпезном здании бывшего ЦК республиканского комсомола о былом величии напоминают лишь мраморные лестницы, ковровые дорожки да высокие дубовые двери запертых кабинетов. Теперь здесь пустынно и зябко. Бабушки-вахтерши не спрашивают пропусков, у входа не топчется бдительный милиционер.

Тогда, в 1991-м, поменяли вывески у входа, написали другой устав и в духе времени провозгласили новые принципы. На этом реформа закончилась. Рассказывают, правда, что еще уволили водителя второго секретаря, который наотрез отказался расстаться с привычным мировоззрением и запил. Новая генеральная линия состоит в том, чтобы застраховаться от любых политических катаклизмов. Не получилось.

СТОРОННИКАМ ПРЕЗИДЕНТА ЛУКАШЕНКО (ВВЕРХУ) **НЕЗАЧЕМ ПРЯТАТЬ СВОИ ЛИЦА ПОД МАСКАМИ: ИХ НЕ АРЕСТОВЫВАЮТ, НЕ УВОЛЬНЯЮТ С РАБОТЫ, НЕ ИСКЛЮЧАЮТ ИЗ ИНСТИТУТОВ. ОППОЗИЦИОНЕРАМ** (СЛЕВА) **ПРИХОДИТСЯ БЫТЬ БОЛЕЕ ОСТОРОЖНЫМИ**

— Аполитичный БСМ уже не устраивает руководителей государства, — посетовал член ЦК Сергей Доронин. — Разумеется, мы ничего не имеем против того, что руководство страны стремится создать молодежную организацию, которая займется пропагандой политики президента, однако речь все чаще заходит о передаче собственности: уже звонят, угрожают. А чем мы, собственно, провинились? Кто же знал, что президент изберет чисто утилитарный подход к молодежи?..

Собственность, похоже, действительно отберут (речь идет не только о здании ЦК в Минске, но и о доле БСМ в бывших молодежных туркомплексах, а также в многочисленных акционерных обществах, созданных на руинах республиканского комсомола). Наследников старого комсомола, продемонстрировавших в критический момент политическую слепоту, Лукашенко уже лишил права сдавать в аренду свои помещения, после чего дела БСМ пошли совсем кисло: руководство уволило секретарш, сидит в нетопленых кабинетах и, ссылаясь на «84 тысячи молодых людей, состоящих в рядах БСМ», жалуется заезжим журналистам на несправедливое отношение со стороны властей.

Как объясняют в Минске, собственность БСМ передадут ПСМ скорее всего президентским декретом. В Белоруссии с этим просто. В кабинет 1-го секретаря ЦК БСМ пересядет Всеволод Янчевский. В приемной появится секретарша, а на входе — милиционер. Достаточно ли будет этого, чтобы привлечь на сторону президента симпатии белорусской молодежи, пока неизвестно. ■

Минск—Москва

Наш ответ атлантистам

Российско-белорусский союз увеличит оборонный потенциал двух стран, но не стабильность в Европе

Александр Гольц

СТРАТЕГИЯ

ПОБОРНИКАМ УСКОРЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ, упирающим во всех дискуссиях на выгоды военной интеграции, следовало бы для полной ясности опубликовать проект Устава Союза Беларуси и России с фигой на первой странице и подзаголовком «Наш ответ НАТО». Логика проста: Россия одинока и беззащитна (аморфное СНГ не в счет) перед стремительным продвижением Североатлантического альянса на восток. Самое время обзавестись верным союзником.

2 апреля Высший Совет сообщества двух государств уже утвердил «Общие принципы военного строительства Белоруссии и России и использования элементов военной инфраструктуры». Предполагается тесное взаимодействие в военной сфере, реализация совместных оборонных программ. Уже достигнута договоренность о подготовке к унификации управления войсками и организации боевой подготовки. На подходе концепция совместной оборонной политики, которая, по словам министра обороны Белоруссии генерал-полковника Александра Чумакова, потребует изменений в законодательстве двух стран. Уже сейчас войска ПВО двух стран ведут совместное боевое дежурство. На очереди создание единой системы противоракетной обороны.

В годы холодной войны Белорусский военный округ рассматривался как второй эшелон стратегической обороны СССР. Именно его войска должны были усиливать советские группировки в Германии и Польше в случае обострения ситуации в Европе. И именно его войска должны были нанести поражение силам НАТО в случае войны.

Поэтому в Белоруссии были развернуты самые боеспособные соединения, оснащенные современной техникой. И даже после развала СССР при создании собственной армии Минску удалось в значительной степени сохранить боевые возможности этого военного округа. Хотя численность войск сократилась вдвое — до 83 тысяч человек, был сохранен костяк армии — офицерский корпус (23 тысячи человек). Половина военнослужащих — контрактники. Если учесть, что Белоруссия унаследовала советские запасы техники и вооружений, то обещания белорусских военных в случае чего поставить под ружье сотни тысяч запасников — отнюдь не пустое бахвальство.

Практически все эксперты признают, что союз России и Белоруссии значительно увеличит их совокупный военный потенциал. Другой вопрос — укрепит ли такой союз безопасность России и Белоруссии?

Будем откровенны, усиление оборонной мощи приобретает первостепенное значение, если страна готовится к отражению агрессии. Если мы всерьез считаем, что приближение НАТО представляет прямую военную угрозу для России, то белорусский союзник просто бесценен.

Но пока что российское военно-политическое руководство заявляет, что оно не видит в НАТО прямой военной угрозы. Москва вполне обоснованно усматривает главную опасность расширения Североатлантического альянса прежде всего в появлении новых разделительных линий в Европе, возрождении взаимного недоверия. Но российско-белорусский военный союз как раз превращает эти едва наметившиеся линии в укрепленные рубежи.

С появлением этого союза популярный тезис «НАТО выходит на наши границы» перестает быть пропагандистской гиперболой и становится военно-стратегической реальностью. Вооруженные силы двух военных союзов вновь де-факто окажутся в непосредственном соприкосновении, воспроизведя ситуацию, характерную для холодной войны. В таком случае отношения России и Запада становятся заложниками белорусско-польских отношений. При этом не исключено, что восточноевропейские страны, став полноправными членами Североатлантического союза, но не встретив там того внимания к своим проблемам, на которое рассчитывают, будут продолжать эксплуатировать тезис об «угрозе с востока».

Можно не сомневаться, что неугомонный Александр Лукашенко не замедлит снабдить заинтересованные стороны доказательствами реальности этой угрозы. Политический режим, загнавший Белоруссию в международную изоляцию, объективно заинтересован в воссоздании «железного занавеса» на границах нового союза. А роль «передового отряда» в противостоянии с НАТО дает ему такие возможности.

Поборники немедленного объединения пугают: если союз не будет заключен, Минск может развернуться на 180 градусов и броситься в натовские объятия. И тогда наступит некий стратегический кошмар: разделительная линия между Россией и Североатлантическим блоком будет проходить где-то в районе Смоленска.

Ныне нет никаких оснований полагать, что события будут развиваться именно таким образом. Атлантисты проявили некоторую поспешность, принимая решение о расширении альянса, однако в остальном они были чрезвычайно осмотрительны. Они постарались сделать все возможное, чтобы новые члены блока не стали для него источниками внутренней нестабильности. Полтора года натовцы работали над опубликованным осенью 1995 года «Исследованием», где были сформулированы весьма жесткие критерии, которым должна отвечать страна, желающая вступить в альянс. Кандидаты должны достичь необходимой степени развития демократических институтов и рыночной экономики, гражданского контроля над вооруженными силами. Страна, вступающая в альянс, должна уважать права собственных граждан и урегулировать все спорные проблемы с соседями.

Ни одна республика бывшего СССР этим критериям не отвечает. И, конечно, не отвечает им Белоруссия. Уж ей точно не грозит перспектива оказаться в натовском стане. А вот российским интеграторам есть чему поучиться у Брюсселя. Может быть, и нам следовало бы не торопясь разработать аналогичные критерии, которым должна удовлетворять страна, стремящаяся объединиться с Россией. И сделать это до, а не после объединения. Это избавило бы, по крайней мере, от опасений, что будущий союз приведет к дестабилизации Европы. А ну как в Брюсселе воспримут всерьез российско-белорусскую фигу?

И пораженье от победы нас МИД научит отличать

Соглашение между НАТО и Россией 27 мая скорее всего будет подписано

Александр Покатилов

ХАРТИЯ

УЛЫБКА НАТОВСКОГО ГЕНСЕКА НЕ ОЗНАЧАЕТ СОГЛАСИЯ С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ РОССИИ

НАС ОЖИДАЕТ ПРИМЕРНО СЛЕДУЮЩЕЕ. Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана прибудет в Москву 13 мая. Проведя первый день в трудных переговорах, Солана и министр иностранных дел России Евгений Примаков предстанут пред ясные очи Бориса Ельцина. В ходе аудиенции они, как будет потом рассказано журналистам, получат «мощный импульс» немедленно разрубить все недорубленные узлы. Затем последует еще один день напряженных консультаций. А потом усталые, но довольные участники переговоров поведают городу и миру о том, что неоднократно обещанный «момент истины» наступил и стороны достигли сближения позиций. Но не окончательного. Необходима политическая воля лидеров натовских стран. Пробудить эту волю возьмется лично президент, который проведет серию телефонных разговоров с главами государств Североатлантического союза. В результате формула соглашения, позволяющая если и не совсем примирить Москву с расширением НАТО, то хотя бы минимизировать его отрицательные последствия для отношений России и Запада, будет найдена за несколько часов до отбытия Ельцина во французскую столицу.

В итоге Борис Ельцин и лидеры 16 стран Североатлантического союза подпишут-таки 27 мая в Париже документ, который определит взаимоотношения между Россией и НАТО. Утверждают, что этот документ окажет на ситуацию в Европе не меньшее влияние, чем подписанный в 1975 году хельсинкский Заключительный акт. Перекличка с Хельсинки очевидна даже в предполагаемом названии готовящегося документа — «Акт Россия — НАТО». Стороны долго спорили по этому поводу. Москва была решительно против того, чтобы соглашение именовали ни к чему не обязывающим словом «хартия».

Однако в течение всего времени, предшествующего подписанию Акта, обе стороны будут старательно стращать друг друга перспективой срыва переговоров, пытаясь выторговать последние уступки. И действовать так они будут не только и не столько потому, что обсуждаемые проблемы имеют первостепенное значение. Штука в том, что, договорившись друг с другом, дипломаты сделают лишь полдела. Им останется решить не менее трудную задачу. А именно: доказать общественности своих стран, что достигнутый компромисс — единственно возможный вариант выхода из кризиса.

Военные вопросы — самые трудные

Следует признать, что Примакову и Солане уже удалось сделать немало. За последние полгода они, судя по всему, согласовали всю политическую часть документа. Помимо общих деклараций о неделимости европейской безопасности, отказа от применения силы в решении спорных проблем, Москва получает вполне конкретный инструмент для защиты своих интересов.

Это — «Совет НАТО — Россия», в рамках которого дважды в год будут проходить консультации министров иностранных дел и обороны России и стран — членов блока. То есть специально для нашей страны воссоздается система регулярных сессий руководящих органов самой НАТО: Североатлантического совета, Комитета военного планирования и даже Группы ядерного планирования. Устройство нового органа, конечно, не дает Москве возможности заблокировать те или иные инициативы (правом вето обладают только страны — члены альянса). Однако Россия получает уникальную для государства, которое в НАТО не входит, возможность влиять на выработку ее решений. Причем в таких ключевых сферах, как поддержание мира в Европе, военное планирование, разработка военных доктрин, проведение совместных действий в чрезвычайных ситуациях.

В то же время до сих пор не удается достичь согласия собственно по военным вопросам, договориться о гарантиях безопасности для России. Позиция Москвы заключалась в следующем: «НАТО желает расширяться за счет восточноевропейских стран, и мы не вправе запретить подобные глупости. Однако мы вправе требовать, чтобы альянс не предпринимал на территории новых членов блока ничего, что могло бы вызвать озабоченность в Москве».

Договориться надлежит по четырем пунктам. Россия требует зафиксировать обещания НАТО не размещать ядерное оружие в Восточной и Центральной Европе. Однако натовцы, которые весьма серьезно относятся к любым зафиксированным на бумаге гарантиям, твердо следуют правилу: никогда не говори «никогда». Они предлагали ограничиться констатацией того, что в нынешней ситуации у НАТО нет ни причин, ни намерений, ни тем более планов размещать ядерное оружие на территории новых членов блока. Москва не без оснований указывала, что такое заявление ни к чему Североатлантический союз не обязывает.

Судя по информации из Брюсселя, на встрече Соланы и Примакова в Люксембурге

ГЛАВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВ РОССИИ И США ОБСУЖДАЮТ, ДО КАКОГО УРОВНЯ МОЖНО ОПУСТИТЬ ПОТОЛКИ ВООРУЖЕНИЙ

удалось договориться именно по этому вопросу. Будем откровенны, всем очевидно, что у натовцев в самом деле нет намерений менять дислокацию нескольких сотен авиабомб — единственного ядерного оружия, которое у них есть в Европе. При любом сценарии развития событий этот шаг выглядел бы или совершенно бессмысленным, или откровенно провокационным. Поэтому дипломатам нужно было найти взаимоприемлемую формулировку, что, очевидно, и было сделано.

Сейчас разногласия сохраняются по трем взаимосвязанным пунктам, касающимся обычных вооруженных сил. Россия настаивает на ограничении числа вспомогательных натовских подразделений, которые будут дислоцированы в Восточной и Центральной Европе. Она также хотела бы ввести лимиты на использование имеющейся там военной инфраструктуры в интересах альянса. Наконец, в Москве совершенно справедливо полагают, что расширение НАТО требует существенного пересмотра Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), который построен с учетом блокового членения тогдашней Европы.

На решении этих вопросов сконцентрировались Примаков и Олбрайт во время переговоров 1—2 мая. И достигли существенного прогресса. Судя по информации, появившейся в американской прессе, стороны договорились включить в соглашение между Россией и НАТО статью, где будет сказано, что остающиеся проблемы стороны обязуются разрешить путем модернизации ДОВСЕ.

Россия согласна в принципе с идеей понижения уровня вооружений для каждой европейской страны. Это означает, что у НАТО не будет возможности разместить в восточноевропейских странах сколько-нибудь значительное количество войск, поскольку это автоматически приведет к превышению лимита, установленного для конкретного государства.

В то же время Москва не желает оставлять без последствий тот факт, что НАТО в отличие от Варшавского Договора продолжает существовать. Стало быть, при пересмотре ДОВСЕ необходимо сохранить общие потолки вооружений, введенные для «групп государств». Как отмечают московские аналитики, сохранение таких ограничений не позволит НАТО бесконтрольно наращивать свой потенциал, присоединяя все новые государства. Брюссель с этим пока не согласен.

Борьба нанайских мальчиков

И все-таки главная проблема сейчас не в разногласиях между Россией и НАТО. Главы дипломатических ведомств находятся в весьма сложном положении. И американские, и тем паче российские законодатели требуют от них не компромиссов, а жесткости. Именно поэтому, отправляясь на переговоры, Мадлен Олбрайт заявила, что США уже пошли на все уступки России, на какие только могли. Когда журналисты попросили Примакова прокомментировать это заявление госсекретаря, он философски заметил, что в мире нет ничего окончательного.

Надо полагать, он имел в виду не только готовность США к дальнейшим уступкам. В принципе перед Евгением Максимовичем стоит задача более трудная, чем та, которую пытается решить Олбрайт. Какое бы соглашение он ни разработал, в России оно многими, особенно в стане оппозиции, однозначно будет трактоваться как поражение. Ведь дипломатия не сумела остановить расширение НАТО (то, что эта невыполнимая задача никогда и не ставилась, мало кого будет волновать).

Как это ни парадоксально, но, взявшись доказывать, что имеет место не поражение, а даже победа, Примаков будет сражаться с самим собой. Еще недавно, стремясь выторговать наиболее выгодные для России условия, он упирал на полный консенсус, достигнутый российскими политиками на почве неприятия расширения НАТО. Вряд ли сей консенсус вдруг рассосется после подписания соглашения. Ситуация осложняется тем, что МИД намерен «идти с этим соглашением в Думу».

С другой стороны, вряд ли разумно дальше тянуть резину на переговорах с Соланой. Уже в июне Ельцину предстоит встреча с лидерами семи промышленно развитых стран (подыгрывая Кремлю, Мадлен Олбрайт назвала ее встречей «восьмерки»). Ельцин рассчитывает получить подтверждение обещаний Клинтона насчет ускоренного приема России во Всемирную торговую организацию и Парижский клуб стран-кредиторов. Первое означает снятие большинства ограничений для российского экспорта. Второе позволяет Москве добиваться возвращения многочисленных кредитов, выданных некогда Советским Союзом. Решать эти жизненно важные проблемы будет довольно трудно, если Ельцин откажется от заранее объявленного подписания соглашения с НАТО. Кроме того, следует иметь в виду, что после 9 июля, когда натовцы на мадридском саммите назовут страны, приглашаемые в альянс, их интерес к позиции России заметно ослабеет. Можно потерять и то, что удалось с немалым трудом выторговать.

Так что в МИДе, видимо, давно уже намечены позиции, на которые можно отступить в любой момент. Но пока этот момент не настал, Примаков и Солана будут напряженно бороться. Со страстью нанайских мальчиков. ■

Лобовая атака

Прав был сатирик, заявив, что Россия — «страна с непредсказуемым прошлым». Предки нагородили — нескольким поколениям не разобрать, а тут новейшая история такие сюжеты подбрасывает — хоть святых выноси. То выяснится, что бывший вице-премьер имел пристрастие к цветным металлистам. То бывшего советника президента на спекуляции театральными билетами подловят. Теперь за бывшего секретаря Совета безопасности взялись. Не за Лебедя, за еще более бывшего. Поговаривают, с газом баловался.

Видите ли, один японец (главный «разведчик» «АУМ Синрикё» Иосихиро Иноуэ) ляпнул в токийском суде, что в начале 90-х годов Олег Лобов, в то время секретарь Совбеза, продал сектантам секрет изготовления отравляющего газа зарина. За что из рук самого учителя Сёко Асахары получил во время личной встречи в Париже почти 100 тысяч долларов.

Используя чертежи и оригинальную советскую технологию производства газа (по словам Иноуэ, именно эти документы и передал Лобов японцам), последователи Асахары собрали специальную установку и синтезировали на ней зарин. Об увлечении сектантов химией мировая общественность узнала после того, как в результате террористических актов, проведенных в Мацумото и Токио, 18 человек погибли, а более пяти тысяч получили тяжелые отравления. Виновные были арестованы, и японские ищейки даже в противогазах легко взяли «русский след».

В российской Генпрокуратуре, конечно, понимают, что подозревать бывшего второго секретаря обкома КПСС (пусть даже и Свердловского) в углубленном знании химии абсурдно. Однако на беседу Олега Ивановича все-таки пригласили. «Дернули» уважаемого человека зря — Лобов, естественно, все обвинения отверг. Но инцидент, что и говорить, неприятный.

Однако в России не только прошлое, но и будущее полно сюрпризов. Глядишь, решат наверху компенсировать моральный ущерб отставному соратнику и дадут чем-нибудь поруководить. Например, каким-нибудь фондом. С офисом-особняком где-нибудь на Петровке, например.

Дмитрий Хитаров

О завоеваниях демократии

Действующий президент Исламской Республики Иран Али Акбар Хашеми-Рафсанджани готовится сложить свои полномочия. Выборы нового президента состоятся 23 мая, и предвыборная кампания, эпизодами напоминающая замятинско-оруэлловские сюжеты, вступила в финальную стадию.

На днях уполномоченный заниматься идеологической селекцией кандидатов Наблюдательный совет отобрал из 238 претендентов четверых наиболее достойных. «Великолепную четверку» никто не заподозрит в отсутствии верности идеалам исламской революции и даже малейшей нелояльности стоящему на самой вершине пирамиды власти духовному лидеру аятолле Хаменеи.

Иранская конституция требует, чтобы кандидаты в президенты были видными политическими или религиозными деятелями. С этим у кандидатов тоже все в порядке. Али Акбар Натек-Нури — председатель иранского парламента, Мохаммад Хатами — бывший министр культуры и исламской ориентации, Мохаммад Рейшахри — бывший министр информации и безопасности, Реза Заварийе — заместитель главы судебной власти. Все кандидаты, кроме последнего, — представители мусульманского шиитского духовенства.

Наиболее реальными кандидатами на пост президента являются имеющие наибольший политический вес и авторитет в массах Натек-Нури и Мохаммад Хатами. Впрочем, «без пяти минут президентом» называют Натек-Нури.

На протяжении многих лет на Западе не утихают споры о том, можно ли совместить ислам и демократию и насколько серьезна борьба «ортодоксов» и «реформаторов» во внешне однородном иранском политическом истеблишменте. Судить о подобных вещах сложно, поскольку достоверной информации о том, что же реально происходит в Иране, не так уж много. Это неудивительно для страны, где министр информации может одновременно занимать пост министра госбезопасности. Утверждать можно лишь то, что пока нет никаких оснований считать, что после смены руководства в Иране начнутся реформы. Ведь духовное руководство, на лояльность которому тщательно проверены все кандидаты, не дремлет.

Сергей Строкань

Бродвейские лавры для депутата от НДР

Честолюбие Галины Волчек теперь удовлетворено вполне. В будущее воскресенье, 18 мая, в 9 часов вечера, в Нью-Йорке в зале бродвейского театра Booth ей будет вручена престижная американская премия «Драма Деск». Торжественная церемония награждения будет транслироваться по нью-йоркскому городскому телеканалу. Как всегда, на сцене будут вскрывать конверты и называть лауреатов, но у Волчек конкурентов не будет — впервые решено вручить специальную премию неанглоязычному театру

Галина Волчек, в прошлом не раз увенчанная самыми разнообразными наградами, включая Государственную премию, в последние годы стала депутатом Государственной думы, но выпала из круга награждаемых режиссеров. И, конечно, была этим уязвлена. Премия «Драма Деск», вручаемая с 1955 года по 26 номинациям (от лучшего спектакля до грима, освещения и проч.) решением 600 театральных деятелей, актеров, режиссеров, драматургов, продюсеров и критиков, дает ей теперь возможность более снисходительно относиться к обидному непризнанию на родине.

На гастроли в театр Lunt-Fontanne «Современник» привез два спектакля в постановке своего главного режиссера: чеховские «Три сестры» (премьера 1982 года) и «Крутой маршрут» по книге Евгении Гинзбург о Гулаге (премьера 1989 года). В Москве в свое время чеховский спектакль имел плохую прессу, но тем не менее вот уже 5 лет собирает аншлаги. А «Крутой маршрут» с Мариной Нееловой в главной роли всегда считался большой победой демократического театра бурных перестроечных лет. Ноябрьские двухнедельные гастроли «Современника» на Бродвее критика назвала «самым выдающимся событием года». Американцы восторгались русскими актерами, особенно Нееловой. Их потрясение от «жестокой правды» «Крутого маршрута» было велико, журнал The Variety писал: «Подобное вряд ли могло привидеться даже Джорджу Оруэллу в его самых страшных ночных кошмарах». Так что организаторы гастролей русские американки, мать и дочь Марина и Рина Ковалевы, все просчитали точно.

Успех «Современника» был настоящим: спекулянты предлагали билеты за двойную цену (самые дорогие билеты в кассе стоили 100 долларов, самые дешевые — 25), и поклонники поджидали актеров после спектакля и просили автографы. В зале были многие знаменитости: драматург Артур Миллер, бродвейский режиссер Гарольд Принс, актриса Элеонора Дукакис, актер Мюрей Абрахам...

Получение премии «Драма Деск» займет важное место в послужном списке лауреата, так что главному режиссеру театра «Современник», депутату парламента от НДР Галине Волчек стоит ждать новых лестных предложений.

Д. Г.

Сам себе кавалер

Мало кто из политиков может, подобно Берлускони, похвастаться состоянием, которое на бирже оценивают в три с половиной миллиарда долларов

Серджо Романо

КАВАЛЕРОМ ЕГО НАЗВАЛИ В 1977 ГОДУ. Пожизненное звание «Кавалера труда», высшую награду Италии за достижения на трудовом фронте, Сильвио Берлускони, восходящая звезда национального бизнеса, получил из рук президента республики вместе с двумя «китами» — автомобильным магнатом Джанни Аньелли и шинным королем Леопольдо Пирелли.

Это запомнилось: итальянцы вообще любят давать прозвища своим бизнесменам. Например, Аньелли, владелец ФИАТа, к тому времени с легкой руки журналистов стал Адвокатом, Карло де Бенедетти, патрон «Оливетти», — Инженером. Берлускони, однако, не имел прозвища. Звание Кавалера подошло к нему как-то сразу. Да он и не возражал.

На вопрос интервьюера, не хочет ли он заняться политикой и войти в парламент, молодой бизнесмен ответил: «Нет. И не потому, что мне это кажется маловажным. Я просто считаю, что депутат, сенатор, если он действительно намерен что-то совершить, должен отказаться от других видов деятельности».

Как строить город-сад

В то время Сильвио Берлускони прославился как создатель «города будущего», который он выстроил на окраине Милана. Микрорайон на четыре тысячи человек: удобные квартиры, магазины, шесть школ, церковь, площадь, пруд, спортклуб, несколько бассейнов, подземные гаражи, гостиница, конгресс-центр, пешеходные и велосипедные дорожки. «Милан-2» располагал, в частности, и небольшой студией кабельного телевидения, созданной, чтобы местные жители могли давать объявления и получать информацию о районных мероприятиях.

Позднее Берлускони сумеет сделать из этой маленькой, почти игрушечной, студии громадную телевизионную империю, которая своими тремя каналами охватит почти половину национального телерынка.

Мало того, за короткий срок он создаст две крупнейшие совместные телекомпании — с Францией и Испанией, скупит контрольный пакет акций общенациональной газеты «Джорнале» и популярнейшей футбольной команды «Милан», приобретет один из знаменитых миланских театров и сеть супермаркетов, учредит страховое общество и вложит крупные средства — впрочем, с большой выгодой для себя — в «Мондадори», одно из двух главных итальянских издательств.

Фундаментом этой империи и тем золотым дном, на котором Берлускони черпал средства для телевизионного бизнеса и других своих финансовых начинаний, стала коммерческая реклама. За несколько лет была сформирована и обучена армия коммивояжеров, которые сновали по всей Италии, торгуя рекламным временем и пространством. Молодые, улыбчивые, стереотипно элегантные (синий двубортный костюм с металлическими пуговицами сделался чем-то вроде их униформы), вежливые, обходительные и в то же самое время цепкие и агрессивные, они стали визитной карточкой его империи «Фининвест». В 80-е годы, когда итальянская экономика переживала самую динамичную фазу за весь послевоенный период, гвардия Сильвио Берлускони оказалась наиболее «боеспособной» чуть ли не во всей Европе.

Главной силой этой гвардии стал ее генерал. Неутомимый, обаятельный, он внимательно вникал во все детали. В годы своего восхождения Берлускони, несомненно, олицетворял собой высококлассного «специалиста по продажам» — «сэйлсмена». Любого человека, пусть самого незначительного, ничтожного, Берлускони одаривал добрым словом, улыбкой, цветком, шуткой или анекдотом. Он был памятлив, как официант. Видя человека во второй раз, он безошибочно припоминал первую встречу. Звоня куда-нибудь по телефону, здоровался и шутил с секретаршей. Каждого собеседника, пусть на несколько минут, он окутывал обаянием, как будто тот находился в самом центре его внимания и интересов. Истинное призвание Берлускони было в том, чтобы торговать собственным шармом. Надо сказать, что давнишние друзья помнят за ним это и в подростковом, и в студенческом возрасте: он всегда отличался цепким, волевым, предприимчивым, оптимистичным и экспансивным характером.

Уже тогда им заинтересовались журналисты. Появились интервью, биографические статьи. Берлускони родился в Милане в 1936 году в скромной трудовой семье. Учился на «отлично» в закрытом пансионе монахов-салезианцев (общество католических священников, считающих своим покровителем французского святого Франциска де Саля) в Милане. В школе давал списывать одноклассникам и брал за это плату; но если списанное не приносило желанной отметки, деньги возвращал. В студенческие годы — а он продолжил образование на юрфаке Миланского госуниверситета — подрабатывал игрой на контрабасе и пением в ночных клубах, работал фотографом на свадьбах и массовиком-затейником в туристский сезон; впрочем, сумел получить именную стипендию и вскоре защитился с отличием по теме, связанной с юридической стороной рекламных контрактов.

Через несколько лет после выпуска он начал свою первую стройку. Биографы не в состоянии объяснить, откуда юный Берлускони добыл деньги на финансирование первого многоэтажного дома, а вскоре и на весь микрорайон «Милан-2». Словоохотливый, горячий, любитель присочинить, широкими мазками живописующий в журнальных интервью свое звездное восхождение, Берлускони всегда умолкал, как только касались этой темы.

Телеимператор

Журналистам легче отследить его победный марш в мир телебизнеса. В 1976 году итальянский Конституционный суд издал закон, по которому РАИ (государственное телевидение под контролем парламента республики) сохраняло монополию на теле- и радиопередачи общенационального вещания, но лишались права препятствовать формированию районных теле- и радиоканалов.

В брешь, пробитую этим новым постановлением, мгновенно рванулись ведущие книжные, газетные и аудиовизуальные издательства: «Мондадори», «Рускони», «Риццоли». Они рассматривали телевидение как новое измерение давно ими освоенного информационного и рекламного пространства.

К этому времени Сильвио Берлускони располагал в своем активе, как мы помним, крошечной радиостанцией микрорайона «Милан-2». Несколько месяцев Берлускони и его конкуренты лихорадочно занимались созданием пакета программ и фильмов, скупали мелкие районные телестанции.

Однако в отличие от всех конкурентов Берлускони сумел сконструировать из этих кусочков разветвленную сеть общенационального назначения. Головная фирма заготавливала программы с заранее вмонтированными рекламными вставками. Эти программы распределялись среди мелких региональных пользователей. Формально Берлускони не нарушал закона, принятого Конституционным судом. На самом же деле он оказался прямым конкурентом РАИ, фактически создав телеканалы национального масштаба, которые и захватили в самое краткое время огромную долю рекламного рынка страны.

Ему пробовали указать на нарушение закона. В некоторых областях вышел запрет региональным станциям транслировать национальные программы. Из книги Джузеппе Фиори «Специалист по продажам. Повесть о Сильвио Берлускони и компании «Фининвест», вышедшей в 1995 году, мы узнаем, что наш герой избрал весьма агрессивный способ защиты. Он прекратил вещание на каналах, подпадавших под судебные постановления, оставил людей без привычной им телепищи и очень талантливо принялся разыгрывать невинную жертву перед судом общественного мнения.

И рука помощи протянулась немедленно: старинный миланский друг Берлускони, лидер соцпартии Беттино Кракси, в то время был председателем Совета министров. Вернувшись в Рим после зарубежного визита, он застал на родине телевизионный кризис и немедленно воздействовал на правительство, дабы оно издало декрет и возвратило «право передачи» пострадавшему Берлускони. Вскоре Берлускони получил от правительства и новый подарок — закон, разделивший телевизионный рынок практически поровну между тремя государственными каналами и тремя собственными каналами Берлускони (то есть принадлежащей ему группы «Фининвест»).

Тут начинается великое противостояние Берлускони с коммунистической партией и с левым крылом христианских демократов. «Катокоммунисты», как именовал Берлускони союз левых католиков с коммунистами, утверждали, что три частных канала — это смычка берлускониевской погони за выгодой с политическими интригами Беттино Кракси. Вероятно, это правда. Но правда и то, что Берлускони разрушил монополию государственного телевидения (которое служило не государству как таковому, а было негласно поделено между крупнейшими политическими партиями) и сумел создать одну из крупнейших телевизионных компаний в Европе.

«Вперед, Берлускони!»

Как мы помним, в 1977 году Берлускони полагал, что политика и бизнес несовместимы. За шестнадцать лет, к началу 1994 года, его точка зрения изменилась.

Тогда он создал собственную партию и собрался баллотироваться на ближайших выборах.

Решение мотивировалось просто и убедительно. В два предшествовавших года многие, очень многие политики первого эшелона традиционных умеренных партий (Христианско-демократической, Социалистической, Социал-демократической, Республиканской, Либеральной) оказались под судом и следствием за коррупцию и незаконное финансирование их политической деятельности. Новый закон о выборах, принятый в 1993 году, предусматривал избрание трех четвертей верхней и нижней палат парламента простым большинством по системе один депутат от округа. И получалось, что Демократическая партия левых сил (новое имя реформированной компартии) имела немалые шансы набрать в союзе с еще несколькими партиями левого направления большинство в парламенте.

Умеренного центра больше не было. На его место требовалась новая политическая сила. Берлускони вообще-то не скрывал, что новый расклад политических сил угрожал и его собственным интересам, интересам его владений. Если бы левые выиграли выборы, заявлял он, они начали бы сводить с ним старые счеты и разгромили бы созданные им телесети.

Это было вопиющее для Италии смешение интересов: видный бизнесмен мотивировал свои политические приоритеты коммерческими целями. Назревал скандал. Однако Берлускони удалось убедить общественность, что ради политики он готов уйти с ключевых постов в «Фининвесте», а также допустить на свои фирмы контрольные комитеты, подчиненные президенту республики.

Программа Берлускони была обнародована 23 января 1994 года. Буквально через несколько недель он уже возглавлял правоцентристскую коалицию, куда входила основанная им партия, сделавшая своим названием футбольный клич «Вперед, Италия!» (то, что скандируют на стадионах, точнее было бы перевести «Давай, Италия!»), плюс региональная Северная лига (сепаратистская партия Пьемонта, Ломбардии и Венецианской области), представляющая интересы наиболее экономически развитых регионов страны, и плюс давно существовавшее Итальянское социальное движение — партия неофашистского толка, созданная сразу после войны (по данному случаю было решено переименовать последнюю в Национальный альянс).

Создание партии «Вперед, Италия!» и ее избирательная кампания были выдержаны в том же духе, в каком Берлускони проводил свои рекламные кампании и презентации. Подвластные ему структуры предоставили все необходимые инструменты. В его угодьях имелись центры опросов общественного мнения, маркетинговые институты, разнообразные базы данных и адресов, ему не надо было ни к кому обращаться за значками, вымпелами, символикой, рекламными проспектами, печатной и аудиовизуальной пропагандой. Во имя нового дела беззаветно работали все организации империи Берлускони со своими телефонами, факсами и компьютерами. Многие члены и активисты новой партии вербовались из спортивных клубов, объединявших болельщиков его футбольной команды. Менеджерам на службе у Берлускони рекомендовалось баллотироваться в парламент.

Стремительным волевым напором была создана политическая реальность нового типа: этими людьми можно было управлять, как рабочей группой, и тренировать их, как футбольную команду. Вошла в моду фраза, что Берлускони превратил свою фирму в политическую партию и вывел не виданную в истории итальянской политики помесь партии с фирмой. Рекламная кампания была жесткой, даже жестокой. Левые силы отнеслись к Берлускони как к попутчику коррумпированных политиков, приятелю социалиста Кракси (Кракси тем временем был предан суду и скрылся из Италии). Говорили, что Берлускони воспользовался поддержкой соцпартии, чтоб нажить огромное состояние. Это во многом соответствовало действи-

РОДИЛСЯ 29 СЕНТЯБРЯ **1936**-ГО.
В **1955**-М ПОСТУПИЛ НА ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МИЛАНСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА.
В **1962**-М ПОСТРОИЛ ПЕРВЫЙ ДОХОДНЫЙ ДОМ.
В **1974**-М ЗАКОНЧЕНО СТРОИТЕЛЬСТВО МИКРОРАЙОНА «МИЛАН-2».
В **1977**-М ПОЛУЧИЛ ТИТУЛ «КАВАЛЕРА ТРУДА».
В **1978** ГОДУ ОСНОВЫВАЕТ КОМПАНИЮ «ФИНИНВЕСТ» И К **1984** ГОДУ СТАНОВИТСЯ ВЛАДЕЛЬЦЕМ ТРЕХ ЧАСТНЫХ ТЕЛЕКАНАЛОВ, РАЗРУШИВ ТАКИМ ОБРАЗОМ ГОСУДАРСТВЕННУЮ МОНОПОЛИЮ НА ТЕЛЕВЕЩАНИЕ.
В **1994** ГОДА СОЗДАЕТСЯ ПАРТИЯ «ВПЕРЕД, ИТАЛИЯ!», А СЛЕДОМ И ПРАВОЦЕНТРИСТСКАЯ КОАЛИЦИЯ, В СОСТАВ КОТОРОЙ ТАКЖЕ ВХОДЯТ СЕПАРАТИСТСКАЯ СЕВЕРНАЯ ЛИГА, А ТАКЖЕ УЛЬТРАПРАВАЯ ПАРТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫЙ АЛЬЯНС.
27 МАРТА 1994-ГО ПРАВАЯ КОАЛИЦИЯ ВО ГЛАВЕ С СИЛЬВИО БЕРЛУСКОНИ ПОЛУЧАЕТ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ БОЛЬШИНСТВО.
10 МАЯ 1994-ГО БЕРЛУСКОНИ СТАНОВИТСЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ИТАЛИИ.
ЛЕТОМ 1994 ГОДА ПОЛУЧАЕТ 6 ПОВЕСТОК ИЗ ПРОКУРАТУРЫ. ИТАЛЬЯНСКАЯ ЮСТИЦИЯ ОБВИНЯЕТ БЕРЛУСКОНИ В КОРРУПЦИИ.
В **ДЕКАБРЕ 1994**-ГО УХОДИТ В ОТСТАВКУ.

ПРОФИЛЬ

1994 ГОД: НЕПРИМИРИМЫЙ БОРЕЦ С ИТАЛЬЯНСКИМИ ЛЕВЫМИ И ЕГО ЖЕНА ВЕРОНИКА ОХОТНО ПОЗИРУЮТ НА ФОНЕ МАВЗОЛЕЯ ЛЕНИНА

тельности. Берлускони был и правда уязвим: пройдет несколько месяцев после его победы на выборах, и в его адрес будут выдвинуты судебные обвинения (коррупция и подкуп).

В то же время претензии левых сил к Берлускони основывались и на инерции восприятия, неоспоримой, но недекларируемой. Дело в том, что в Италии марксистам и католикам левых взглядов трудно избавиться от предубеждения, что крупный предприниматель, бизнесмен — фигура антиобщественная, потенциально стоящая вне закона, грубо говоря, отрицательный герой. Как ни парадоксально, они еще могут терпимо относиться к капиталистам старой формации, членам авторитетных династий, таким как президент фирмы ФИАТ Джанни Аньелли. Но выскочкам прощения нет.

И в довершение всех грехов Берлускони поставил под угрозу одну из главных догм левого общественного сознания: телевизионные средства информации не должны выходить из-под контроля государства. Левые партии вместе с интеллигенцией стеной встали на защиту этого принципа.

Однако Берлускони сумел приворожить достаточную часть умеренных избирателей. На выборах 27 марта 1994 года его коалиция завоевала большинство мест в парламенте: 366 в палате депутатов и 155 мест в сенате.

10 мая Берлускони вступил в должность председателя Совета министров Италии. Он присягнул конституции республики, стоя рядом с президентом в самом большом и великолепном из всех залов Квиринальского дворца. Мелкий предприниматель, начавший тридцать лет назад со строительства своего первого доходного дома на окраине Милана, в этот день, казалось, становился самым влиятельным политиком страны.

Но это именно «казалось». Пребывание Сильвио Берлускони на вершинах власти не продолжалось и восьми месяцев — с 10 мая по 23 декабря 1994 года. Покинутый одним из союзников — Северной лигой он был вынужден уйти в отставку, после чего было создано «правительство практиков» под председательством Ламберто Дини, который в течение последующих месяцев фактически управлял, опираясь на поддержку левых.

При всем том разрыв с изменившей Лигой сам по себе не объясняет крушения Берлускони. Пока он был председателем Совета министров, его положение оставалось вдвойне шатко. С одной стороны, он был излюбленной мишенью правоохранительных органов и потратил немало времени и сил, отбиваясь от назойливо интересовавшейся им («травившей» его, как не без оснований писали тогда) прокуратуры Милана. С другой стороны, он ничего не мог поделать с тем, что три столпа его правительства — «Вперед, Италия!», Северная лига и Национальный альянс — расходились во взглядах на основные проблемы государства.

Следующие выборы состоялись в 1996 году, и их выиграла коалиция, сгруппировавшаяся вокруг Демократической партии левых сил. Место, которое недолгое время принадлежало Сильвио Берлускони, ныне занимает выдвинутый левыми Романо Проди, профессор университета, известный тем, что возглавлял вплоть до 1994 года крупнейшую государственную холдинговую компанию ИРИ.

Следует ли из сказанного, что мимолетное явление Сильвио Берлускони на вершинах итальянской государственности будет отмечено в анналах как забавное интермеццо между одряхлевшим режимом христианской демократии и эрой правления левых посткоммунистов?

Совсем не обязательно. Берлускони проиграл последние выборы, но он все еще глава партии, за которую голосует 22 процента электората. Он под судом и следствием по многочисленным делам о коррупции и незаконном финансировании, фальсифицированной отчетности и уклонении от налогообложения; но в то же время лидер Демократической партии левых сил Массимо Д'Алема то и дело публично заявляет, что реформа итальянской политической системы не может проходить без сотрудничества между левыми и правыми политическими силами в стране. Деятельность Межпалатной комиссии — органа, созданного в последние месяцы для частичного изменения конституции, — непосредственно зависит от оси Берлускони — Д'Алема. Примерно через три года после появления на политической сцене Берлускони разбит — и Берлускони неуязвим.

В основе его положения — двусмысленность. Из-за совмещения противоречащих интересов (бизнесмена и политика) его критикует общественность, атакуют политики и преследует прокуратура. Но в Италии немало и тех, кто видит в нем «политика нового типа». Эти избиратели воспринимают его недостатки как добродетели.

Он до того предан своему бизнесу, что никогда не сможет забросить его и посвятить себя одной только политике. Он до того «хозяин», что никогда не сможет преобразовать предприятие «Вперед, Италия!» в настоящую политическую партию. Он до того «специалист по продажам», что неискренность его превосходит среднестатистическую неискренность итальянских политиков. Но в то же время следует признать, что он гениально владеет искусством коммуникации, великолепно умеет объединять людей и использовать их энергию в созидательных целях. После кризиса первой республики только ему удалось вдохнуть в дряхлую оболочку итальянской политики немного того «животного духа», который составляет, по Адаму Смиту, душу капитализма.

Серджо Романо (1929) — дипломат, бывший посол Италии при НАТО, в 1985 — 1989 гг. посол Италии в СССР. Профессор двух итальянских университетов — Флоренции и Милана и двух американских — Беркли и Гарварда. Ведет колонки в газете «Стампа» и в журналах «Эпока» и «Панорама».

Профиль Сильвио Берлускони написан специально для «Итогов». Перевод Елены Костюкович

Хочешь жить – умей смириться

Режим заирского диктатора Мобуту дышит на ладан, а США тем временем перехватывают у Франции контроль над этим регионом

Том Маслэнд,
Рассел Уотсон
(Newsweek)

НЬЮ-КОНГО

Звезда Мобуту Сесе Секо закатилась. Остались формальности — подписать капитуляцию, признать поражение, принять смерть. Уже ясно, что 32-летняя эра правления неизлечимо больного диктатора завершается, что изъеденный коррупцией режим, доведший до полного разорения и нищеты одну из самых богатых стран Африки, вот-вот рухнет. Возглавляемые Лораном Кабилой отряды повстанцев при содействии армейских частей из других африканских государств уже приготовились взять штурмом столицу Заира Киншасу. «Пятая колонна» готовилась поднять восстание в городе и начать уличные бои, чтобы ослабить сопротивление верных Мобуту войск. Диктатор, умирающий от рака предстательной железы, настолько слаб, что без посторонней помощи не может даже стоять на ногах.

Но затем в конце апреля пришло письмо от Билла Клинтона, в котором президент США без обиняков заявил своему заирскому коллеге, что тому пришла пора отдать власть. Это послание означало, что Америка отказывается от былых отношений с диктатором, которого она поддерживала на протяжении трех десятилетий, а центральноафриканским странам подавало еще более важную весть — Соединенные Штаты намерены отныне и впредь доминировать в этом регионе. После того как Мобуту покинет страну, сообщили «Ньюсуику» надежные источники, новое правительство переходного периода откажется от традиционных покровителей Заира Франции и Бельгии и укрепит узы с новым, американским, патроном. В стране пройдет референдум, после чего она может получить новое название (скорее всего Конго-Заир), столица будет перенесена в город Канангу, откуда начинается недавно модернизированная при содействии ЮАР железнодорожная магистраль, которая свяжет Заир с этой главной союзницей США на африканском континенте. Английский язык будет наряду с французским одним из двух государственных языков. По американскому образцу будет переписана конституция, и при создании сил охраны правопорядка тоже будет использована заокеанская модель. «Американский пример у нас перед глазами, — говорит Бейя Мулумба, один из лидеров мятежников. — Зачем попусту тратить время и изобретать какую-то новую схему».

Вашингтон твердит, что и не собирается создавать «Американское Конго», — вероятно, главным образом потому, что не желает нести ответственность за провинности нового режима, в «активе» у которого уже значится резня беженцев в Восточном Заире. «Мы ни в коем случае не собираемся официально поддерживать мистера Кабилу», — сказал официальный представитель Государственного департамента США Николас Бернс. Кабила едва ли надолго останется преемником Мобуту. Через год, когда окончится переходный период и будут назначены выборы, он обещает отойти от власти и удовольствоваться постом министра обороны. Если выборы на самом деле будут свободные и честные, руководителем нового Конго-Заира может стать бывший премьер-министр Этьен Чисекеди, самый популярный политик в стране, которого уже давно привечают в Штатах.

Ближайшее будущее этого государства вверено Биллу Ричардсону, который представляет интересы президента Клинтона в ООН, а ныне назначен его личным представителем в Заире. Он организовал встречу Мобуту и Кабилы, отряды которого контролируют три четверти территории страны. Сначала один, а потом другой соперничающий лидер отказывались подняться на борт южноафриканского корабля, где и должны были состояться переговоры. Даже присутствие президента ЮАР Нельсона Манделы не помогло встрече начаться в срок. (Встреча состоялась 5 мая. Стороны договорились о продолжении переговоров. Несмотря на объявленное до следующего раунда перемирие, боевые действия продолжаются. — **«Итоги»**.)

Любопытно, что США сейчас так усиленно занимаются Кабилой, при том что в 60–70-е годы именно и главным образом Америка, Франция и Бельгия привели Мобуту к власти. Они помогали ему сохранять ее, используя его режим как оружие в глобальной холодной войне. Он был «полезным тираном», и потому Запад, защищая его от «врагов внешних и внутренних», предпочитал смотреть сквозь пальцы на его диктаторские замашки и коррупцию. И Мобуту не подвел. Последней крупной услугой, оказанной им Вашингтону, было предоставление территории Заира для спецчастей ЦРУ, проводивших операции в поддержку антимарксистских формирований ангольского мятежника Жонаса Савимби. Однако когда в конце 80-х годов эти операции были постепенно свернуты, режим Мобуту потерял изрядную долю своей «привлекательности» для ЦРУ.

За годы, прошедшие с окончания холодной войны, Вашингтону постепенно удалось завоевать определенные позиции в Африке (за исключением разве что сомалийского фиаско), несмотря на частые упреки в том, что его политика на Черном континенте непоследовательна и невнятна. ЮАР, освободившаяся от апартеида, стала для США союзником несравненно более надежным и полезным, чем была во времена «власти белых». В Анголе былые противники превратились в друзей.

Высокопоставленный сотрудник бурундийской разведки заявляет, что Кабила в ноябре прошлого года предпринял свое наступление лишь после того, как самолеты военно-транспортной авиации США, садясь «под покровом ночи» на аэродромы в Энтеббе (Уганда) и Кигали (Руанда), снабдили мятежников оружием и боеприпасами. Один из бывших руководителей спецслужбы Мобуту считает, что американское оружие шло Кабиле через Сомали, что американские военные советники проводили рекогносцировку на земле и с воздуха, изучая возможные плацдармы и намечая маршруты выдвижения войск. Ходят слухи о том, что на авиабазе в провинции Шаба постоянно находятся американские инструкторы и «специалисты».

Вашингтон признает, что военные наблюдатели и эксперты в очень небольшом количестве находятся в Заире, Руанде и в Браззавиле (столице Конго), отделенном от Киншасы рекой. Кроме них, на случай срочной эвакуации примерно четырех сотен американцев, которые все еще остаются в Заире, поблизости, частично в Браззавиле, частично на кораблях ВМС США, размещены еще 1400 американских военнослужащих. Этим, по словам Вашингтона, и ограничивается его «военное присутствие», однако африканцы считают непреложным фактом то, что Америка, как выразился один африканский политический деятель, «увидела щелку и протискивается в нее», то есть речь идет не о присутствии, а о вмешательстве.

Зачем это нужно США? Что они выиграют? Обновленный Заир может стать настоящим золотым дном для инвесторов, которых и так уже немало на территории, контролируемой мятежниками. Дружественный режим поможет Вашингтону успешно противодействовать угрозе терроризма и другим опасностям, исходящим от таких стран, как Судан и Ливия.

Для Франции — сущая пытка наблюдать, как Америка проводит свою «мирную экспансию», а то, что все само плывет в руки США, которые словно бы и внимания на это не обращают, делает эту пытку особо изощренной. «Америка без Африки обойдется, а мы — нет», — говорит французский политолог Заки Лэди, автор книги о геополитическом соперничестве на континенте.

Разумеется, от раскола в Заире не выиграет никто. И пока еще не вполне ясно, в полной ли степени сам Кабила руководит решительным наступлением своих войск. На юге мятежникам авиацией, артиллерией, бронетехникой и «живой силой» помогает Ангола, у которой с Мобуту свои давние счеты. Восточный фланг подпирают Уганда и Руанда, узами племенного родства и политического интереса связанные с бойцами Кабилы, многие из которых принадлежат к центральноафриканской народности тутси.

Стремительность продвижения повстанцев — лучшее доказательство активного участия иностранных войск в боевых действиях. Как бы немощен ни был Мобуту, невозможно поверить, чтобы необученное и недисциплинированное воинство, практически полностью состоящее из представителей племени тутси, сумело без посторонней помощи овладеть большей частью страны. Реальная опасность состоит в том, что былые союзники начнут враждовать друг с другом, и это окончательно развалит Заир. Уже сейчас сообщается о столкновениях между тутси и заирскими бойцами из других этнических групп, поддерживаемых Анголой. Кабила, принадлежащий к племени луба, всерьез опасается, что тутси охотятся за его головой. Его личная охрана, пилот его самолета — ангольцы; в последние недели он практически все время находится на юге, в городе Лубумбаши, подальше от тутси.

Весенняя кампания мятежников проходит почти в полном информационном вакууме. Ни одного независимого журналиста и близко не подпускают туда, где происходят хотя бы самые ничтожные по масштабам стычки. «На фронте случается такое, что огласке не подлежит, и нам посторонние не нужны», — заявил высокопоставленный офицер из штаба мятежной коалиции и добавил, что, взяв Киншасу, они устроят там 48-часовую «чистку», и лишь после этого в город будут допущены журналисты.

Однако происшедшие на востоке Заира трагические события скрыть не удалось. Там воюющие на стороне Кабилы мятежники-тутси терроризируют прячущихся от них по лесам сто тысяч беженцев из племени хуту. И этой расправы, и битвы за Киншасу легче было бы избежать, если бы Мобуту отдал власть раньше. Но за 32 года безраздельного владычества Мобуту привык считать себя абсолютным монархом; он объявил своим преемником сына Нитву, но тот, по сведениям источников «Ньюсуика», умер от СПИДа. Теперь Мобуту всецело полагается на советы своей второй жены Боби Ладавы, а та категорически против каких-либо уступок.

С африканскими владыками дело иметь нелегко. Когда стало известно о расправе над беженцами, Ричардсон потребовал от Кабилы наказать виновных в этом зверстве, и тот пообещал сделать все, что будет в его силах, но при этом, по словам американских дипломатов, признался: «Я бы и хотел выполнить все ваши требования, но не все мои люди находятся под моим контролем». У Соединенных Штатов могут возникнуть сходные проблемы как с самим Кабилой, так и с его разношерстными боевыми соратниками. Теперь, когда Америка стала «великой державой» для Центральной Африки, все, что сделают или не сделают мятежники, так или иначе отзовется в Вашингтоне. ■

ПОВСТАНЦАМ БУДЕТ КУДА ПРОЩЕ ВЫИГРАТЬ ВОЙНУ, ЧЕМ НАВЕСТИ ПОРЯДОК В СТРАНЕ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ.
ИХ ЛИДЕР КАБИЛА (КРАЙНИЙ СПРАВА НА ФОТО СЛЕВА) **ПРЕИСПОЛНЕННЫЙ ОПТИМИЗМА, НАБЛЮДАЕТ ЗА ВЗАИМНЫМИ РЕВЕРАНСАМИ ДИКТАТОРА МОБУТУ** (СЛЕВА) **И НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ.**
ВПРОЧЕМ, ПОД АККОМПАНЕМЕНТ ДИСКУССИЙ БОИ В ДЖУНГЛЯХ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ДОСЬЕ

Истерзанная войной страна

В течение всей своей недолгой истории бывшую бельгийскую колонию сотрясали политические смуты и мятежи

1960. Заир, тогда еще называвшийся Республикой Конго, получает независимость от Бельгии; в области Катанга (ныне Шаба) незамедлительно начинается мятеж

1964. Бельгийские регулярные войска и наемники подавили два других восстания и спасли иностранных граждан, взятых в заложники

1970. В стране прошли первые президентские выборы. Мобуту, не имевший соперников, официально избран на пост главы государства. К власти он пришел в результате военного переворота в 1965 году

1995. Столкновения между заирцами и руандийскими и бурундийскими беженцами, число которых достигло одного миллиона человек, побудили мировое сообщество к оказанию гуманитарной помощи. Большинство беженцев в конце концов вернулось домой

1997. Повстанческие формирования Кабилы захватывают значительную часть территории Заира. Смертельно больной Мобуту теряет контроль над страной

ВОКРУГ РОССИИ

Новый лидер «новых» британцев

Английские консерваторы в первый раз за восемнадцать лет проиграли выборы, не устояв перед напором «нового лейбориста» Тони Блэра

Майкл Эллиотт
(Newsweek)

УСПЕХ

«У половины страны — похмелье», — сказал один британец наутро после выборов, результаты которых должны радикально изменить политику его страны. Наверно, он переоценил количество трезвенников, поскольку напились и сторонники лейбористов, одержавших сокрушительную победу, и те, кто симпатизировал консерваторам, пережившим невиданный разгром. Первые — на радостях, вторые ночью после голосования старались утопить кручину в вине. В лучах утреннего весеннего солнца реальность предстала во всей своей непреложной четкости. Лейбористская партия получила подавляющее большинство в палате общин: 418 мест из 659 — больше, чем когда бы то ни было; тори не переживали такого разгрома с 1906 года; и в Британии с 1812 года не было премьер-министра моложе нынешнего триумфатора Тони Блэра.

Но и это еще не все. У палаты общин нового созыва — новое лицо, соответствующее истинному облику страны. Это больше не собрание «мужчин белой расы средних лет». Количество женщин, избранных в палату, увеличилось с 63 до 120, и среди новых парламентариев будут и 24-летняя Клэр Уорд из Хартфордшира (за всю историю английского парламента моложе ее были лишь двое народных избранников), и девять представителей этнических меньшинств, среди которых — мусульманин-миллионер Мохаммед Сарвар, прошедший от партии лейбористов по одному из избирательных округов Глазго. В составе британского кабинета впервые появятся не скрывающий своей сексуальной ориентации гомосексуалист Крис Смит, который возглавит ведомство государственного имущества, и первый слепой министр Дэвид Бланкетт, по ведомству просвещения. Либеральные демократы получают 46 мандатов — впервые на памяти трех поколений британцев «третья сила» добилась такого успеха. Ни один консерватор не будет представлять в парламенте Шотландию и Уэльс; целых семь министров — членов кабинета проиграли в своих округах (в Великобритании министры назначаются из числа членов парламента от победившей партии; при этом они сохраняют за собой место в палате. — **«Итоги»**). Мейджор незамедлительно и достойно сложил с себя обязанности лидера партии. «Вполне вероятно, что мы не вернемся к власти по истечении полномочий парламента и нынешнего, и следующего созывов, — сказал бывший член палаты консерватор сэр Джулиан Критчли. — А может быть, и вообще никогда не вернемся». Это, конечно, преувеличение. Но для тори пришли тяжелые времена: партия расколота надвое отношением к вопросу о европейской интеграции, и фракция «евроскептиков», отвергающих все попытки поступиться «в угоду Брюсселю» хоть малой толикой суверенитета, многочисленна и сильна. Однако самым ретивым претендентом на пост главы Консервативной партии является сторонник европейской интеграции Кеннет Кларк, занимавший в правительстве Мейджора должность министра финансов.

ПРОСТОЙ БРИТАНЕЦ ТОНИ БЛЭР ШЕЛ СО СВОЕЙ СЕМЬЕЙ НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК, НИМАЛО НЕ СОМНЕВАЯСЬ В ПОБЕДЕ

Уже через несколько часов после того, как закрылись избирательные участки, Блэр в полном соответствии с деловито-безжалостным британским обычаем передачи власти вселился на Даунинг-стрит, 10. А его соотечественники задались двумя вопросами — «Что представляет из себя этот малый?» и «Мы оказали ему доверие — значит ли это, что мы и сами изменились?».

Смена караула в палате общин

Для консерваторов нынешние выборы стали самыми неудачными с 1906 года — они потеряли половину своих парламентских мандатов.
Лейбористы выиграли «вчистую», получив более 43 процентов голосов всех избирателей.

Новый состав нижней палаты

	ПЕРЕД ВЫБОРАМИ	ПОСЛЕ
Консерваторы	321	165
Лейбористы	272	416
Либеральные демократы	76	46
Шотландские и уэльсские националисты	8	10
Прочие	24	20
Женщины	63	120
Этнические меньшинства	6	9
Итого	**651**	**659**

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ: ПРАВИТЕЛЬСТВО, ОППОЗИЦИЯ
ПОСЛЕ ВЫБОРОВ: ПРАВИТЕЛЬСТВО, ОППОЗИЦИЯ

Кого и как сильно любят избиратели

	1967	1992	1997
Консерваторы	43.296	41.9	30.6
Лейбористы	30.0	34.4	63.1
Либеральные демократы	22.6	17.9	15.7
Прочие	4.4	5.8	9.6

Пожалуй, на второй вопрос ответить проще, чем на первый. За 18 лет правления консерваторов, срок которого истек первого мая, Британия изменилась сильнее, чем многие страны за целое столетие. Многим — хотя и не всем — в этих переменах она обязана Маргарет Тэтчер: это она в начале 80-х годов изменила само направление развития экономики, значительно ослабила профсоюзы, урезала налоги и сократила чиновничью рать. Но самое главное ее свершение лежит скорее в плоскости духа, чем чистой политики. Она сумела внушить стране, где стремление к достатку и комфорту стало признаком дурного тона, понимание того, что процветание — это классная вещь (разумеется, подобные выражения не из ее лексикона). Это мнение разделяют теперь как избиратели из процветающего Лондона, отдавшие свой голос лейбористам, так и те, кто в провинциальных графствах поддержал консерваторов.

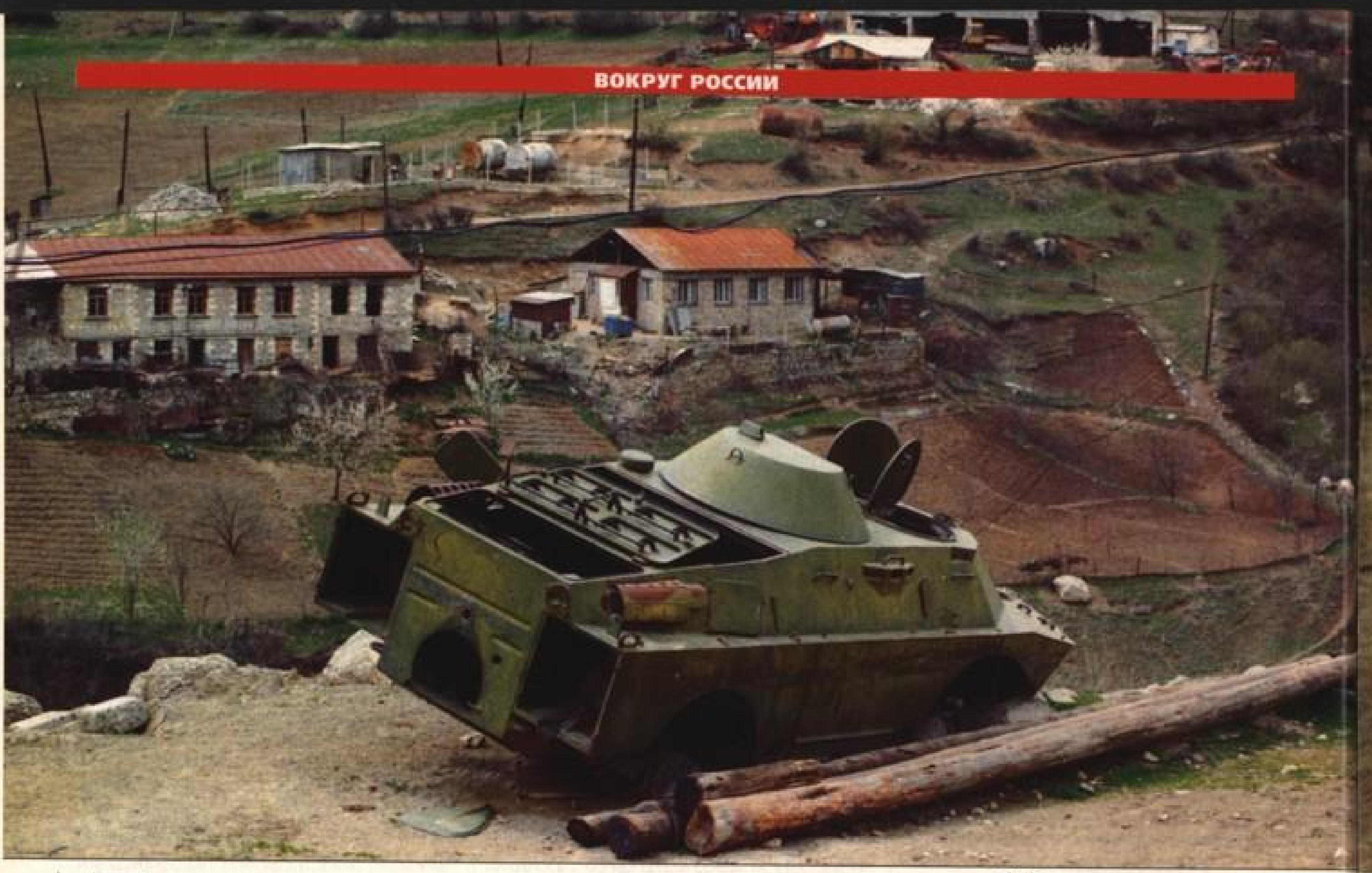
Но Тэтчер совершила даже нечто более важное. Стране, которая исстари привыкла свято чтить свои траченные молью институты (от монархии до англиканской церкви), «железная леди» сумела внушить — нет ничего навек святого. Это она была невольной вдохновительницей предлагаемых теперь Блэром радикальных изменений, которые предусматривают среди прочего отмену права голосования в палате лордов для наследственных пэров, создание независимого парламента в Шотландии и «билль о правах». Возможно, эти революционные изменения он оставит в наследство нации.

Однако Тэтчер причастна не ко всем важным переменам, произошедшим в стране. Когда прошел столбняк, вызванный распадом империи, Британия стала обществом, где, как ни в одной другой европейской стране, мирно уживаются носители многочисленных и разнообразных культур. Британия вопреки ее собственным представлениям о себе никогда не была таким уж замкнутым на себя самое изоляционистским государством: британская диаспора — одна из крупнейших в мире. А за последние 20 лет страна еще больше «интернационализировалась» — англичане рады, что смотрят по телевидению трансляцию футбольных матчей из Италии и что, выйдя на пенсию, перебираются жить в Испанию. Эта растущая «открытость миру», однако, сосуществует с глубочайшим нежеланием допускать вмешательство ЕС в британские дела.) Именно поэтому впервые за десятилетия британское общество пребывает в мире с самим собой. Лучшее тому доказательство — десятки британских флагов, которыми приветствовали появление Тони Блэра на Даунинг-стрит. Раньше «Юнион Джек» был мыслим только в руках крайне правых, у людей благовоспитанных размахивать им было не принято, и вот теперь его полотнища развевались в честь «левоцентристского» премьера, который был явно рад такой встрече.

Блэр одержал победу потому, что является квинтэссенцией новой Британии. Его жена адвокатской практикой зарабатывает гораздо больше, чем он; среди его друзей — чернокожие и выходцы из стран Азии. Блэр свободно говорит по-французски и чувствует себя во Франции так же непринужденно, как в английской провинции, но зато архаический политический язык «классовой розни» ему явно чужд. Он любит изъясняться в абстрактных терминах наподобие «патриотизма» или «национального единства», которые предшествующие поколения британских политиков сочли бы лицемерной демагогией.

Сейчас ему предстоит превратить расплывчатые концепции в конкретные программы. Дел у него — непочатый край: Блэру предстоит одновременно вести нескончаемые обсуждения будущего Европы — а это ни одному британскому премьеру легко не давалось — и постараться не обмануть надежд твердокаменных сторонников лейбористов, с каждой минутой все нетерпеливей ждущих воздаяния за верность. В ближайшие несколько лет ему придется быть таким же неуступчивым и твердым, каким был он три последних года, когда, решившись пойти на раскол в собственной партии, превратил ее во всесокрушающую силу. Мало кто из британцев, в какой бы стране они ни жили, какие бы политические взгляды ни исповедовали, не пожелает этому молодому политику с ясным взглядом удачи и не поднимет бокал за его победу. Даже если потом придет похмелье. ■

При участии Карлы Пауэр, Уильяма Андерхилла и Кэтрин Чаббак (Лондон)

ВОКРУГ РОССИИ

В КАРАБАХЕ,
УСЕЯННОМ РАЗБИТОЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКОЙ,
ДЕТИ ПРЕДПОЧИТАЮТ МИРНЫЕ ИГРЫ

Дороги в черный сад

Нагорный Карабах сегодня — это прежде всего армия, а уже потом все остальное

Евгений Пахомов,
Рубен Мангасарян (фото)

НЕДОМИРИЕ

«Лачинский коридор начинается чуть дальше, но учтите, дороги там, можно сказать, нет». Хозяин закусочной в небольшом городе Горисе хлопотал, накрывая на стол. Он был очень рад заезжим корреспондентам. «Раньше иностранные журналисты ездили чаще, — вздыхал он. — А теперь все больше наши».

В Горисе — приграничном городе, пострадавшем во время боев 1992-го от обстрелов, о войне сегодня уже ничто не напоминает. Мы убедились в этом, когда остановились здесь отдохнуть после четырехчасовой поездки на автомобиле из Еревана.

Слова хозяина закусочной мы вспомнили, когда асфальт неожиданно закончился и его сменила широкая полоса гравия. Оказалось, здесь строится современное шоссе, как мне

объяснили — на деньги армянской диаспоры. Прежняя (как здесь говорят — советская) дорога была разбита бронетехникой во время боев за Лачинский коридор. Говорят, бои за Лачин были одними из самых ожесточенных за всю войну Это понятно, здесь проходит единственная дорога, которая связывает Карабах с Арменией. Да и со всем миром.

Вскоре полоса гравия сделала очередной поворот, и тут я увидел Лачин. Точнее, то, что от него осталось. На склонах, среди которых шла трасса, стояли руины. Целый город руин. Похоже, Лачин мало изменился после боев 1992 года. Разве что убрали разбитую военную технику, и дожди смыли копоть пожаров с разрушенных домов. Кажется, что находишься среди огромных археологических раскопок.

Жители города были вынуждены покинуть его в 1992-м. «Но вы не подумайте, что это мертвый город, — сказали мои спутники. Здесь живет много людей, в основном беженцев. Просто у них нет денег отстроиться». Действительно, по мере того как углубляешься в развалины, начинаешь замечать людей. Попадаются и неразрушенные дома, то ли восстановленные, то ли уцелевшие. Уже в центре города мы услышали лязг гусениц, но это были не танки, а дорожные комбайны. Бульдозеры «Камацу» и рабочие, строящие «хайвей» посреди разрушенного города, смотрятся несколько дико. Но те, кто здесь живет, уже сегодня гордятся будущим шоссе. Дорога здесь с 1992 года служит мостом от войны к миру. Мы же ехали в обратном направлении. Через несколько километров будущий «хайвей» привел нас к контрольно-пропускному пункту.

При въезде на территорию никем не признанной Нагорно-Карабахской республики у всех проверили документы: паспорт, редакционное удостоверение. Еще в Ереване я запасся аккредитацией, разрешающей российскому журналисту работать в Армении. «Ваша армянская аккредитация недействительна, — объяснил старший на КПП. — Сейчас поезжайте в Степанакерт, в МИД, и получите там нашу аккредитацию. НКР — самостоятельное государство. Когда закончите работу, то в МИДе получите разрешение на выезд».

Военные как базис и надстройка

В Карабах можно попасть и по воздуху. Этот путь традиционно предпочитают московские политики еще с горбачевских времен: Аркадий Вольский, Анатолий Шабад, Галина Старовойтова и другие частенько летали сюда с миротворческими миссиями. Правда, когда стало ясно, что тактика «политического десанта» не приносит мир в мятежный регион, высокие гости стали появляться все реже и реже.

Возможно, поэтому в конце апреля в аэропорту Степанакерта царило праздничное оживление — карабахские власти встречали вертолет с экс-кандидатом в президенты России Александром Лебедем. Генерал посетил Ереван в связи с презентацией армянского издания своей книги «За державу обидно», а в Карабах прилетел на свадьбу президента Центра русско-армянских инициатив Аркадия Вартаняна. Утверждают, что это его усилиями вышел в свет армянский перевод книги Лебедя.

Не желая ограничиваться ролью «свадебного генерала», за те несколько часов, что он был в Карабахе, Александр Лебедь успел посетить одно из подразделений Армии обороны НКР. «Я увидел настоящую армию», — говорил Лебедь окружившим его армянским журналистам,часть которых сопровождала его из Еревана. Отвечая на вопрос корреспондента «Итогов» в Шуше рядом с храмом, где только что проходило венчание, генерал объяснил, чего не хватает Российской армии, чтобы удостоиться такой же похвалы: «Армии, как и самой России, не хватает власти и идеи — идеи, а не идеологии». После чего подвел черту под интервью: «Армия Карабаха самая боеспособная на территории бывшего СССР».

Не знаю, чего было больше в откровениях экс-кандидата в президенты — искренней реакции на увиденное или желания потрафить хозяевам, но одно верно: если Карабах чем-то и может гордиться, то это своими вооруженными силами. «Армия — становой хребет нашей государственности, — сказал «Итогам» замкомандующего Армии обороны НКР майор Казарян. — В армии служит подавляющее большинство мужского населения НКР, даже, думаю, больше, чем подавляющее большинство».

В самом деле, в непризнанной и опустошенной войной республике, связанной с окружающим миром узким коридором, служба в армии осталась, пожалуй, единственной возможностью заработать на жизнь.

«Наша власть делает все для вооруженных сил», — говорит майор Казарян. В Армии обороны НКР майор отвечает за работу с личным составом, поэтому здесь его называют замполитом. Поражает, что в кабинете замполита, где мы беседовали, на полках стоит много книг, вызывающих воспоминания о ленинских комнатах в казармах советского периода: «Против Деникина», «Беспримерный подвиг советского народа», «Навстречу победе» и т.п. «Наши вооруженные силы — второй пример Армии обороны. Первый, как вы знаете, Армия обороны Израиля, — объясняет майор. — А создавали мы свою армию, используя опыт Советской армии».

Действительно, в Карабахе заимствовали структуру, характер подготовки, организацию Советской армии. Здешние общевойсковые уставы — это прямой перевод на армянский язык уставов СА. Делопроизводство в частях продолжает вестись на русском языке.

В конце прошлого года здесь перешли и на принятый в СССР срок действительной военной службы — два года. Раньше было три. Главное отличие от СССР и России состоит в том, что в Карабахе развита контрактная система. Работает она безотказно, поскольку уход из армии в большинстве случаев означает для молодого человека безработицу.

Сильная армия требует больших денег. «Нам очень помогает зарубежная диаспора, — говорит майор Казарян. — Например, прошлой весной в Степанакерте прошел телевизионный «Марафон национальной дани», транслировавшийся за рубежом. В этом году марафон будет проводиться осенью». Диаспора, как объяснили мне, организует подобные мероприятия в США, Канаде, других западных странах, где есть этнические армяне. Помощь идет и из Еревана. Слово «дань» никого не смущает. «Мы один народ, — говорят здесь, — но у нас два государства».

Начало конфликта в Карабахе при этом каждый отсчитывает по-своему: кто-то ведет

счет с 1991-го, когда распался СССР, другие – с 1988-го, когда начались столкновения, а кто и вовсе считает эту войну столетиями. «Мы воюем уже четыреста лет с перерывом лишь на те семьдесят, что был Советский Союз, – сказал нам один офицер карабахской армии. – Поэтому нам помогают армяне со всего мира. Мы – на острие этой войны».

Хотя боевых действий нет уже несколько лет, о мире здесь говорить трудно. У непризнанной республики нет границ – есть линия фронта, которая в последнее время зафиксировалась, но нет-нет да промелькнут сообщения о перестрелках или локальных столкновениях. Нет мирного договора – есть соглашение о перемирии. Сам факт существования республики никто не признает. Функции местного МИДа сводятся в основном к выдаче аккредитаций и разрешений.

Средства из-за рубежа поступают в первую очередь для нужд обороны. Впрочем, отделить оборону от всего остального здесь весьма затруднительно: военное положение никто не думает отменять, даже перемирие, заключенное в 1994 году, не внесло ощутимых перемен в эту ситуацию.

В Нагорном Карабахе с прекращением военных действий авторитетные военные лидеры не принялись делить между собой власть. Все без исключения полевые командиры еще в начале 90-х интегрировались в Армию обороны Карабаха. Делить в бедной, взятой в блокаду области было особенно нечего.

Яблоки из Шуши

У въезда в Шушу установлен танк-памятник. Обычный постамент, направленный вверх под углом, цветы у подножия – все как у многих военных памятников, разбросанных вдоль шоссе на постсоветском пространстве. Только вместо традиционной «тридцатьчетверки» времен второй мировой на постаменте стоит современный Т-72. Поднятый к небу ствол указывает на город.

Шуша сегодня напоминает разрушенный Лачин, только людей здесь больше. Посреди города достраивается большой храм. Рядом – резиденция епископа арцахского Паргева (армяне называют Карабах – Арцах). А вокруг разбитые дома, но заметно, что Шуша постепенно отстраивается.

Правда, город непривычно тих. Не слышно автомобилей, магнитофонов, из открытых окон не доносится звук включенного телевизора. То тут, то там сидят женщины со связками прошлогодних яблок: может, кто-нибудь купит.

Мы постучались в дверь полуразрушенного дома. Нас пригласили войти. Хозяйка дома Люсине, ее муж и три дочери – беженцы из Шаумяна, который сейчас контролируют азербайджанцы. Эта семья живет здесь уже четыре года. «Сначала мы бежали в Ереван, жили там в общежитии, – рассказала Люсине, – потом приехали сюда. Нельзя всю жизнь прожить в общежитии». Хозяин и хозяйка дома безработные. «Смотрите сами, где здесь работать?» Живут тем, что дает участок, что-то едят сами, что-то продают.

Многим здесь помогают родственники, уехавшие в Россию или другие республики СНГ, где есть работа. Присылают деньги. «Но сейчас в Россию уезжать тяжело. Это правда, что нас там не любят?» Старшая дочь наших новых знакомых учится в педучилище, будет преподавателем младших классов. Младшие еще школьницы. Что будут делать дальше, не знают. Вообще-то хотят уехать.

МИРНАЯ ЖИЗНЬ СТОЛИЦЫ НЕПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКИ. СРАЖЕНИЯ В СТЕПАНАКЕРТЕ СЕГОДНЯ РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ НА ДОСКАХ С НАРДАМИ (ВВЕРХУ), **А ВОЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛИ С БРОНЕТРАНСПОРТЕРОВ НА ВЕЛОСИПЕДЫ** (СЛЕВА)

Рядом с этим домом тоже сидела пожилая женщина с яблоками. Мы решили купить обе ее связки. Когда я протянул ей деньги, она поцеловала мне руку.

У подножия скалы, где расположена Шуша, в живописном ущелье лежит село Каринтаг. Мы спустились туда на машине по крутой проселочной дороге, рядом с которой до сих пор валяются остатки разбитой в боях техники, а на одном из поворотов стоит подбитая БРДМ.

Раньше в селе был колхоз. Сейчас у каждого свой надел, но люди продолжают работать в коллективе, хотя колхозом это больше не называется. Сажают капусту, картофель, другие овощи. Война словно законсервировала общественные отношения. После продажи урожая доход распределяют так же, как и раньше.

Село старое – многим домам больше ста лет. Здесь нет таких разрушений, как в Шуше. Нам рассказали, что село постепенно приходит в себя после войны. Кроме того, стариков радует, что молодежь остается дома.

«Раньше, в наше время, спроси ребенка, кем он хочет стать? – рассказывает преподаватель местной школы, – все инженером или там космонавтом. А теперь все, видимо, останутся здесь. Земля точно прокормит. Только надо дороги строить, чтобы проще было работать, с дорогами у нас проблема».

Ни войны, ни мира

До начала военных действий с дорогами в Карабахе проблем не было. Отсюда везли в Азербайджан овощи и фрукты (Карабах в переводе – черный сад). Ежедневно в Баку отправлялись пять рефрижераторов с говядиной, свининой, бараниной.

Блокада дорог подорвала экономику этого плодородного края, сегодня он учится «опоре на собственные силы». Если военные мятежной республики еще могут рассчитывать на весомую поддержку из-за рубежа, то экономике на это, похоже, надеяться не приходится. «Военных действий нет, но это не значит, что война закончилась. У нас сейчас ни войны, ни мира, – говорит вице-премьер НКР Жирайр Погосян, – поэтому инвестировать в нашу экономику никто не решается».

По словам господина Погосяна, кроме некоторых небольших зарубежных компаний из России, Канады, Франции, которыми руководят этнические армяне, никто пока не спешит помогать карабахской промышленности. Кое-какие кредиты предоставляет Армения, но этого явно недостаточно для создания нормальных условий жизни.

Если продуктами первой необходимости Карабах худо-бедно себя обеспечивает и даже может что-то вывозить, то в остальном он остается заложником поставок извне. Пытаясь исправить ситуацию, руководство Карабаха решило стимулировать частное предпринимательство. Во время войны и несколько лет после нее все 155 тысяч карабахцев жили в условиях, напоминающих военный коммунизм. То, что происходит сегодня, можно назвать «военный НЭП». Переход к рынку здесь начался в 1995 году. Приватизируются магазины, появляются небольшие кафе, частные шашлычные. Господин Погосян утверждает, что осенью начнется и приватизация земли. «Проблема в том, что у людей нет денег, совсем нет, – говорит он, – поэтому часто прихо-

ТУПИКИ

Карабахский меловой круг

Этот конфликт сегодня претендует на лавры самого затяжного и едва ли не самого кровопролитного на постсоветском пространстве

После восьми лет противостояния, унесшего 20 тысяч жизней, карабахский узел затянут туго, как никогда. Перемирие, которому в мае исполнится три года, не обнаруживает, увы, тенденции к превращению в документально оформленный мир. Переговорный процесс, блокированный с обеих сторон, буксует. Временная линия фронта, образовавшаяся после того, как в результате военных действий около 20 процентов азербайджанской территории оказалось в руках карабахских армян, де-факто превратилась в государственную границу. На этой территории обустроилась новая республика, и надо обладать незаурядной фантазией, чтобы вообразить условия, при которых Карабах откажется от своей независимости и вернется под азербайджанскую юрисдикцию.

Впрочем, не меньшим фантазером нужно быть, чтобы вообразить, что Азербайджан добровольно откажется от потерянных территорий.

Нынешняя ситуация может длиться непредсказуемо долго. Переломить ее у Азербайджана нет военных сил и политических возможностей. А Карабах и Армению она устраивает, так как на большее – на международное признание их военных завоеваний – им надеяться пока не приходится. В конечном счете стороны при всей противоположности их интересов уповают на то, что проблема решится сама собой.

К тому, чтобы ситуация зашла в нынешний тупик, приложил руку не один политик. Карабахская проблема, напомним, досталась Ельцину в наследство от Горбачева, который пытался решить ее разными, причем, как это было ему свойственно, взаимоисключающими способами. Сперва он пытался ее замалчивать, затем взялся за дело круто и посадил за решетку в 1988 году всех 18 членов комитета «Карабах», среди коих был и будущий президент Армении Левон Тер-Петросян. Ельцин, придя к власти, по старой российской традиции, изменил курс предшественника на противоположный. В течение 1992–1994 годов Россия – тайно, конечно, – поддерживала Армению. Скандал с поставками Армении российского оружия на миллиард долларов сейчас у всех на слуху, однако вряд ли это можно считать главным доказательством того, что в карабахском конфликте Москва была на стороне Еревана и Степанакерта. В конце концов в Карабахе все стороны воевали российским оружием.

Но вот когда весной 1992 года Азербайджан потерпел военную катастрофу, Москва отказалась помочь ему в восстановлении статус-кво силами своей 4-й армии. Напомним, что тогда армянские вооруженные силы захватили Шушу, Карабах оказался впервые соединен с Арменией Лачинским коридором и стал практически неприступен для азербайджанской армии. Москва могла бы помочь, но в Баку погорячились и скинули президента Муталибова – промосковского политика, умевшего находить общий язык с Кремлем. Новые бакинские власти во главе с Эльчибеем попытались было говорить с Москвой на языке ультиматумов (полный разрыв с СНГ, ликвидация российских военных баз на территории республики). Неудивительно, что между двумя столицами тут же пролегла политическая пропасть.

Созданные в этих условиях сразу две посреднические миссии – российская во главе со спецпредставителем президента РФ Владимиром Казимировым и международная под эгидой СБСЕ (так называемая Минская группа) – были обречены на то, чтобы соперничать и мешать друг другу. Конфликтующие стороны, как дети часто ссорящихся родителей, играли на противоречиях между ними: Баку отдавал предпочтение Минской группе, Ереван – Казимирову. Переговорный процесс как таковой в результате отошел на задний план.

России было важно не уступить лидирующую роль в процессе урегулирования, так как это было бы, по ее мнению, чревато потерей влияния в регионе. И ей удалось отстоять позиции благодаря активной дипломатии Казимирова, который припер конфликтующие стороны к стенке и добился в мае 1994 года подписания соглашения о прекращении огня. На этом, однако, успехи переговорного процесса закончились, а интриги и подковерная борьба между российскими и международными посредниками продолжались. При этом, заметим, России было крайне невыгодно выносить эти разногласия на люди: СБСЕ, вскоре переименованное в ОБСЕ, было для отечественной дипломатии «священной коровой» европейской безопасности, которую Москва то и дело противопоставляла НАТО.

Ситуация стала меняться, когда Баку пошел на «вы», подписав в сентябре 1994 года в обход Кремля соглашение о создании международного консорциума по освоению нефтяных месторождений каспийского шельфа. Материалистически мыслящие люди в Кремле решили, что тактику на карабахском треке надо менять, иначе она обойдется России слишком дорого. Смена позиции стала особенно очевидна, когда на место Козырева пришел Примаков, который, как пообещал Ельцин, был готов посещать Баку, Ереван и Степанакерт с периодичностью два раза в месяц. Казимиров отправился послом в Коста-Рику.

Обещанных радикальных изменений, впрочем, не произошло. За полтора без малого года Примаков побывал в зоне конфликта лишь раз. Переговорный процесс продолжается в режиме затухающих колебаний, причем оппоненты предпочитают встречаться в Вене. В результате маневров, к числу которых стоит отнести и упомянутую историю с поставками Еревану российского оружия, Москва, как нередко с нею это случается, перехитрила сама себя, лишившись доверия теперь уже всех конфликтующих сторон. Ныне они уповают исключительно на международных посредников.

Последние, впрочем, тоже не знают, что предпринять. На недавней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы в Страсбурге, обсуждавшей закавказские конфликты, прозвучало суждение: никуда не денешься от той реальности, что Карабах уже не откажется от завоеванной независимости. Время для направления в зону конфликта многонациональных миротворческих сил упущено: кого им разделять в условиях стабильного перемирия? Гуманитарная помощь не может продолжаться вечно. Идея Совета Европы о создании закавказского экономического сообщества, в котором на равных правах с Грузией, Арменией и Азербайджаном будут представлены Карабах и Абхазия, выглядит, конечно, утопично. Но разве менее утопичны запоздало предлагаемые сегодня Азербайджаном Карабаху «максимально широкие права автономии»? Не назовешь реалистичной и позицию Еревана, собственно, почти не отличимую от точки зрения Степанакерта.

Как гласит старый трюизм, политика – искусство возможного. Увы, пора признать, что такого решения карабахской проблемы, которое бы устроило все стороны, в области возможного сегодня не существует. Ведь Карабах – это нечто большее, чем сепаратистское восстание или региональный конфликт. Карабахские сепаратисты противостоят одним государственникам, бакинским, но едины с другими, ереванскими. В этом принципиальное отличие карабахского конфликта от всех остальных, тлеющих или разгорающихся на постсоветском пространстве. Карабахскую проблему приходится «взвешивать» на чрезвычайно деликатных международно-правовых «весах».

Карабах, как это ни парадоксально, – краеугольный камень и армянской, и азербайджанской государственности. На карабахской проблематике сформировалась государственная идеология обеих стран. Из проблемы Карабаха, как из гоголевской «Шинели», вышли политические элиты Армении и Азербайджана. Решить ее в пользу одного из государств означало бы лишить другое смысла и цели существования.

Пожалуй, единственным утешением в подходе к этой проблеме может служить афоризм генерала де Голля, гласящий, что проблемы в конце концов существуют не для того, чтобы их решать, а для того, чтобы с ними жить.

Леонид Велехов

СТЕПАНАКЕРТ — МИРНЫЙ ГОРОД С 1992-ГО. В ИСКАЛЕЧЕННЫХ ДОМАХ РАСТЕТ ПОКОЛЕНИЕ, КОТОРОЕ УЖЕ НЕ ПОМНИТ, ЧТО ТАКОЕ ОБСТРЕЛЫ

дится делать так: если какой-то коллектив готов взять предприятие и предоставляет программу его развития, то отдаем бесплатно. Что делать — военное положение».

Отрезанный от Азербайджана Карабах вынужден переориентироваться на армянский рынок. Бывшие карабахские колхозы начали выращивать пшеницу, которую охотно закупает Ереван. В прошлом году в Армению поставили 15 тысяч тонн пшеницы.

Однако похоже, что если не дороги, то тропки из Карабаха в Азербайджан протоптаны — окольными путями сюда попадают самые разные товары. Большая часть ширпотреба привозится из Ирана, есть и турецкие товары. Когда на рынке в Степанакерте мы удивились турецким джинсам, то торговец, усмехаясь в усы, сказал: «Из Турции везут через Баку, а потом через грузинский пропускной пункт Садахло и Армению». О Садахло мы уже были наслышаны. Говорят, через него даже во время боевых действий в Карабах шло горючее для танков, мазут, смазочные и моторные масла азербайджанского производства. Правда, вся торговля идет через грузинских посредников. «Воюй — не воюй, а жить надо, — объяснил философ-торговец. — Это политики воюют, а у людей остались контакты. Так что давай покупай, ребята, куртку».

Новый асфальт на старой дороге

«Самооборона — это единственное средство, которое обеспечивает существование народа и его богов!» — гласит надпись на стадионе в Степанакерте. В карабахской столице, пожалуй, только этот лозунг и напоминает о войне. Город почти залечил военные раны. Если не ходить по окраинам, где еще встречаются разбитые дома, то не поверишь, что Степанакерт был прифронтовой столицей мятежного региона — обычное южное, даже курортное местечко: тишина, горный воздух, зелень садов.

Перебои с водой, нехватка электричества, общая бедность — все это типично для многих регионов бывшего СССР, даже не воевавших. В городе совсем немного военных: ребята с короткой стрижкой встречаются, но в гражданке. В центральном парке гуляют парочки, старик фотограф сидит рядом с панно, украшенным нарисованными пальмами и надписью «Привет из Miami». Во дворах мужчины играют в нарды или, совсем как на московских окраинах, с серьезным видом стоят полукругом у открытого капота чьей-нибудь машины.

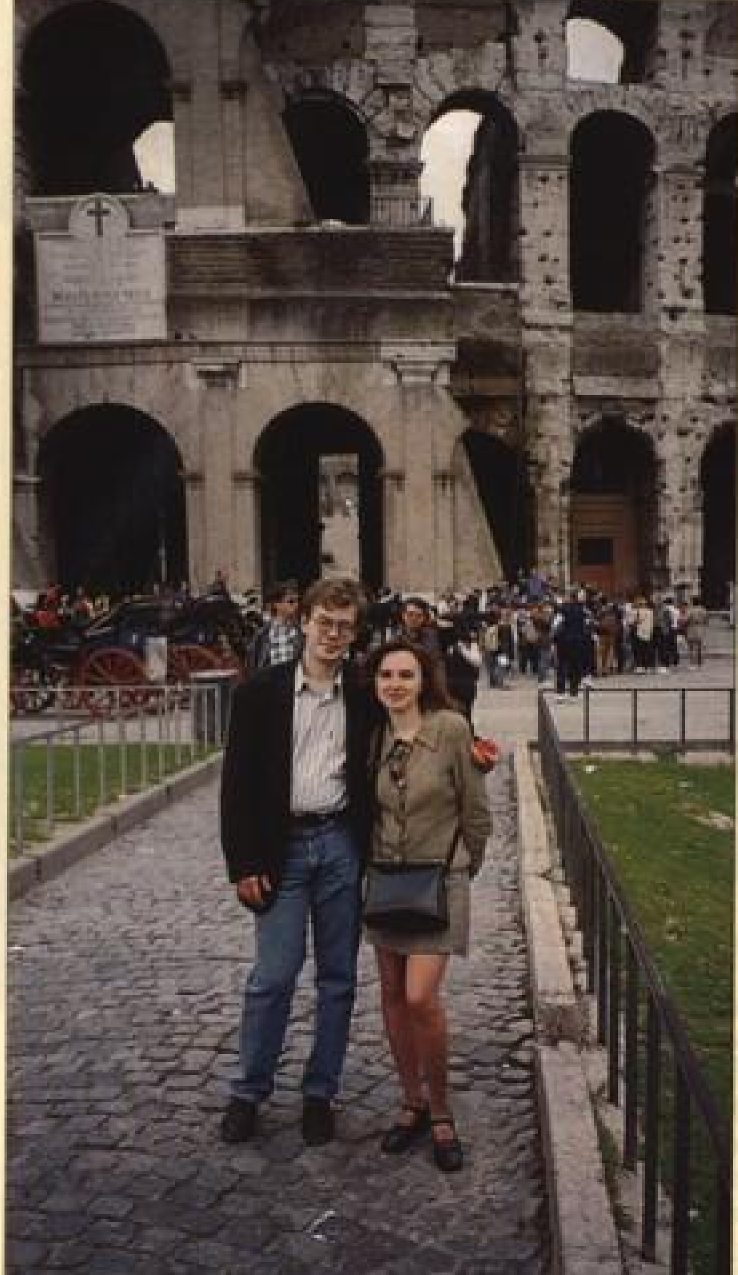
Сразу бросается в глаза, что в городе очень много детей. Далекие от геополитических или экономических проблем, они играют в те же игры, что и их сверстники в Ереване и Баку: в вышибалы, классики, салки, охотно позируют перед фотокамерой.

В городе не любят вспоминать войну. В отличие от Еревана, где в разговоре с российским журналистом почти все так или иначе затрагивали проблему отношений с Баку, скандал с российскими военными поставками в Армению или перспективы мира в Закавказье, здесь неохотно говорят о том, что имеет даже косвенное отношение к войне. Кажется, все пережили ее как тяжелую болезнь. Рассказывают о своих трудностях, о том, как сложно с работой, или о нехватке денег. Но стоило заговорить о войне, как люди замолкали, словно уходили в свое прошлое, в которое вовсе не хотелось возвращаться.

Это, в общем, понятно. В Степанакерте, где шумные, тяжелые катки укатывают асфальт, не хотят вспоминать о грохоте танков. Здесь думают о том, как отремонтируют улицу, которая переходит в дорогу и ведет через перевалы, мимо разбитых Шуши и Лачина туда, где нет военного положения... ■

Степанакерт—Шуша—Москва

Римские каникулы победителя

Георгий Ушаков в розыгрыше суперпризов журнала «Итоги» выиграл главный приз — пятидневную поездку в Рим на двоих (проживание в пятизвездочном отеле, 2 тысячи долларов на карманные расходы и авиабилеты первого класса)

Тридцатого апреля Георгий Ушаков вернулся из вечного города и рассказал нам о своих впечатлениях:

— Наше знакомство с Римом началось с шикарной гостиницы Aldrovandi Palace Hotel, в которой мы жили. Этот маленький итальянский дворец, расположенный в Центральном парке, рядом с виллой Боргезе, поражает своей красотой и роскошью интерьеров. Мы вставали в 7 часов утра, завтракали и гуляли по парку среди цветущих каштанов. На аллеях в такой ранний час людей еще не было. Только какой-то индус собирал прошлогодние каштаны, которые жарил и предлагал туристам, гуляющим у Колизея, уверяя, что это плоды нового урожая.

Рим ранним утром больше похож на музей. На четырех главных улицах заблудиться просто невозможно, но стоит свернуть за угол — тут же теряешься. Даже карта не помогает разобраться в хитросплетениях римских улочек. Конечно, мы пытались осмотреть все достопримечательности Рима — Колизей, площадь Испании, Ватикан... В Риме все дышит стариной, и постепенно начинаешь ощущать себя песчинкой времени.

Ночью Рим не похож на себя, в этом мы убедились, побывав на экскурсии по ночному Риму. Те места, где мы были днем, выглядели совсем по-другому. Завершил экскурсию ужин в небольшом ресторанчике. За бокалом «Кьянти» мы познакомились с американскими туристами. Но вместо того, чтобы обмениваться впечатлениями об увиденном в Риме, мы с женой отвечали на вопросы путешественников из американской глубинки о России и Ельцине.

Невозможно вернуться из Рима без сувениров. Лотки и лавчонки повсюду. Безделушки дешевы, вещи приличные дороже. А ты уже сам выбираешь, что нравится. Уличные торговцы необыкновенно изобретательны. Идет дождь — они продают зонтики, вышло солнце — цветы, видят много детей — на прилавке появляются игрушки.

Мы с женой благодарны журналу «Итоги», который придумал такой розыгрыш призов и великолепно организовал нашу поездку в Рим. Такая удача бывает раз в жизни, в этом я убедился сам.

Журнал «Итоги» благодарит турфирму Eurotourservice за помощь в организации поездки победителя розыгрыша.

Два скандала на нефтяную тему

Смена руководства «Роснефти» и суета вокруг «Сибнефти» выявили противоречия между двумя финансовыми гигантами России

Таисия Кислицина,
Андрей Серов

ПОД КОВРОМ

ЗАБАВНАЯ СИТУАЦИЯ, НЕ ПРАВДА ЛИ: ЧЕЛОвек хочет заплатить за товар сотню-другую миллионов долларов, а продавец не пускает его на порог. Тем, кто следил за залоговыми аукционами 1995 года, она знакома. Тогда представители Инкомбанка, как мухи о стекло, бились о дверь конкурсной комиссии по передаче в залог госпакета акций «Сибнефти». Все напрасно. 51% акций достались Столичному банку сбережений (СБС) и Нефтяной финансовой компании (НФК), предоставившим правительству кредит 100,3 млн. долларов. «Инкомбанк» намеревался выложить 175 млн.

Прошло полтора года. Правительство, как изначально и предполагалось, кредит не вернуло. Залогодержатели приготовились акции продать. Как повелось, сами себе. Но формально они обязаны провести конкурс и отдать акции тем, кто предложит наибольшую сумму. К большому расстройству организатора конкурса, роль которого играет НФК, на «Сибнефть» нашлись и другие охотники. И не какие-нибудь, а ОНЭКСИМбанк. Но НФК не привыкла отступать. Надо учитывать, что ее учредителем является Объединенный банк, в свою очередь учрежденный ЛогоВАЗом Бориса Березовского.

Уже давно обсуждавшиеся в кулуарах противоречия между двумя финансово-промышленными титанами России ОНКЭКСИМбанком и ЛогоВАЗом стали очевидны на прошлой неделе. ОНЭКСИМбанк, которому ранее по формальным причинам уже было отказано в приеме заявки на участие в конкурсе, в среду привлек к процедуре ее повторной подачи внимание прессы. Журналисты, прибывшие к зданию на Большой Коммунистической улице, где размещается конкурсная комиссия, уткнулись в закрытые наглухо металлические ворота. Не пускать прессу — это, конечно, свинство, но, к сожалению, вполне обыденное. Однако самое смешное, что вместе с толпой журналистов на улице заставили томиться в ожидании и представителя ОНЭКСИМа. Через сорок минут ворота приоткрылись, показалась стриженая голова на толстой шее и спросила, какие телекомпании представлены среди ожидающих. Не удостоив вниманием банковского юриста, держащего в папке заявку на сотни миллионов долларов, голова скрылась обратно.

Спустя 10 минут собравшимся стал понятен смысл вопроса, заданного стриженой головой: к зданию подъехал «жигуленок» со съемочной бригадой ОРТ. Симпатии г-на Березовского к ОРТ, где он до назначения заместителем секретаря Совбеза работал первым зампредом совета директоров, — ни для кого не секрет. И действительно, вскоре после прибытия телевизионщиков с первого канала ворота отворились повторно и внутрь впустили представителя ОНЭКСИМбанка, съемочную группу ОРТ, а также почему-то оператора и корреспондента Интерфакс-ТВ. Всем остальным журналистам в проникновении за забор было отказано.

ИГОРЬ АНТОНОВ: МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ В КОНКУРСЕ ПОБЕДИЛ СИЛЬНЕЙШИЙ

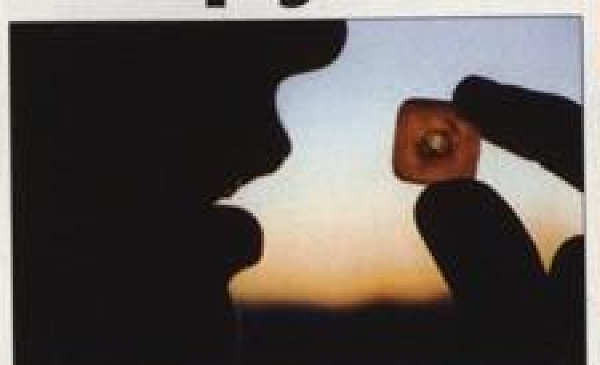
А на Софийской набережной буквально в те же минуты проходило заседание совета директоров «Роснефти». С этой нефтяной компанией, в настоящее время принадлежащей государству, происходят события не менее веселые, чем с «Сибнефтью». Недавно постановлением правительства Александр Путилов был заменен на должности президента «Роснефти» бывшим министром промышленности Юрием Беспаловым. Поговаривают, что к такому решению Виктора Черномырдина подвиг все тот же г-н Березовский. Ведь г-н Путилов имел зуб на г-на Березовского за то, что тот в 1995 году добился передачи «Ноябрьскнефтегаза» из состава «Роснефти» в «Сибнефть». А поскольку г-н Березовский, по некоторым неподтвержденным сведениям, питает надежду купить запланированный в этом году к приватизации пакет акций «Роснефти», г-н Путилов ему явно мешал.

Но есть, говорят, виды на «Роснефть» и у ОНЭКСИМбанка. Во всяком случае, зампред правления банка Игорь Антонов на соответствующий вопрос «Итогов» не ответил решительным «нет». Хотя и не подтвердил это широко распространенное представление. Объективно «Роснефть» наряду с «Сибнефтью» весьма пригодилась бы ОНЭКСИМу как дополнение к «Сибирско-Дальневосточной нефтяной компании» (СИДАНКО), которую банк контролирует уже практически полностью. Г-н Путилов никогда в хороших отношениях с ОНЭКСИМбанком замечен не был. Но по логике мог бы быть полезен Владимиру Потанину как исторический антагонист г-на Березовского.

Влияние замсекретаря Совбеза на властные структуры, конечно, огромно, но и г-н Потанин знаком кое с кем в правительстве. Как бы то ни было, на прошлой неделе вдруг вышло еще одно постановление правительства, согласно которому г-н Путилов возвращается в «Роснефть» на должность председателя совета директоров. Пока представитель ОНЭКСИМа ждал у ворот здания на Большой Коммунистической, в «Роснефти» как раз объявляли об этом решении правительства. И г-н Путилов, выступая уже в новом качестве, высказался в том духе, что интеграция «Роснефти» с другими нефтяными компаниями в будущем неизбежна. Остается, правда, открытым вопрос о том, кто с кем будет объединяться и кто кем будет владеть. Это вопрос о дележе большого куска от нефтяного пирога, о разграничении сфер влияния на огромные регионы на десятилетия вперед.

Заявку на участие в конкурсе за право купить контрольный пакет акций «Сибнефти» у ОНЭКСИМа в среду все же приняли. В день, когда этот номер «Итогов» ляжет на прилавки, конкурсная комиссия вскроет конверты с предложениями конкурентов. Если конкурс вообще состоится. ■

Halls, Tic-Tac и другие

Пик конкурентной борьбы на российском рынке леденцов еще впереди

Ирина Розенберг,
Юрий Феклистов (фото)

ПОТРЕБЛЕНИЕ

«ИТОГИ» УЖЕ ПИСАЛИ О РЫНКЕ ЖЕвательной резинки, спрос на которую в России, как, впрочем, и во всем мире, весьма высокий. У жвачки есть родственный продукт – леденцы (имеются в виду упакованные в продолговатые пачки кондитерские изделия типа Mentos, Halls, способные освежать дыхание). И если российский рынок жвачки уже более или менее сформирован, то рынок леденцов, по сути, только начинает развиваться. Ведь активный экспорт в нашу страну этого товара начался всего года три назад.

По оценкам экспертов исследовательской компании Business Analytica Europe Limited, в настоящий момент российский рынок леденцов оценивается в 80–90 млн. долл. в год (это в пять раз меньше, чем рынок жвачки), что при розничной цене в среднем 30–35 центов за упаковку соответствует 250–300 млн. упаковок (по 12–40 граммов каждая). То есть на одного россиянина приходится не более двух пачек импортных леденцов в год. Для сравнения: каждый житель Голландии, по словам представителей компании Van Melle, покупает по пять упаковок одних только леденцов Mentos.

Эксперты Business Analytica Europe Limited считают, что в ближайшие 4–5 лет российский рынок леденцов достигнет 200 млн. долл. Возможности увеличить объемы продаж в России не отрицают и сами производители. Например, американская компания Warner Lambert (производит леденцы Halls, Vita-C), по словам ее представителей, намерена к 2000 году продавать в России ежегодно на 100 млн. долл. своих изделий.

«В России сильны традиции потребления кондитерских изделий (а такие леденцы относятся именно к кондитерским изделиям, поскольку имеют сахарную основу), и это работает на нас», – аргументирует свою позицию Микулаш Орднунг, генеральный директор представительства Warner Lambert в России.

По данным этой компании, сегодня наша страна по объемам потребления кондитерских изделий занимает четвертое место в Европе. При этом россияне явно тяготеют к нешоколадным сладостям. Из 7,4 кг кондитерских изделий (приводимые здесь и ниже данные не учитывают мучное), съедаемых в среднем каждым жителем нашей страны за год, только 2,4 кг приходится на шоколад и шоколадные конфеты. Тогда как показатели потребления сладкого в первой тройке стран-лидеров говорят о других пристрастиях. На каждого жителя Великобритании приходится 15,7 кг кондитерских изделий в год, из них 10,6 кг составляют шоколадные. В Германии эти показатели равняются соответственно 13,8 и 8,6 кг, в Швейцарии – 13 и 9,9 кг.

По мнению экспертов, увеличение российского леденцового рынка может произойти не только за счет роста продаж уже присутствующих в нашей стране марок, но и за счет появления новых. «Рынок еще не заполнен, российский потребитель пока восприимчив к новым продуктам», – считает Константин Самойлов, маркетинг-менеджер Warner Lambert.

Путь на российский рынок западным компаниям-производителям облегчает факт практически полного отсутствия подобных леденцов в ассортименте отечественных предприятий. По данным Business Analytica Europe Limited, сегодня в Россию свою продукцию поставляют порядка 13 западных компаний. Из них в явных лидерах «ходят» четыре производителя.

В прошлом году на первое место по объемам поставок вышла американская Warner Lambert, обогнав итальянскую Ferrero. Теперь на долю Warner Lambert (это леденцы Halls и Vita-C) приходится 28% российского леденцового рынка, а продукция Ferrero (исключительно драже Tic-Tac) занимает 23%.

СПРОС НА ЛЕДЕНЦЫ УДОВЛЕТВОРЯЮТ В ОСНОВНОМ ЗАПАДНЫЕ КОМПАНИИ

«В прошлом году объемы наших продаж в России увеличились на 40%», – говорит Константин Самойлов. Компания весь год активно занималась развитием региональной дистрибьютерской сети, не скупилась на рекламу, чем, возможно, и объясняется ее успех. «Мы тратим на рекламу в России порядка 35% своих доходов от объема продаж», – признается Микулаш Орднунг. Обычно же рекламные расходы составляют 20–25% от объема продаж.

Третье за итальянцами место занимает голландская компания Van Melle, контролирующая 19% российского леденцового рынка (марки Fisherman's Friend, Mentos, Fruttella), четвертое – финская Leaf (марки Mynthon, Lakerol, Chewits), на долю которой, по данным Business Analytica Europe Limited, приходится 11% рынка.

Если же не брать в расчет производителей и говорить о популярности разных марок леденцов, то в целом по России по-прежнему лидирует Tic-Tac от Ferrero (23% леденцового рынка), а Halls от Warner Lambert пока находится на втором месте (20%). Правда, в Москве марки Tic-Tac и Halls равно контролируют по 25% рынка.

И естся сладко, и дышится легко

Представленную в России импортную леденцовую продукцию можно разделить на три вида: леденцы с медицинским эффектом, леденцы, освежающие дыхание, и фруктовые жевательные конфеты. Заметим, что деление это чисто условное. Например, леденцы от кашля Halls многие используют как освежители дыхания, а драже Mentos с освежающим эффектом вполне сходят за жевательные конфеты. Жевательные конфеты, в свою очередь, освежают дыхание примерно так же, как и фруктовая жевательная резинка.

По оценкам экспертов Business Analytica Europe Limited, на леденцы с терапевтическим эффектом приходится более 40% рынка. Лидеры здесь леденцы от кашля Halls (45%) и витамины Vita-C (20%). При этом нужно учесть, что леденцы Vita-C появились в России только в прошлом году. По словам Константина Самойлова, они на 50% состоят из натурального сока (апельсинового, грейпфрутового или лимонного) и содержат дневную норму витамина С. Эксперты считают, что Vita-C смогли так быстро закрепиться на нашем рынке благодаря своему натуральному вкусу и запоминающейся рекламе: в последнем телевизионном ролике комментатор называет апельсиновый леденец Vita-C «апельсец». Среди другой терапевтической продукции, присутствующей на нашем рынке, – марки Mynthon, Vicks, Fisherman's Friend, Lakerol, Olips, Sula, Strepsils.

Объемы продаж леденцов с медицинским эффектом в зимне-осенний период увеличиваются на 15–20%. И это неудивительно. Согласно опросам, проведенным компанией Warner Lambert, 60% потребителей Halls покупают их, чтобы лечить кашель. В этой связи важно отметить, что леденцы от кашля не являются лекарством, как ошибочно полагают многие. На их упаковках даже имеется надпись: «Если кашель у вас не прекращается, обратитесь к врачу, у вас может быть серьезное заболевание». Такие леденцы, обычно содержащие ментол и эвкалипт, способны лишь смягчать боль в воспаленном горле при сильном кашле.

Леденцы, освежающие дыхание, занимают 35–40% импортного леденцового рынка. Лидеры здесь драже Tic-Tac, на долю которых приходится 50–60%. Феномен успеха этой марки, вероятно, объясняется тем, что она появилась у нас одной из первых. Кроме того, Tic-Tac имеет удобную упаковку-коробочку, благодаря которой конфеты не рассыпаются, и невысокую по сравнению с аналогичной продукцией других производителей цену.

Второе место в «освежающем» секторе рынка принадлежит Mentos (30%). Остатки делят между собой марки Rondo, Polo, Barrat, Sharps, Trebor. Оставшиеся 20–25% леденцового рынка принадлежат жевательным конфетам. Здесь лидируют Fruttella, на долю которой, по оценкам Business Analytica Europe Limited, приходится порядка 40% сектора, Mamba (30%), Chewits (20%). Основные потребители жевательных конфет – дети. На них главным образом рассчитана и реклама, где персонажи либо дети, либо сказочные герои. Этот сектор в силу своей узости имеет меньший потенциал, чем два других. Однако, как отметил Нилс Хаве, генеральный менеджер представительства компании Van Melle в России, «жевательные конфеты можно считать продуктом для всей семьи, поскольку многие взрослые едят их вместе со своими детьми».

В НАШЕЙ СТРАНЕ ПРЕДПОЧИТАЮТ НЕШОКОЛАДНЫЕ СЛАДОСТИ

Мята, яблоко, апельсин...

Основные каналы реализации леденцов – киоски. Через них проходит 70–80% этого товара.

По данным Business Analytica Europe Limited, примерно 50% всех импортных леденцов продается в Москве и Санкт-Петербурге. «На долю обеих столиц приходится 70% наших продаж, при этом доля Москвы – 40%», – утверждает Микулаш Орднунг. «25% предлагаемой нами продукции съедают москвичи», – отмечает Нилс Хаве. «Но если раньше производители ориентировались только на крупные российские города, то теперь они все больше внимания уделяют регионам», – продолжает он.

В регионах гораздо увереннее себя чувствуют компании, имеющие разветвленную сеть региональных дистрибьютеров. В первую очередь это Mars с леденцами Rondo. Если в Москве и Санкт-Петербурге среди «освежающих» леденцов на их долю приходится 1,5–3%, то в регионах – 12%. Rondo были разработаны специально для российского рынка (кстати, они производятся в городе Ступино, где Mars имеет свой завод) и похожи на популярный когда-то в СССР «Холодок».

Сильны в регионах и позиции Mynthon. В Москве в медицинском секторе рынка их доля составляет 7,5%, в регионах – 25%. Компания Leaf, производитель Mynthon, имеет в регионах вдвое больше дистрибьютеров, чем в Москве.

По словам импортеров, вкус российских покупателей ничем особенно не отличается от пристрастий жителей других стран. Возможно, потому, что этот товар сам по себе довольно универсален. Однако производителям все-таки приходится учитывать некоторые особенности. Например, Van Melle в Голландии и Германии предлагает Mentos с довольно специфическим вкусом лакрицы, в США – со вкусом корицы. «Россиянам такие вещи не понравятся», – утверждают представители Van Melle.

В России компания Van Melle торгует леденцами Mentos трех видов: мятным, фруктовым и яблочным. При этом леденцы с мятным и фруктовым вкусом продаются во всем мире, а с яблочным – были отобраны специально для российского рынка (впрочем, их можно встретить и на рынках Японии и Польши). «В России самой большей популярностью пользуется Mentos с мятным вкусом, на него приходится 40% наших продаж», – говорят представители Van Melle. В принципе это характерно для всех холодных стран. «На севере Европы мятный вкус пользуется гораздо большим спросом, чем на юге», – отмечает Нилс Хаве.

Любят наши потребители и цитрусовые леденцы (в основном апельсиновые и лимонные). Во всяком случае, ими торгуют практически все производители. ■

Совет да любовь МВФа

Особый клиент мирового капитала может оказаться его последним клиентом

Ирина Ясина

ФИНАНСОВЫЕ ХРОНИКИ

СРЕДИ СОТРУДНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА ХОДИТ шутка: если в стране через три месяца после начала программы финансовой стабилизации газеты начинают публиковать карикатуры на экспертов МВФ — значит программа идет успешно. Россия — не исключение. Хотя карикатуры чаще всего заменялись здесь злобными высказываниями со стороны лидеров левых и центристских партий в адрес агентов мирового капитала.

Что же это за акулы капитализма — МВФ и Международный банк реконструкции и развития, именуемый еще Всемирным, а иногда и Мировым банком (разумеется, не в смысле «мировой парень»).

Обе организации были созданы в середине 40-х, когда стало понятно, что порядок и спокойствие в мире напрямую зависят от стабильности национальных валют и успешного экономического развития стран. Названия организаций могут ввести в заблуждение. МВФ на самом деле представляет собой, условно говоря, глобальный центральный банк, наблюдающий за стабильностью валют стран-участниц. Всемирный банк в действительности является неким фондом, финансирующим на возвратной основе программы экономического развития. При этом ни о каком развитии конкретной экономики не может быть и речи, пока в данном государстве не взята под контроль инфляция, не стабилизирован обменный курс национальных денег.

Сейчас в России, как раньше во многих других странах, внешне дело выглядит так: мудрые колдуны из Вашингтона раз в месяц наведываются на грешную российскую землю и, сидя в пятизвездочном отеле, проверяют, «как там у них, у ежиков». Руководство поднадзорной страны в лице правительства и Центрального банка докладывает о достигнутых успехах и имеющихся отдельных недостатках — почти так же, как в недалеком прошлом докладывало на заседаниях Политбюро.

В маленьких африканских странах ситуация действительно такова и по существу. Однако Россия оказалась особым клиентом. Быстро обнаружилось, что отечественные экономисты не уступают мировым волхвам в знаниях основ макроэкономики, более того, в специфической ситуации на одной шестой (или сколько там от нее осталось) части суши разбираются и получше, а в случае принципиальных расхождений способны запросто договориться с большим американским братом.

В результате наметился диалог, в котором российская сторона объявляет о тех следующих шагах реформ, что она и так давно уже собиралась сделать, но по политическим соображениям откладывала. Например, прекратить кредитовать правительство свеженапечатанными деньгами ЦБ, как и было сделано в 1995 году со ссылкой на бескомпромиссное требование МВФ. Очередным шагом в развитии взаимоотношений стало одобрение фондом и банком совместного заявления правительства и ЦБ о программе реформ на ближайший год, вылившееся в соглашение о кредитах на общую сумму под 3 млрд. долларов, каковое и было подписано в Вашингтоне в конце апреля. За это Россия обещала себе и миру прекратить выдачу гарантий бюджета под кредиты коммерческих банков, поставить цены на газ в зависимость от стоимости добычи и транспортировки и прекратить финансировать государственные расходы за счет экспорта нефти в обход бюджета.

Все перечисленные меры давно уже нужны, но весьма болезненны. Отказаться от бюджетных гарантий под кредиты означает для правительства лишить себя возможности мало-мальски свободно манипулировать деньгами независимо от бюджета и Думы. И если вдруг случится неотложная государственная нужда вроде обновления интерьера еще одного зала в Кремле, уже нельзя будет втихую кликнуть уполномоченных банкиров, всегда готовых выложить денежки под государеву гарантию и вполне коммерческий процент. Что касается цен на газ, то этот вопрос задевает каждого, кто хотя бы раз в день жарит яичницу или кипятит чай. Понятно, что всякое повышение цены болезненно и непопулярно. Третий вопрос так же, как и первый, фактически состоит в требовании честно показать все государственные расходы в бюджете. До тех пор, пока была возможность через прикормленные компании «качнуть» на Запад немножко нефти, а вырученные деньги использовать «на карманные расходы», всякое регулирование бюджетного дефицита оставалось неполным и условным.

Похоже, что отношения с МВФ, как и всякая большая страсть, входят в фазу затухания. Инфляция установилась в пристойных, по мировым меркам, пределах, обменный курс почти не трепыхается в железной руке Центробанка. Чубайс сказал, что стабилизация достигнута. Цена ее — рост внутреннего и внешнего долга. Какое-то время еще придется брать взаймы, однако уже на 1998 год правительство обещает уравнять текущие расходы текущими же доходами. В официальных заявлениях это будет называться бюджетом с нулевым первичным дефицитом. Так что дальше, видимо, придется разговаривать больше с Мировым банком, причем о финансировании конкретных проектов. А уж если вслед за этим придет прогнозируемое светлое будущее в виде заметного экономического роста, то и брать в долг не понадобится.

Надеюсь, читателю понятно, какую важную роль сыграли и еще будут доигрывать МВФ и Всемирный банк в российских реформах. Но и для этих организаций Россия может стать красивой, однако все-таки лебединой песней. Китайцы, похоже, неплохо справляются со своими проблемами сами, а больше в мире по-крупному реформировать некого. Остаются скучные дела типа сокращения штатов и урезания расходов. Так что радость мсье Камдессю (МВФ) и мистера Вульфенсона (ВБ) при встрече с господином Чубайсом представляется вполне искренней.

Торжество порядка

Доблестные военные и доблестная милиция охотятся на московских дезертиров

Маша Гессен,
Павел Горшков (фото)

КРАСНОКАЗАРМЕННАЯ УЛИЦА. ГЛАВНЫЙ ОХОТНИК НА ДЕЗЕРТИРОВ **СЕРГЕЙ ЗИМИН** (ВВЕРХУ СЛЕВА)

ТОСКА

КАК В ПЛОХОМ, ОЧЕНЬ ПЛОХОМ КИНО. НА поимку дезертира выезжают пятеро на защитного цвета «козле» с красной табличкой на лобовом стекле: ВОЕННАЯ КОМЕНДАТУРА. «Вообще-то по закону мы должны бы еще милиционера с собой взять, — констатирует командующий группой захвата подполковник Сергей Зимин, — ну да черт с ней, с милицией, времени нет».

Подполковник юстиции Зимин, заместитель начальника отдела дознания Московской комендатуры, — большой энтузиаст по части борьбы с дезертирами. Чуть ли не каждый день выезжает на задержание. С собой носит список с именами более 400 находящихся в розыске военнослужащих, прописанных в Москве (по утверждению Зимина, около половины из них вооружены). Всякий раз Зимин придумывает новые хитрости; сегодня, например, попросил секретаршу позвонить и убедить дезертира, что она его знакомая девушка, чтоб он ее дома подождал. Вообще-то поимка дезертиров не входит в должностные обязанности подполковника. Более того, он не имеет никакого права задерживать дезертиров — это дело милиции, но коллеги лишь благодушно подшучивают над его рвением.

По дороге Зимину, судя по всему, приходит в голову, что нельзя все же на глазах у журналиста пренебрегать законом, поэтому мы заезжаем в отделение милиции, где получаем в свое распоряжение сержанта средних лет, невооруженного. Теперь группа захвата состоит из пятерых мужчин в форме: вместе с Зиминым и сержантом едут двое рядовых — шофер и помощник Зимина по имени Антон, а также приставленный ко мне подполковник Колпаков из отдела по работе с прессой. Время от времени Колпаков серьезно комментирует происходящее. Например, когда мы приходим на сборный пункт для «бегунков», он сообщает: «Моральный аспект имеет большое значение». А также: «Армия лишь отражает проблемы общества».

У Антона в кармане наручники — для дезертира, разумеется. «Так он вам дверь и открыл», — со злорадством думаю я.

Армейского «козла» оставляем в квартале от нужного дома, а дальше продвигаемся гуськом по узенькой асфальтовой дорожке вплотную к стене «хрущевки» — так нас не видно из окна. «Как на разведке!» — звонко восклицает подполковник Зимин, перелетая через очередное крылечко. На вид ему около 50.

Бег с препятствиями заканчивается дверью с кодовым замком. Я решаю, что статус стороннего наблюдателя не позволяет мне подсказать, что нажимать надо на те три кнопки, на которых уже стерлись цифры. По указанию Зимина долговязый Антон запускает руку в разбитое окошко около двери с торчащими из рамы осколками стекла и открывает замок изнутри.

Теперь на цыпочках на четвертый этаж. Точнее, Зимин оставляет нас на площадке между третьим и четвертым этажами, а сам вместе с сержантом милиции идет на цыпочках дальше, на четвертый этаж. «Это очень серьезная проблема, — объясняет мне подполковник Колпаков, имея в виду, надо понимать, дезертирство. — Идет речь о создании военной милиции».

Я листаю личное дело дезертира. Чекмарев Иван, 1977 года рождения, ушел в отпуск в связи с болезнью бабушки в марте 1996 года и не вернулся. В розыск почему-то объявлен только спустя девять месяцев после «самоволки», в декабре 1996 года. Служил на Северном Кавказе, откуда последние пару лет, по понятным причинам, бегут больше всего.

НА СБОРНОМ ПУНКТЕ **ДЕЗЕРТИРЫ ГОТОВЯТСЯ К НОВОЙ СЛУЖБЕ** И ЧИТАЮТ О ТЕХ, КОМУ ПОВЕЗЛО МЕНЬШЕ

Зимин с сержантом звонят в соседские квартиры, чтобы попросить кого-нибудь позвонить в дверь Чекмарева. Из квартиры, в которую они еще не успели позвонить, неожиданно выходит смуглый молодой человек и бледнеет при виде милиционера. Подполковник Зимин обращается с просьбой позвонить в квартиру Чекмарева. Молодой человек, которого, как потом выяснится, зовут Хамид, пожимает плечами и запросто открывает чекмаревскую дверь: оказывается, он ходит туда звонить по телефону, а дверь никто не запирает. Пока Хамид ведет телефонные переговоры, Зимин с сержантом проходят в квартиру и обнаруживают в ней щуплого парнишку, которому на вид лет 15, но который тем не менее как две капли воды похож на фотографию Чекмарева, подшитую к его личному делу.

«Ты кто?» — спрашивает Зимин парнишку.

«Я Захаров», — мгновенно сориентировавшись, отвечает тот.

«Нет, ты Чекмарев», — говорит Зимин.

«Нет, Захаров», — настаивает Чекмарев.

Зимин показывает Чекмареву фотографию из личного дела. В это время из кухни доносится какой-то стук. Это дед-инвалид попытался встать с табуретки, но уронил палку (как я уже знаю из личного дела, это квартира бабушки Чекмарева: дезертир, видимо, жил здесь, а не у матери, в надежде, что его не найдут). Обнаружив присутствие члена семьи, Зимин спешит на кухню.

«Вы знаете этого молодого человека?» — интересуется он.

«Это мой внук», — отвечает дед.

«В таком случае как его фамилия?» — спрашивает Зимин. По покрытому пятнами лицу деда скользит выражение ужаса. Он молчит. «Как его фамилия? — у Зимина очень звонкий голос. — Вы что, не знаете фамилии собственного внука?»

«Оставьте его, — просит парнишка. — У него два инсульта и инфаркт».

«Я просто хочу узнать фамилию его внука. Как его фамилия, а?»

В разговор вступает сержант. «А ну одевайся, — командует он Чекмареву. — В отделение, для установления личности».

«А вы как сюда вошли?» — вдруг спохватывается Чекмарев. В Конституции Российской Федерации записано, что жилище неприкосновенно, а значит, даже представители правоохранительных органов не имеют права входить без приглашения (или ордера на обыск, которого у группы захвата не было) в дома или квартиры, даже если дверь не заперта. Но, как часом позже будут объяснять мне Зимин и его коллеги, все законы все равно не соблюсти, а дело-то важное.

Сержант хватает Чекмарева за плечо и швыряет его в сторону вешалки, сопровождая повторный приказ одеваться парой пинков. Чекмарев уныло напяливает куртку. «А кто с дедом сидеть останется?» — ноет он.

«А вот он», — сержант кивает в сторону Хамида.

«Я занят, — быстро возражает Хамид и пятится по направлению к двери. — У меня дела».

«А ты где прописан?» — грозно спрашивает сержант.

«Я женат», — выкликает Хамид уже с лестничной клетки. Слышно, как он запирается в своей квартире.

«А дед? — ноет Чекмарев. — Я за дедом ухаживаю. Никто о нем больше не заботится. Государство об инвалидах не заботится. Зачем я буду такому государству служить?» Он, видимо, уже не Захаров.

Устав от молчания деда, Зимин выходит к двери квартиры и приказывает Антону приковать себя наручниками к Чекмареву. Внизу оба запрыгивают в багажник «козла». Как на разведке. Сержант милиции, помахав всем рукой, говорит, что пешком дойдет до отделения. О том, чтобы составить протокол задержания, никто ни слова не говорит: незачем. Процедура отлажена: в отделе дознания Чекмарев напишет «явку с повинной», после чего его отвезут на гауптвахту.

«Слышали, как он сказал: «За кого я буду служить?» — говорит мне подполковник Колпаков. — Это неправильно. Каждый должен служить за самого себя».

Дальше — как в плохом кино. Мы приезжаем на Красноказарменную улицу, где в одном комплексе располагаются отдел дознания, сборный пункт для дезертиров и рота почетного караула. Пока наша группа захвата вместе с захваченным пересекает огромный плац, по нему бегают группки солдат, тут и там бросая и вскидывая винтовки, выстраиваясь со своими музыкальными инструментами. Идет подготовка к празднику Победы.

P.S. Несмотря на то, что по формальным признакам Иван Чекмарев скорее всего попадает под амнистию для самовольно отлучившихся из воинских частей из-за нежелания принимать участие в боевых действиях в Чечне, он уже больше месяца находится в тюрьме «Матросская тишина». Его матери пока не удалось выяснить ничего ни о ходе следствия, ни о предъявляемых ему обвинениях. ■

Посольство куда подальше...

Иностранцы зря обижаются, что им непросто попасть в Россию. Нашим гражданам куда хуже

Алексей Петров

ФИЛЬТРЫ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС ПРОХУДИЛСЯ, НО ПРОРЕХИ, УВЫ, УЗКОВАТЫ

Визовой режим — неизбежное явление. Как процветающим странам защитить свой рынок рабочей силы от приезжих из неблагополучных государств, если не с помощью контроля за въездом? Поэтому пока наш народ не разбогатеет, попасть в Западную Европу и другие экономически развитые государства мы сможем, только имея визу. С этим неприятным фактом любителям путешествий остается смириться.

Но не хочется мириться с другим: многочисленными, часто совершенно необъяснимыми и унизительными трудностями, возникающими на пути получения этой самой визы.

Иностранные консульства работают с туристами по-разному. Есть «добрые» вроде финского и «злые» вроде английского со всеми промежуточными стадиями. Есть «быстрые» (во французском визу последнее время дают в день обращения или на следующий) и «медленные» (в датском туристу-индивидуалу почему-то надо ждать месяц). Общее же у них — какой-то особый дух, напоминающий советские учреждения с их высокомерным бюрократизмом и презрением к толпе униженных просителей. Полностью прочувствовать эту атмосферу можно, лишь самому пройдя всю процедуру. Очередь за визой во французском посольстве (одном из лучших, между прочим: здесь не надо проходить унизительного собеседования, не заставляют часами ждать на улице, и — да здравствует галльский либерализм — журналистам дают визу вообще без приглашения). Духота, нервозная атмосфера. Моя соседка нервно перебирает толстую кипу документов: «Я на всякий случай копию свидетельства о браке захватила и дочкино свидетельство о рождении». — «Так ведь не надо». — «А кто его знает, чего ИМ понадобится. ОНИ чего захотят, то и потребуют».

Эти зловещие, всесильные и непредсказуемые ОНИ. Раньше так говорили о КГБ, сейчас о консульских службах иностранных государств.

Презумпция виновности

Именно она лежит в основе работы многих посольств: изначальное предположение, что житель России вынашивает планы, под видом туриста проникнув в их прекрасную страну, навсегда в ней поселиться. Раз ты из бедной страны, то уже по определению виноват и должен сам заботиться о том, чтобы снять с себя подозрение. Так организован процесс в американском, английском и немецком посольствах, где для получения визы нужно «собеседовать». У американцев это записано в правилах работы: человек должен представить доказательства того, что ему жалко уезжать из России. Будучи патриотами, в патриотизм других наций американцы почему-то не верят. Им желательно видеть справки с места работы потенциального туриста, документы о том, какой недвижимостью он владеет в России, о том, есть ли у него иждивенцы, и т. д. в том же духе. Список открытый, что само по себе довольно странно. Госучреждение вправе требовать строго ограниченный перечень документов, необходимых ему для работы, а не выставлять требования по принципу: «пойди туда, не знаю куда, принеси то, неведомо что». Любой американец наверняка возмутился бы и счел свои права попранными, если бы кто-нибудь, кроме налоговой инспекции, стал ни с того ни с сего рыться в его финансах. Но к нарушению прав человека другой национальности относишься как-то спокойнее.

Впрочем, консульские работники в своем допросе с пристрастием не ограничиваются требованием всевозможных справок, с явным интересом они углубляются в сферу личную. Не опасаетесь ли вы, что муж будет вам изменять в ваше отсутствие? А сами вы как собираетесь удовлетворять свои сексуальные желания в поездке? И на такие вопросы приходилось отвечать несчастным туристам. Несдобровать бы в Америке их автору и не избежать выплат тысяч долларов за знаменитое sexual harassment!

Конечно, все это делается не просто так. Отделы виз стоят на страже государственных интересов, выясняя, имеет ли смысл будущему туристу остаться в их стране. Но разве можно это выяснить? Тогда уж лучше бы применяли детектор лжи. Чиновники, вместо того чтобы работать с документами, берут на себя явно непосильную задачу докопаться до первопричины всех явлений. От желающих получить образование в Англии требуют не только подтвердить, что у них есть на это средства, но и рассказать, откуда эти средства взялись. Некую пенсионерку не хотели пускать даже в турпоездку на том основании, что непонятно, откуда у старушки столько денег. А когда она сослалась на хорошо зарабатывающего сына, попросили принести справку о доходах этого самого сына. В своем следовательском рвении англичане берут на себя функции российской налоговой полиции.

И даже функции литературных критиков. Одна журналистка должна была ехать в Англию. Со всеми необходимыми документами она пришла в английское посольство, и началось собеседование.

«Значит, едете в Англию. Описывать, значит, будете свои впечатления. Интересно, почему в редакции выбрали именно вас. Что, очень хорошо пишете? Принесите несколько своих статей почитать». Тут самое время отметить, что русского языка данный сотрудник английского посольства не знал. Разговор шел через переводчика, причем плохого. Да, кстати, о языке. «Вы вот не знаете английского, — констатировал дотошный британец. — Зачем же именно вас посылают? И не жалко вашему начальству тратиться на переводчиков, не могли найти с английским языком?» Тут невозможно что-либо возразить. Тем более что отличное знание языка тоже не приветствуется, потому что сразу вызывает у консульской службы мысль: а не для того ли человек так здорово его выучил, чтобы навсегда остаться в нашей прекрасной стране?

Бюрократия

Стремление «дойти во всем до самой сути» каким-то образом уживается в консульствах с ужасающим бюрократизмом. Одну молодую даму, у которой родители и сын — американские граждане, не пустили повидаться с родственниками. «Мы сравнили прочность ваших российских и американских связей, — сказал посольский клерк, — и не можем дать вам гостевую визу, поскольку в Америке у вас гораздо больше родственников, чем здесь. Однако эмигрировать в США вы имеете полное право, это вон в том окошке. А за гостевой визой я вам больше обращаться не советую». Такая вот кафкианская ситуация: въехать временно ей не разрешают из страха, что она останется навсегда, — при том что переехать навсегда она и так может в любой момент.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ДЕМОНСТРИРУЕТ ГАЛЛЬСКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО — ОЧЕРЕДЬ НЕБОЛЬШАЯ, КРЕСЛА УДОБНЫЕ

В посольствах, не проводящих собеседования, все наоборот. Объект проверки — не приглашаемый, а приглашающий, который и становится главной жертвой шенгенской бюрократии. Известно, что французу или там голландцу, чтобы послать в Россию частное приглашение, надо пойти в мэрию. Оттуда к нему пришлют специального агента, который изучит его условия жизни и установит, может ли он принять гостя. Чем руководствуется агент при решении такого деликатного и в общем личного вопроса, остается догадываться.

А бельгийцы пошли еще дальше и проверяют не только жилищные, но и финансовые условия приглашающей стороны. Студент, например, не имеет права никого пригласить, какого бы размера квартира у него ни была,— потому что сам не зарабатывает.

При существовании таких строгих и четких требований особенно странно, что ни в одном посольстве мне не удалось обнаружить образца приглашения. Хотя любая неточность в составлении приводит к тому, что приглашающему приходится снова проходить все процедуры в мэрии, а приглашаемому — ждать. Причем довольно долго, поскольку ни в одном посольстве не принимают факсы приглашений.

Вообще-то иностранцы, раз уж решились

ЧТОБЫ ПОПАСТЬ В ГРЕЦИЮ, ТРЕБУЕТСЯ ПРОЯВИТЬ ХИТРОУМИЕ ОДИССЕЯ И ОБЛАДАТЬ ВЫНОСЛИВОСТЬЮ ГЕРАКЛА

работать в нашей стране, могли бы понять, что некоторые их требования так легко обойти, что, может, не стоит их и выдвигать. Зачем требовать справку о зарплате, когда в нее на любой работе впишут любую цифру? Какой смысл не разрешать поездку мужу с женой, если они могут получить визу каждый по отдельности, просто потратив на это в два раза больше времени? Стоит ли обращать такое внимание на наличие у просителя недвижимости, если за нее сойдет почти ничего не стоящий отдаленный дачный участок? И наконец, визу можно просто купить. И сложность визовых правил такой торговле только способствует. Реклама турагентств пестрит объявлениями: «Делаем шенгенские и другие визы». Агентство просто включает вас в список своих туристов-индивидуалов, получает в посольстве визу, а дальше – ваши трудности. Стоит такая услуга в зависимости от страны, срочности и длительности поездки 100–250 долларов.

Дискриминация

Представляете, что бы было, если в Италии, например, кто-нибудь чего-нибудь не разрешил гражданину страны только на том основании, что он – женщина? А между тем, по словам одного из работников информационной службы консульского отдела итальянского посольства в Москве, вопрос о долгосрочной студенческой визе обычно решается положительно для юношей и отрицательно для девушек: дескать, и так в Италии слишком много проституток. В израильском посольстве одинокой русской женщине скорее всего откажут в визе, если ее приглашает еврейский мужчина. А в американском посольстве, наоборот, очень трудно получить визу супружеской паре (независимо от наличия детей), им предлагают попутешествовать по очереди.

Причем только в американском посольстве могут объяснить, почему отказано в визе. Во всех других причина отказа подразумевается, но никогда не будет высказана прямо. «Таковы международные правила, – вот дежурный ответ консульских работников. – Мы не обязаны каждому объяснять, почему его не пускаем. И вообще это наше дело». Создается впечатление полнейшего произвола и бесправия. Но это, к счастью, не совсем так. Существует специальная структура – Консульская служба Министерства иностранных дел (1-й Неопалимовский, 12). Любой обиженный российский гражданин может туда прийти и изложить свои претензии к иностранному консульству: отказали в выдаче визы или простo нахамили во время приема документов.

«Разумеется, решать за иностранные консульства мы не можем, – говорит начальник Консульской службы Василий Виноградов. – Мы можем просто связаться с нашими иностранными коллегами и поинтересоваться, в чем же дело. Наши звонки без внимания не оставляют – иностранцам ведь тоже надо получать наши визы. И довольно часто нам отвечают: пусть этот гражданин придет к нам еще раз. И этот второй визит обычно заканчивается получением визы».

Как избежать навязчивых услуг

По словам Виноградова, в ближайшие 15 лет никакой либерализации визового режима не предвидится, и россиянам придется обивать консульские пороги для получения виз.

Вот легальные способы их получения:

1. Воспользоваться приглашением (деловым или от частного лица).
2. Поехать в так называемый тур.
3. Забронировать номер в гостинице.

С приглашением сложно. С турами тоже – далеко не все любят групповой отдых. А вот третий способ – бронирование и оплата гостиницы – хотя пока еще мало распространен, по идее должен являться самым простым и основным. Большинство людей ездят по всему миру в качестве туристов-«индивидуалов», заранее заказывая гостиницу. Посольство любой страны наравне с частным или деловым приглашением принимает и документ о забронированном номере – проще говоря, факс из гостиницы. Так что необязательно мучить своих знакомых хождением в мэрию или придумывать несуществующую деловую цель обычной туристической поездки.

Но как, собственно, бронировать? «Очень просто. Обращайтесь в турагентства», – отвечают в посольствах. Иностранцы опять не понимают российской специфики. Просто заказывать гостиницу для клиента нашим фирмам невыгодно. Я обзвонил около 20 крупных турфирм. В большинстве мне удивленно говорили, что впервые слышат о такой услуге. В агентстве «Бегемот» ответили с подкупающей откровенностью: «Знаете, теоретически это возможно, придите поговорите с менеджером. Но вообще-то с такими просьбами мы предпочитаем не связываться. Много на этом не заработаешь, а возни порядочно. То ли дело туры с готовой программой».

Понятно, что групповые туры гораздо выгоднее. И пользуясь благоприятной ситуацией – тем, что самостоятельно получать визу трудно и противно и большинство рано или поздно все равно обращается к ним, турагентства продают то, что приносит наибольшую прибыль. И фактически навязывают человеку множество не нужных ему услуг. «Вы, русские, любите путешествовать группами, прямо как японцы», – сказал мне французский вице-консул Жиль Куррежлонг. Не подозревая, что тут не любовь, а нужда: что продают, то и покупаем.

Как же избежать назойливых услуг и веселой тургруппы? Некоторые агентства (процентов 10–15 от общего количества) организуют индивидуальный туризм. Но он пока считается у нас не обычным способом путешествия, а элитарным, для людей экстравагантных, а главное, богатых. Поэтому в городах Западной Европы дешевле чем за 150 долларов в день турфирмы «индивидуалам» ничего не бронируют. Да и вообще ничего не бронируют в обычном смысле этого слова, а просто берут у туриста деньги и сами рассчитываются с гостиницей. Какая часть полученной суммы на это идет – тайна. Известно только, что цена нормальных гостиниц в Западной Европе начинается не со 150 долларов, а с 40–50. А дешевые (например, молодежные) могут стоить и 15.

В результате использовать турфирмы в качестве агента по бронированию просто невыгодно. Когда-нибудь они будут оказывать такую услугу на нормальных условиях – но пока не начали. Им и так хорошо живется отчасти благодаря посольской волоките. Так что остается всего один способ, пока мало распространенный: самому искать гостиницы, звонить и заказывать. И не так уж это и сложно. Гостиниц масса. И большинство владельцев с радостью пришлют нужный факс, особенно если вы или кто-то из ваших знакомых у них уже останавливались.

Вторая молодость словарей

Даже преданные приверженцы эсперанто не верят больше в возможность скорого появления единого земного языка. Словари проживут еще очень долго

Владислав Головач

ПРОГРАММЫ

У НОВЫХ СЛОВАРЕЙ ДАЖЕ ПЕРЕПЛЕТЫ НЕ ВСЕГДА БУМАЖНЫЕ

Потребность в многоязычных словарях возникла после фатальных просчетов при строительстве Вавилонской башни. И словари не замедлили появиться.

Изборник Святослава (1073) содержал два отраслевых (говоря современным языком) греко-старославянских словаря. Однако первый настоящий (уже упорядоченный, но еще не по алфавиту) словарь на Руси появился в XVII веке — «Лексикон славенороссий и имен толкование» Памвы Берынды (русско-польско-украинский). Еще через три века настала новая эпоха — электронных словарей. Первый электронный англо-русско-английский словарь «Джинн» кооператива «Терминал» появился в 1988 году, когда из-за рубежа начали активно ввозиться персональные компьютеры. Это был неплохой, хотя и весьма ограниченный словарь по компьютерной тематике.

Впервые электронный англо-русско-английский словарь общей лексики выпустила в 1989 году российская фирма Bit Software. Однако по-настоящему расцвет электронных словарей начался в самые последние годы, когда появились компьютерные лазерные диски (CD-ROM). Ныне почти все производители словарей перестали продавать электронные словари на дискетах, а перешли на CD. Информация на них нечаянно не стирается, они дешевле, занимают меньше места и, наконец, изящнее.

Поиск в большом объеме информации — это классическая сфера применения компьютеров. Поэтому, разумеется, компьютер найдет искомое слово или словосочетание на самом медленном дисководе несравненно быстрее, чем вы сможете их отыскать, вручную листая страницы самого маленького словаря.

Второе преимущество электронного словаря — возможность поиска английского слова в русско-английском словаре, и наоборот. Таким образом, приобретая электронную версию некоего англо-русского словаря, вы заодно получаете и русско-английский словарь. В случае МультиЛекса («МедиаЛингва») при переводе русского слова найденные английские словарные статьи, соответствующие разным его значениям, подбираются по частотности, так что этот словарь можно использовать в обе стороны. Все другие электронные англо-русские словари для перевода на английский малопригодны, так как умеют упорядочивать предложенные варианты перевода только по алфавиту.

Необходимо также отметить, что электронные версии бумажных словарей стоят существенно дешевле, чем их бумажные аналоги. Например, словарь МультиЛекс 1.0 («МедиаЛингва») ценой менее 200 тысяч рублей содержит электронную версию трехтомного словаря под редакцией Ю.Д.Апресяна (самого большого в мире и вместе с тем самого современного англо-русского словаря); стоимость печатной версии превышает 500 тысяч рублей. Представленный две недели назад Lingvo 5.0 (Bit Software) с почти 400 тысячами словарных статей (включая 8 специализированных словарей) стоит 30 долларов. Комментарии излишни.

Если первые электронные словари содержали только общеупотребительную лексику, то сейчас настоящий бум переживают комбинации словарей общей лексики с отраслевыми словарями. На одном CD можно поместить не один большой словарь, а несколько. Покупателю вряд ли каждый день нужны все словари, но комплект стоит недорого. Почему бы и нет?

Обратите внимание

Главное в электронном словаре — качество словарной базы. При покупке следует убедиться, что электронный словарь построен на базе того печатного словаря, который вас устраивает.

С этой точки зрения электронные словари делятся на два класса: содержащие лицензированные версии печатных словарей и содержащие анонимные словари (представители фирмы-разработчика обычно говорят, что словарь — собственной разработки. Отметим, что собственная разработка может быть и вполне качественной). На самом деле разработка словаря — чрезвычайно трудоемкая и кропотливая работа, все значимые печатные словари друг от друга отличаются довольно сильно. Простая проверка может показать, что в купленном вами электронном словаре содержится, допустим, «собственная разработка словаря Мюллера» (давным-давно устаревшего, как тактично не добавляет автор. — **«Итоги»**). Таким образом, обращайте внимание на то, какие печатные словари лицензированы в интересующем вас электронном. Если лицензия не обозначена вообще, претензии к качеству будет предъявить не к кому.

Наличие лицензии иногда несущественно, как в случае с Lingvo, не вызвавшим никаких нареканий при тестировании, но может оказаться и очень важным, даже если не рассматривать юридический и моральный аспекты, — например, в одном популярном «анонимном» словаре отсутствует английский глагол «to grow» (расти). А собственно, почему это слово должно быть в электронном словаре?

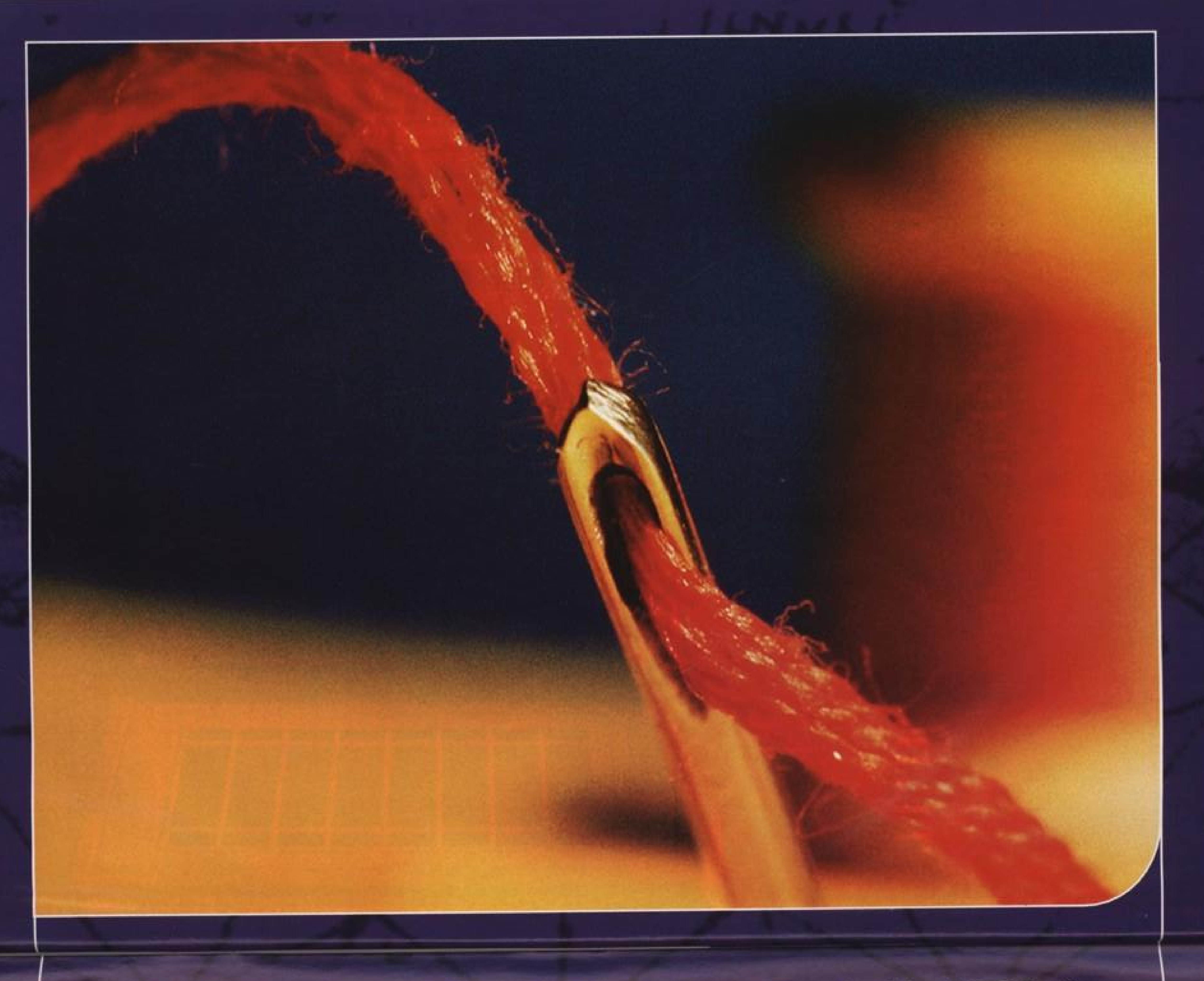
Теперь — на что не надо обращать внимание. Не следует обращать внимание на количество слов в нелицензированном словаре, красующееся на обложке компьютерного лазерного диска. Дело в том, что проконтролировать их количество очень сложно, а отсутствие лицензии честности не способствует. Например, один из анонимных клонов того же словаря Мюллера (в оригинале 53 тысячи слов) анонсирует ни много ни мало — 700 тысяч слов!

Если электронный словарь лицензирован, то число объявленных в нем слов близко к истине — ведь количество слов, имеющихся в печатном словаре, оценить совсем несложно.

Еще одно потенциальное преимущество электронного словаря — возможность «проговаривания» иностранных слов вслух. Это полезно при обучении и возможно, если в ваш компьютер встроена звуковая плата. Однако произносить английские слова могут лишь три словаря — Альфабайт (New Media Generation), МультиЛекс 2.0 («МедиаЛингва») и частично Лингво 5.0 («Бит»).

Если вы покупаете словарь для обучения, то следует также обратить внимание на форму представления примеров. Например, в Лингво 5.0 и МультиЛексе можно найти список всех примеров из всего словаря, содержащих данное слово или выражение. С другой стороны, для обучения английскому языку богатый набор отраслевых словарей совершенно не обязателен.

В самое последнее время начали появляться не только русско-англо-русские словари, но и русско-немецко-русские. Еще больше таких словарей должно появиться в ближайшее время. Русско-иноязычные словари для других языков (например, французского или шведского) — дело более отдаленной перспективы.

Сергей АЛЕКСАНДРОВ

«Говорите, мне интересно...»

Роберт Локамп из романа Эриха Мария Ремарка «Три товарища» после разговора с Пат считал, что человек, который изобрел телефон, «наверное был замечательный парень». Скорее всего, большинство россиян согласятся, что еще более замечательным будет тот парень, который сделает качество телефонных сетей страны пригодным для разговоров вполголоса.

Плохая телефонная слышимость в России, которая вошла в поговорки и анекдоты, с началом перестройки и экономических реформ дала толчок развитию компаний, предоставляющих услуги международной и междугородной связи - например, Comstar и Combellga. Преимущество по сравнению с МГТС, которое отмечают пользователи Comstar, заключается в том, что владельцы карточки компании могут позвонить в любую точку мира с любого телефонного аппарата Москвы. Для этого достаточно набрать московский номер, и операторы компании осуществят соединение. Счет же все равно придет к пользователю домой или в офис. Сейчас аналогичную услугу компания начала оказывать в Санкт-Петербурге и Лондоне, установив там прямые бесплатные московские номера.

Другой провайдер таких услуг - известный концерн American Telegraph & Telephone (AT&T). Пользование всемирной телефонной картой компании стало возможным в России после подписания соглашения о ее распространении с российским "Диалогбанком". Всемирная

Герой французского фильма с таким названием обрел любовь благодаря телефонному звонку «наобум». Таким событием в жизни мало кто может похвастаться, но вряд ли кто-то, кроме закоренелых мизантропов, не согласится с тем, что только все более современные средства связи дают возможность выдерживать темпы быстрого XX века.

телефонная карта американской компании является новым продуктом, специально разработанным для более дешевых международных переговоров. С помощью этой карты можно звонить из 90 стран более чем в 200 стран.

Но в то время как живущих в крупных центрах и часто разговаривающих с абонентами в других странах людей не устраивает плохая слышимость, в России есть множество граждан, вообще лишенных доступа к телефонной связи. Сегодня в России существует 11млн неудовлетворенных заявок на установку телефона, сообщили в Министерстве связи РФ. А всего установлено свыше 26млн телефонов, т.е. в среднем 19 аппаратов на 100 жителей. Решать эту проблему связисты намерены, в частности, с помощью реализации президентской программы

«Российский народный телефон» («РНТ»), которая предусматривает привлечение средств населения за счет размещения целевых займов, облигаций и других ценных бумаг. По данным Минсвязи, в ближайшие 10 лет ожидается установка 30 млн новых телефонов, из них 10 млн – по программе «РНТ».
В результате к 2005 году на 100 жителей будет приходиться до 44 номеров. Успешная реализация программы снимет проблему телефонизации России за 7–10 лет, считают в Минсвязи.

Программа «Российский народный телефон» была утверждена указом президента России 11 января 1995 года, ее общая стоимость – около 510 млрд. Она предусматривает введение к 2005 году 10 млн квартирных телефонов. В 1995 году в рамках «РНТ» в стране были сданы в эксплуатацию 500 тыс. новых телефонных номеров. В 1996 году было введено около 2,2 млн, из них около 900 тыс. – по программе «РНТ».

Например, в Калининграде началось подключение телефонов в рамках этой программы с декабря, с введением в эксплуатацию первого комплекса комбинированной цифровой электронной станции, рассчитанной на 10 тыс. абонентов. Все линии будут подключены в первой половине 1997 года. Установка телефона в рамках программы обошлась в Калининграде каждому из будущих абонентов в 1млн 400 тыс. рублей.

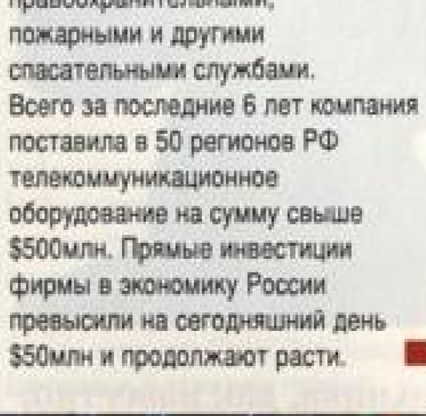
Параллельно в крупных городах развиваются системы сотовой связи, позволяющие абонентам звонить самим и быть доступными для телефонных вызовов вне зависимости от своих перемещений по городу. Но они пока мало развиты в российских регионах. Кроме того, это дорогое удовольствие. В то же время крупные корпорации нуждаются в более дешевых системах мобильной связи, которую они смогли бы эксплуатировать за собственный счет в своих нуждах. В частности, такая связь необходима предприятиям, разбросанным на большой площади – сырьевым, перерабатывающим, транспортным.

Транкинговые системы по сравнению с сотовыми обеспечивают связью меньшее количество абонентов, но и стоят дешевле. Это обстоятельство позволяет приобретать такие системы организациям для некоммерческой внутриведомственной связи. Большинство таких систем являются полудуплексными, то есть, во время разговора необходимо пользоваться клавишей передачи по принципу: "нажал - высказался, отпустил - выслушал", что достаточно неудобно. В связи с этим, например, компания «Будафон» занимается модернизацией и продажей транкинговых систем. Эти многоканальные радиотелефонные системы обеспечивают свободный доступ абонентов к любому радиоканалу, что снижает загруженность системы. Для повышения комфортности связи «Будафон» предложил ввести в широко известную и недорогую систему SmarTrunk II дуплексные абонентские станции на основе приемопередатчиков венгерского производства, давно и хорошо зарекомендовавших себя в России. В этом случае абонент будет пользоваться радиостанцией как обычным телефоном. Кроме того, компания "Будафон" продает более сложные дуплексные радиотелефонные системы CDT венгерского производства. По словам ведущего инженера фирмы Юрия Насибулова, ее клиентами уже стали корпорации «Оренбурггазпром», «Тюменьэнерго» и «Самараэнерго».

«У нас очень много заявок из самых разных регионов, – говорит менеджер по продажам «Будафона» Наталья Мажорова. – Но не все располагают достаточными средствами, хотя наши цены весьма приемлемы».

Аналогично последней крупной сделкой Ericsson в России стало заключение контракта стоимостью в $8млн на оснащение наземного городского транспорта Москвы системой радиосвязи EDACS, действующей в условиях чрезвычайных обстоятельств. Благодаря этой системе московские водители смогут в случае необходимости моментально связаться с правоохранительными, пожарными и другими спасательными службами. Всего за последние 6 лет компания поставила в 50 регионов РФ телекоммуникационное оборудование на сумму свыше $500млн. Прямые инвестиции фирмы в экономику России превысили на сегодняшний день $50млн и продолжают расти. ■

Юлия Сальникова

Качественная связь: к хорошему привыкаешь быстро

Техника, как известно, развивается не сама по себе, а в зависимости от нужд и потребностей населения. К примеру, среднестатистический японец связывает свои представления о комфорте с тем, чтобы завести машину или включить дома отопление, нажав пару-тройку клавиш на своем «мобильнике».

Комфорт же большинства россиян по-прежнему заключается в наличии «хоть какого-то» телефонного аппарата и «хоть какой-то» при этом слышимости. Однако нельзя сказать, чтобы волна модернизации полностью обошла нашу державу стороной.

В столице сегодня насчитывается примерно 20 предприятий, созданных Московской городской телефонной сетью при участии зарубежного капитала. Некоторые операторы коммерческих сетей оказывают узкоспециализированные услуги – например, располагая собственной оптоволоконной сетью, сдают в аренду каналы. Другие специализируются только на передаче данных или только на мобильной связи. На сегодняшний день существует 4 крупнейших стационарных оператора коммерческих сетей – «Комстар», «Телмос», «Комбеллга» и «Совинтелл», предоставляющих своим пользователям весь спектр услуг местной, междугородной и международной связи, известных сегодня на Западе. Кроме телефонного сервиса, эти операторы предлагают организацию и администрирование выделенных каналов для создания корпоративных телекоммуникационных инфраструктур, услуги ISDN-мультимедиа (видеоконференцсвязь, видеотелефон, интеграция локальных сетей, взаимодействие с сетями пакетной коммуникации), подключение к глобальной сети Internet, электронную почту и многое другое. Существуют также мелкие стационарные операторы, которые пытаются занять свою нишу на рынке. Однако, по мнению специалистов, за истекшие 4 года рынок телекоммуникационных услуг в России стабилизировался настолько, что не стоит ожидать появления некоей новой крупной компании в ближайшее время.

Понятно, что подключение к сетям таких операторов – удовольствие дорогостоящее. Как сообщил управляющий директор «Комстар» Юрий Павленко, содержание одного телефонного номера обходится компании примерно в 150$. Такова соответственно и минимальная ежемесячная оплата за одну линию (или за один телефонный номер в зависимости от схемы подключения) для абонента.

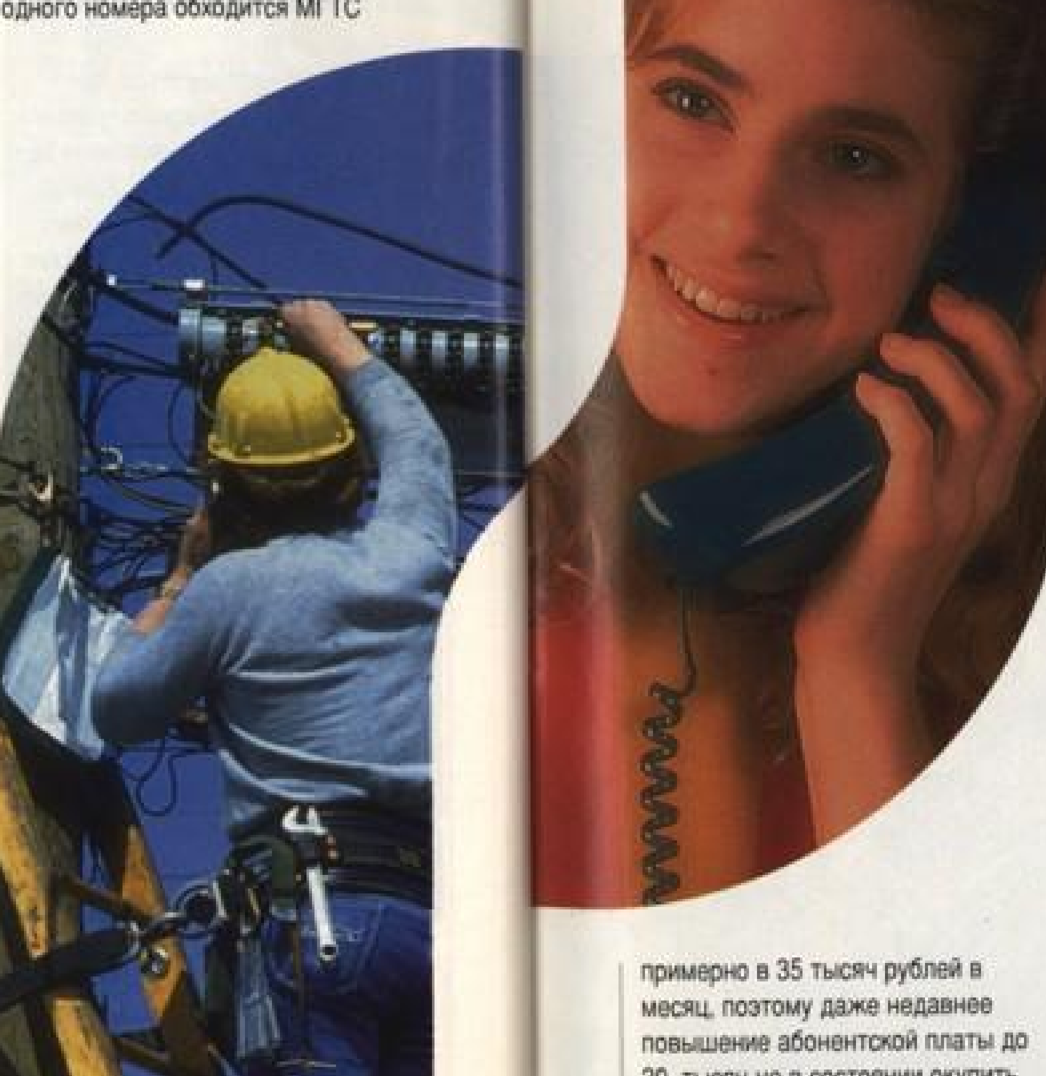
При этом корпоративные пользователи, например крупные гостиницы, обычно не в состоянии тотчас же расплатиться за строительство станции и прокладку оптоволоконного кабеля. Затраты операторов, инвестирующих собственные средства, как правило, окупаются в течение двух лет, после чего прибыль от международного и междугородного трафика поступает к инвесторам в чистом виде.

Несмотря на кажущуюся дороговизну различных «наворотов», которые предлагают своим пользователям операторы коммерческих сетей, эти услуги в значительной мере помогают экономить бюджет корпоративных пользователей.

Например, та же видеоконференцсвязь с зарубежными партнерами обойдется примерно в десять раз дешевле, чем выездное заседание той же группы лиц за границей.

При этом, как выясняется, качественная связь не всегда является привилегией богатых. Как сообщил Юрий Павленко, усилиями «Комстар» был полностью телефонизирован московский микрорайон «Никулино», причем тариф ежемесячной платы за номер для жителей не превышает тариф МГТС. Характерно, что создание перспективной цифровой сети на базе волоконно-оптических линий, систем синхронной цифровой иерархии (SDH) и мощных цифровых систем передачи принципиально улучшит качество связи не только для клиентов коммерческих операторов, но и для пользователей МГТС.

В общей сложности, по сведениям Юрия Павленко, в «телефонной очереди» столицы сегодня стоят 100 тысяч москвичей, уже который год ожидающих милости от МГТС. Содержание одного номера обходится МГТС примерно в 35 тысяч рублей в месяц, поэтому даже недавнее повышение абонентской платы до 20 тысяч не в состоянии окупить всех расходов. В ближайшие планы «Комстар» также входит создание технологического комплекса связи для Сретенки (примерно на 4 тысячи номеров). Еще один проект «Комстар» – «Москва-Сити» – предполагает оснащение всеми возможными услугами связи строящегося бизнес-комплекса на Краснопресненской набережной столицы. Инвестиции «Комстар» в этом проекте составляют примерно 12 млн $. Строительство комплекса планируется завершить примерно в 2015 году.

По словам Юрия Павленко, отсутствие альтернативного «Ростелекому» оператора междугородной и международной связи (через которого, в частности, осуществляется транзит трафика клиентов «Комстара») приводит к тому, что за повышение тарифов на междугородные и международные переговоры, произвольно устанавливаемых «Ростелекомом», коммерческие операторы, не желающие терять своих клиентов, вынуждены расплачиваться из своего кармана. Кстати, из каждых 10 междугородных звонков в Москву или из нее (что, в свою очередь, составляет 80% общероссийского трафика) по техническим причинам проходит всего треть. Связисты полагают, что модернизация МГТС приведет к обратному результату – лишь треть всех звонков будет зависать на линии.
Увеличение трафика «прошедших» звонков, в свою очередь, положительно скажется и на доходах МГТС.

Кстати, чем чаще клиент звонит по межгороду или за границу, тем привлекательнее он для коммерческого оператора, поскольку внутригородская сеть для всех бесплатная. Надо отметить, что государственные предприятия, специализирующиеся в области связи, также давно уже не «греются» бегом на месте и пытаются идти в ногу с временем.

Как известно, при советской власти телексная глобальная сеть и сеть так называемого абонентского телеграфа (внутрисоюзный эквивалент телексной сети) были разделены. Все международные телеграммы шли через Москву, где соответствующим образом «обрабатывались». Сегодня обе сети соединены в одну. Причем в отличие от сообщений по Интернету или факсу телекс служит реальным документом, исходные данные которого подделать невозможно, связью по принципу «точка – точка». В Москве сегодня около 6 тысяч клиентов, у которых имеются телеграфные устройства связи. Именно на них рассчитан, в частности, такой проект Центрального телеграфа, как «Телгейн».

Суть его заключается в том, что держателям телеграфа будет предложена установка дополнительного каналообразующего оборудования, которое позволит использовать имеющийся канал связи для подключения к Интернету, телефону и электронной почте. При использовании существующих между клиентом и Центральным телеграфом проводом вместо телексного аппарата будет установлен компьютер.

Другой проект Центрального телеграфа, осуществляющийся уже в течение двух лет, – беспроводная система связи, сотовая радиосеть передачи коротких сообщений с пакетной коммутацией «Радиотел».

Данная технология Raknet была разработана 5 лет назад английской фирмой Racal. Эксклюзивное право на распространение ее по территории России принадлежит Центральному телеграфу. Как сообщил директор службы продвижения услуг Центрального телеграфа Александр Бахнин, услугой «Радиотел» пользуются также некоторые пейджинговые компании, в частности, «Информ-Экском» и «Радио-Пейдж», которые, будучи подключены к Центральному телеграфу, получают сообщения, минуя операторов компании.

Сеть «Радиотел» существует пока что лишь в Москве и Магнитогорске, в ближайшее время она появится в Хабаровске, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, а впоследствии ее предполагается сделать общероссийской. Совместно с московским представительством группы компаний Global One Russia Центральный телеграф готовит новую услугу – GIN (Global Interner Network) – доступ в Интернет с обеспечением роуминга. Т. е. пользователь сможет зайти в любой узел сети GIN без регистрации у местного провайдера.
В текущем году эта услуга уже будет доступна пользователям.

Если российским телеграфистам удастся договориться о принятии электронной почты стандарта X.400 в качестве национального стандарта (с таким предложением руководство Центрального телеграфа недавно обратилось к своим коллегам из других городов), в ближайшее время можно ожидать того, что телеграммы будут переходить из одного телеграфного отделения в другое не через устаревшее оборудование, а по электронной почте. ■

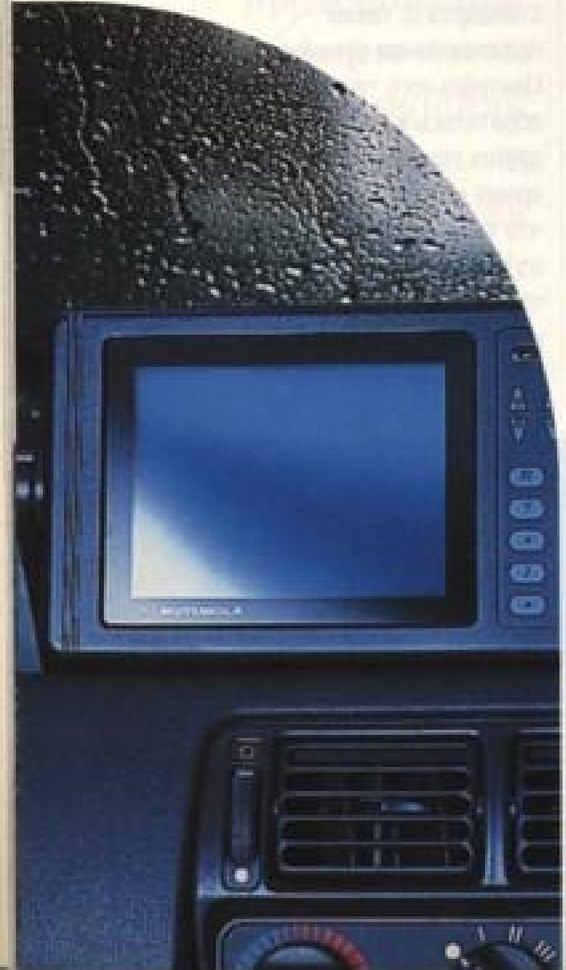
Олег Ефимов

Не роскошь, а средство общения

Мобильный телефон постепенно становится в Москве не роскошью, а средством общения. Слой клиентов из «новых русских» сейчас уже практически выбран, и компании–операторы сотовой связи начинают ориентироваться на средний класс, который более чувствителен к ценам.

Низкая платежеспособность среднего класса, желавшего бы воспользоваться услугами сотовой связи, но чувствительного к ценам, не позволяет рынку развиваться с максимальной скоростью, считают специалисты, несмотря на усилия операторов. «Компании идут навстречу потребителю, – говорит руководитель сектора по развитию бизнеса фирмы «Мобильные телесистемы» Дмитрий Тимошенко. – Цена среднего пакета услуг, включая стоимость аппарата, снизилась с $4–5 тысяч до $1000–1500».

В то же время в большинстве европейских стран аналогичный пакет стоит вполовину дешевле. Впрочем, высокие цены на начальном этапе развития сети – это нормальное явление, считают западные наблюдатели. «Так было и у нас в Англии, но потом цены очень быстро упали», – говорит аналитик по российским телекоммуникационным системам лондонского филиала CS First Boston Том Эдсхед.

Тем не менее снижения московских цен до европейского уровня в ближайшие годы не предвидится, считают представители компаний-операторов. Причиной этого являются общая дороговизна столицы и ряд других факторов, в частности, структура налоговой системы, из-за которой российским фирмам невыгодно продавать оборудование дешевле себестоимости, окупая его за счет оплаты разговоров, как это принято на Западе. Хотя в России абоненты говорят по сотовым телефонам в среднем 400 минут в месяц, или в четыре раза больше, чем в Англии. Правда, например, «Мобильные телесистемы» продают аппараты по ценам производителя.

Только за 1996 год число абонентов сотовой связи в России, по данным Госкомстата, выросло с 90 тысяч до 200 тысяч, увеличившись более чем в два раза. Более половины пользователей, по экспертным оценкам, сосредоточено в столице. Одновременно в 52 регионах страны уже действуют 190 сетей персонального радиовызова (пейджеров), а количество их абонентов увеличилось за год с 143 тысяч до 250. В 1990 году началась коммерческая эксплуатация центров коммутации сотовой связи в Екатеринбурге, Смоленске, Твери, Ярославле, Перми и Туле.

В настоящее время «степень проникновения мобильной связи» (200 тысяч абонентов на 147 млн человек) составляет в РФ чуть более 0,1%. Для сравнения: в Европе, где такой вид связи развивается уже в течение 20 лет, этот показатель составляет 20%. По оценкам наблюдателей, при нынешних темпах развития мобильной связи в РФ число ее абонентов к 2000 году будет немногим больше 1 млн.

На сегодняшний день в Москве действуют три оператора сетей сотовой связи, работающие в трех разных стандартах: «Вымпелком» (торговая марка «Билайн») – DCS-1800; «Московская сотовая связь» («МСС») – NMT-450; «Мобильные телесистемы» («МТС») – GSM-900. По правилам Министерства связи

России, в регионе должно быть не больше одного оператора каждого из стандартов.

Четыре года назад небольшая американская компания Plexsys рискнула предоставить в кредит оборудование для первой опытной станции российской телекоммуникационной фирме, которая хотела развивать технологии связи в стране. Теперь более половины пользователей являются клиентами компании «Вымпелком», созданной советским военно-промышленным предприятием «Вымпел». Однако г-н Эдсхед считает, что, хотя «Вымпелком» имеет наиболее обширную сеть клиентов, в технологиях он уступает компании «Мобильные телесистемы», которая использует более перспективный стандарт связи GSM-900.

Технология GSM учла все промахи и слабые места других стандартов, которые были разработаны до нее. Одним из главных преимуществ стандарта GSM-900, пояснил г-н Тимошенко, является обеспечение автоматического международного и национального роуминга. Благодаря этому клиенты «МТС» сегодня могут перемещаться по миру, продолжая пользоваться своим телефоном, как будто они не уезжали из Москвы.

Система автоматического роуминга в стандарте GSM-900, который применяется в 240 государствах, позволяет не менять сотовый номер при переезде в другой регион или страну. С операторами в 32 странах Европы и Азии у «МТС» заключены договоры о роуминге. В сетях NMT-450 международный роуминг открыт с 4 странами Северной Европы: Данией, Литвой, Норвегией и Швецией. Используя роуминг GSM-900, из Москвы и Петербурга можно связаться с абонентом, находящимся в любой стране Европы.

Роуминг дает возможность мобильному абоненту использовать свой радиотелефон не только в сети «родного» оператора, но и в городах и странах, где имеются радиотелефонные сети других фирм-операторов, работающих в том же стандарте.

В Москве «МТС» ежедневно обслуживает около 8 тысяч роуминговых пользователей, прибывших из-за рубежа или из другого российского города.

Кроме того, по словам г-на Тимошенко, цифровой стандарт GSM-900 менее, чем другие стандарты, подвержен воздействию помех, что обеспечивает высокое качество связи. Использование стандарта GSM-900 гарантирует клиенту полную защиту от прослушивания переговоров, а также от «двойников» – нелегальных пользователей номера абонента, чьи счета придут к нему. Поэтому телефоны используются вместе со специальной SIM-картой. Наличие в ней пароля – персонального идентификационного номера (PIN-кода) – не позволяет несанкционированному пользователю войти в основное меню.

Телекоммуникации в мире бурно развиваются, и производители стремятся внедрять новейшие разработки для привлечения новых клиентов. Например, шведская группа LM Ericsson AB накануне всемирного конгресса по системам мобильной связи Global System for Mobiles (GSM) провела презентацию новой модели переносного телефона, работающего в системе GSM. Размеры новейшей модели мобильного телефона GF 788 не превышают пачки сигарет при весе 135 граммов. Он может работать 60 часов в режиме standby и рассчитан на 3 часа разговоров.

Одновременно с этим компания объявила о новой концепции использования мобильной телефонной связи в коммерческих целях. По словам вице-президента Ericsson по маркетингу Эрика Бертельса, новая система передачи голосовых сообщений и цифровой информации в рамках внутренней телефонной сети фирмы позволит рабочему персоналу использовать всю телекоммуникационную инфраструктуру компании, включая компьютерную сеть Internet, как если бы они находились в пределах своего офиса. Пользователи будут иметь один персональный номер для голосовых, информационных и факсовых сообщений, смогут контролировать приходящие звонки, блокировать звонки нежелательных абонентов и, напротив, позволять специальным абонентам дозваниваться до них в любое время суток. ■

Все в жизни правильно

Сергей Женовач поставил в Театре на Малой Бронной «Пять вечеров» Александра Володина

СТАРШАЯ ПАРА: **ТАМАРА И ИЛЬИН,**
МЛАДШАЯ ПАРА: **КАТЯ И СЛАВА**

Дина Годер

ПРЕМЬЕРЫ

С ЧЕГО ВДРУГ СЕРГЕЙ ЖЕНОВАЧ, ВСЕГДА СКЛОНный к классике, поставил «Пять вечеров», не знаю, но теперь кажется, что именно этого спектакля мы ждали. Театр взял первый, «самый наивный», как сказал режиссер, вариант володинской пьесы – тот самый, который некоторые помнят по легендарной постановке 1959 года в БДТ, с Ефимом Копеляном и Зинаидой Шарко. Те, кто знают пьесу только по фильму Никиты Михалкова, услышат много нового. Но дело, конечно, не в этом. Женовач рассказал совершенно новую историю. Вернее, историю про другое.

Дело происходит в Ленинграде, об этом помнится все время – где-то наверху маячит вздыбленный конь Аничкова моста. Женовачу в Москве он нужен как знак Питера, северной строгой замкнутости – иных лиц, иных взаимоотношений. В остальном декорации Александра Боровского состоят только из дверей: они ездят вправо-влево, то выстраиваясь длинной анфиладой старой питерской квартиры, то коммунальным коридором, то чередой телефонных кабинок на телеграфе. Но быта в этом спектакле практически нет, хотя есть и простецкая кепка Ильина, и шляпа-пирожок главного инженера, и особый шик, с которым носит мешковатые штаны и заматывает шею шарфом Славка, и, конечно, ослепительные, с осиной талией и шуршащими юбками платья красавицы Кати (художник по костюмам Оксана Ярмольник). Но не в этом дело. Нет того, что составляло главное содержание фильма Михалкова – ностальгического флера. Нет и живой памяти о времени, которая еще была в крови у актеров и зала товстоноговского спектакля. (Рассказывают: по тому, как Зинаида Шарко смотрела на пиджак, повешенный на спинку стула, можно было прочесть историю целого поколения женщин, в послевоенных домах которых не было мужчин.)

Женовач ставит не историю времени и не историю любви. Он рассказывает о возвращении. О том, как человек вернулся туда, где ему надлежало быть, к женщине, для которой он был предназначен. Хороши они оба или плохи, умны ли, красивы ли – не имеет никакого значения. Не существенно даже, будет ли теперь счастлива их жизнь, поскольку отдельно друг от друга все эти 17 лет никакой жизни у них вообще не было – о ней и вспомнить-то нечего, кроме «общественной работы». Велик соблазн все время сравнивать спектакль с фильмом. Гурченко, с ее необычной красотой, страдальческим надломом, замкнутостью, недоверчивостью и горечью не была обыкновенной, простой женщиной. Надежда Маркина в спектакле Женовача играет бывшую фабричную девчонку из деревенских – открытую, искреннюю, безоглядную. Обстоятельную, основательную – на таких все держится. Ее суровость к Ильину не от страха, а просто от целомудрия. Не ханжество, а строгость деревенских правил. Она поверила Ильину сразу, ни минуты не сомневалась, не осторожничала, не держала запасных вариантов. А когда вдруг поняла, что он снова ушел, – по-бабьи, по-деревенски заголосила, завыла отчаянно, уткнувшись лицом в скомканную скатерть.

Это действительно история про заводского мастера и шофера. Как мы себе представляли володинского героя? Любшин с его загадочной притягательностью, таинственностью под стать гурченковской, с мягкой лирикой. Копелян: настоящий мужчина – сильный, устойчивый. Мечта женщин о надежном мужике-хозяине. Сказал – сделал. Принял решение, взял на себя ответственность. Сергея Качанова, который играет Ильина на Малой Бронной, таким и представить-то себе невозможно. Он всегда выходил в ролях странных, чудных, с сумасшедшими глазами «натуральных философов» – короля Лира, Рогожина, Войницкого в «Лешем». В нем все непрямо, алогично, непредсказуемо. И Качанов играет Ильина без открытой лирики, на сцене мечтатель, человек, живущий воспоминаниями. Он помнит давний звук каблучков Тамары и хранит горы ее писем. Он все время как будто внутри себя, от оклика словно просыпается. Даже сейчас – держит ее за руку, смотрит на нее, а слов будто не слышит, вздрагивает: «Что?» Наедине с ней, мечтает о ней. В привычном смысле Качанова – Ильина, наверное, не будут считать настоящим мужчиной. Прочности в нем нет, хотя верить ему можно. Прочность есть в Тамаре.

Но настоящий мужчина в этом доме все-таки есть. Маленький, смешной. (Славу играет Геннадий Назаров – лучшее приобретение Театра на Малой Бронной за последнее время.) Пытается изобразить крутого мужика – солидно ходит вперевалку, будто прибавляя себе веса, покровительственно пытается приобнять высокую кокетку Катю (Мария Глазкова), бывает строг, пижонит, ведет себя по-хозяйски – руки в боки. И тут же по-мальчишески радуется чему-то, прыгает или вдруг обижается, по-детски дуется, в другой раз скачет под заводной рок-н-ролл, нацепив немыслимый галстук и темные очки. Именно он в непонятный для него, но трудный момент чувствует на себе мужскую ответственность за дом, за семью, за двух женщин рядом с ним.

Это очень простой спектакль. Негромкий, без эффектов. И очень добрый – со сцены в зал ощутимо идет теплая волна. Здесь всегдашняя ясность и простота Женовача оборачиваются душевной мудростью, терпеливой верой в правильность течения жизни. ■

Малые голландцы

Панорама «Современное кино Нидерландов» в московском Музее кино

Андрей Плахов

ФИЛЬМЫ

«Другая мать» **Паолы ван дер Ост** — фильм о попытке обретения новой жизни

«ОСКАРОМ» ЗА 1995 ГОД НАГРАДИЛИ «Род Антонии» Марлен Горрис (в оригинале — Antonia's Line: при переводе вместо слова «род» можно с таким же успехом написать «жизнь» либо «судьба»). Речь, конечно, идет о женской судьбе («трудной бабьей доле») не только самой Антонии, но и всех ее родственниц по женской линии. Главную героиню сыграла знаменитая в Голландии Виллеке ван Аммельрой, секс-бомба 50—60-х. Чтобы перевоплотиться в натуральную крестьянку, ей не потребовалось больших усилий: Виллеке живет в чистенькой деревеньке Бруклин под Амстердамом, выходцы из которой основали одноименный район Нью-Йорка.

Антония — из породы таких же независимых предприимчивых людей. Когда перед смертью она начинает пересматривать свою жизнь, то прежде всего понимает, что у нее было мало мужчин. Да и те были странными — вроде отшельника по прозвищу Кривой Палец, поклонника Ницше и Шопенгауэра. И все же Антония (как было свойственно женщинам ее поколения) принимала и терпела мужской взгляд на мир. Теперь уже поздновато бороться за себя, зато Антония отстаивает свободу своей дочери-лесбиянки.

Премьера «Антонии» состоялась в Канне. В приглашении на просмотр с вызовом уточнялось: «Только для женщин». На фестивале в Торонто фильм был уже общедоступен и получил главный приз — приз публики, после чего снискал столь желанный, сколь и редкий для европейцев успех в американском прокате. Успех среди феминисток, разумеется, сыграл свою роль, однако привел к тому, что картина, слегка иронически живописующая сельский матриархат, стала восприниматься чуть ли не как памфлет. Фильм спасла литературно-живописная традиция «малых голландцев»: на фоне возделанных полей и смены времен года Антония выглядит как истинно архетипическая Мать-Земля, дающая бесконечный черед рождений.

Очарование фильма — в игре-борьбе противоположных начал. Женский нонконформизм смягчен женской же природной органикой. Интеллектуальный режиссерский расчет одушевлен сочной актерской фактурой. Феминистская конструкция утоплена в быте, психологии, в нежном голландском пейзаже.

В голландском кино вроде бы нет особо больших имен. Киноманы и те знают лишь режиссера Стеллинга. Тем не менее голландские фильмы способны удивить сейчас даже тех, кто считает провинциальным все, кроме Голливуда. Подобная киноситуация складывается и в Германии: местные немецкие комедии одна за другой начинают бить в прокате американские боевики. И хотя немецкий юмор не имеет шансов на экспорт, национальное кино явно накапливает энергию, которая завтра может породить нового Фасбиндера. Посмотрите на Данию: она уже явила нового скандинавского гения Ларса фон Триера, которого называют наследником Дрейера и Бергмана. А за ним, похоже, наступает датская «новая волна».

В европейском кино, в том числе малых стран, происходит брожение. Вот почему стоит присмотреться к новым голландцам и голландкам. К тому же один из голландских фильмов получил «Оскара», а другой стал рекордсменом последнего фестивального сезона по числу завоеванных призов.

«Борьба идей» выразилась уже в том, что режиссер лесбийской ориентации Марлен Горрис пригласила на главную роль чуждую ей по духу гетеросексапильную кинодиву. Но именно это, повторим, спасло фильм от одномерности и дидактики, сделало его живым.

Колористически близкий, но все же иной лик Голландии предстает в фильме-дебюте Арно Кранenборга «Вишневый сбор». Здесь речь уже не о женщинах, а о мужчинах. Городской мальчик на каникулах познает взрослый мир, влюбляется, переживает смерть деда и уезжает домой на мотоцикле, усадив за спиной любимого дедушкиного гуся, который распускает над героем ангельские вим-вендерсовские крылья. Лирический дневник взросления «на деревне у дедушки» напитан вермееровской чистотой красок и отроческим томлением.

«Род Антонии» задает женский взгляд на мир, «Вишневый сбор» дополняет его детским и старческим. Фильм «Сестренка» Роберта Яна Вестдейка — мужским: он даже сюжетно построен на мужском вуайеризме, причем не самом банальном. Брат, встречаясь с младшей сестрой после длительной разлуки, снимает все ее движения на видеокамеру, доходя в своей страсти почти до инцеста. «Сестренка» делалась практически без бюджета, кустарным методом home movie. Двадцать пять молодых энтузиастов работали без гонорара и фиксировали на видео сцены жизни городской молодежи. Эти сцены только кажутся импровизированными. На самом деле у фильма был жесткий сценарий. «Сестренка» прошумела на фестивалях мира и заставила заговорить о молодежной культуре Амстердама как о кинематографически отрефлектированном явлении.

Еще одной киносенсацией сезона стал документальный четырехчасовой фильм режиссера Йохана ван дер Кейкена «Амстердам, глобальная деревня». Самый свободный город мира, столица геев и наркоманов — полный контраст деревенской Голландии. До недавнего времени прекрасная декорация Северной Венеции (Амстердама) с ее (его) пятью десятками каналов и пятью сотнями мостов была почти не использована в кино. Теперь киношники вовсю стараются наверстать упущенное. Тот же Вестдейк готовится снимать в Амстердаме фильм под названием... «Сибирь» — историю дружбы двух парней, промышляющих проституцией и грабящих клиентов-иностранцев. На каком-то повороте судьбы их обскачет русская девушка Лара (привет от доктора Живаго!), явившаяся из Сибири. Сибирь не должна быть слишком настоящей и сниматься будет, скорее всего... в Бельгии. Ведь это только символ — чего-то столь же далекого, как утраченная идентичность. А поиск идентичности — главная проблема чересчур свободного Амстердама. Кстати, один из десятков реальных кофе-шопов, в которых можно получить порцию гашиша или марихуаны, так и называется — «Сибирь».

В своем дебютном фильме «Вишневый сбор» **Арно Кранenборг** смотрит на мир глазами ребенка

России и, более широко, Востоку не впервой выступать в роли символа, противовеса и воплощения чего-то неясного, немного пугающего, но в то же время желанного. Да что Россия — Латвия и та может с успехом играть эту роль. В фильме «Другая мать» Паолы ван дер Ост латыш-вдовец с малолетним сыном приезжает в Голландию в поисках другой родины и другой женщины, с которой когда-то у него была «любовь по переписке». Он находит свою бывшую пассию безнадежно состарившейся, забуревшей в мещанской рутине, зато получает недвусмысленное предложение от ее скучающей юной дочки, равно как и от других местных дам.

Проблема пустоты местного существования настолько серьезна, что не может быть разрешена изнутри. Она требует вторжения иной, менее благополучной и «более реальной» реальности — той же Латвии, например. Страны, которой для «малых голландцев» как бы и не существует: так, где-то на Востоке...

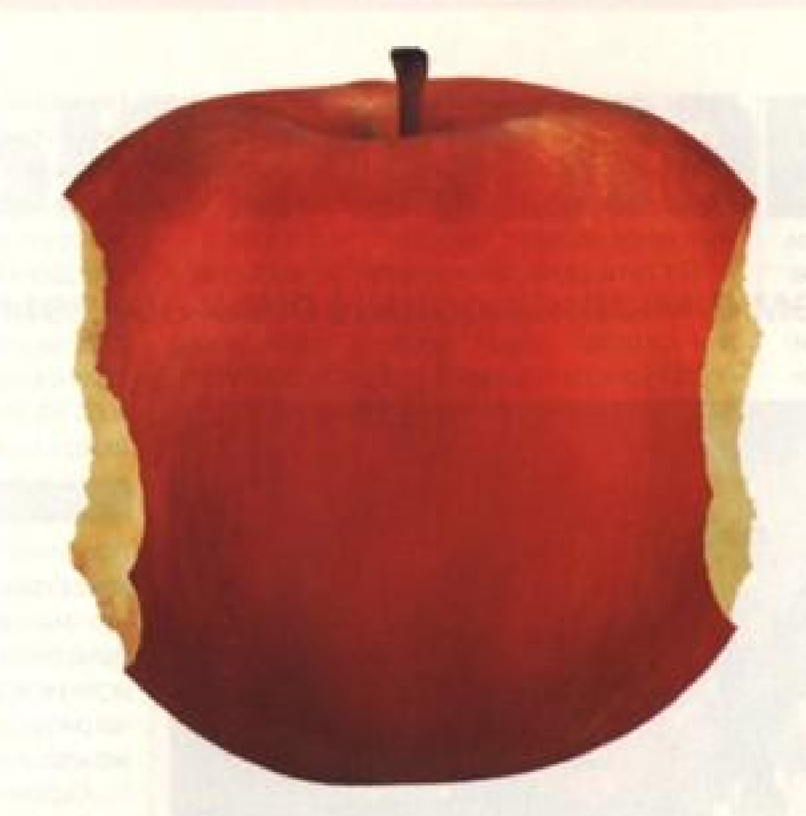
По сути дела, упомянутые режиссеры и фильмы при всей их несхожести и своеобразии создают образ некоего совокупного «культурного героя». В его роли выступает маленькая европейская кинематография, стремящаяся во что бы то ни стало сохранить свою идентичность, сформировать или реанимировать собственную мифологию. Это совсем не просто. Давно перестали быть актуальными мифы о «больших голландцах», много веков назад отвоевавших страну у вод Северного моря, а потом у испанцев. Столь же далеки и мифы о великих голландских живописцах, мореходах и колонизаторах, пассионарных переселенцах, чья энергия когда-то оплодотворила чужие культуры. Известные кинорежиссеры Пауль Верхувен (начинавший снимать в Нидерландах, но затем перебравшийся в Голливуд) или Гас ван Сент (один из главных американских «независимых»), конечно, говорят о своих голландских корнях, но прочно укоренились в далекой почве.

Кино 70—80-х, оставшееся на исторической родине, отличалось либо выхолощенностью, либо маргинальной экстравагантностью. Последнюю культивирует, в частности, самый знаменитый из голландских режиссеров стихийный сюрреалист Йос Стеллинг (аскетический немой «Стрелочник», барочный «Летучий голландец»). Или другой здешний «анфан террибль» — Алекс ван Вармердам, сделавший героем своей последней картины... летнее женское платье.

Программа новых голландцев в Москве обнаруживает зарождение иной национальной школы (квазиреалистической) и иного культурного героя, напрочь лишенного немодной ныне экстравагантности. Это современный голландец, несущий в себе память истории и деревенские гены, но внутренне уже давно урбанизировавшийся и вынужденный платить все издержки демократии и цивилизации. Ему напрочь чужды мессианство и стремление выделиться — как по личному, так и по национальному признаку. Начинающий актер станет искренне уверять вас, что меньше всего хотел бы быть знаменитым. Дежурный комплимент («Вы прекрасно выглядите») воспринимается типичной голландской актрисой как чрезмерный, и она протестует: «Что вы, что вы, не обращайте на меня внимания». Вряд ли можно счесть случайностью и то, что если не все, то почти все голландские кинематографисты живут и тусуются на одной и той же улице под названием Бредерострат.

Скромность украшает голландского человека до степени почти противоестественной. Но эта скромность не что иное, как самодостаточность. Он, голландец, продвинулся дальше прочих европейских соседей в освоении самых рискованных зон свободы — от свободной любви до свободного рынка. И в этом смысле его опыт — передовой.

Сегодня все европейские кинематографы, пытающиеся выжить и возродиться, — это своего рода «малые голландцы». Сумеют ли они на заре нового века кино снова стать большими? ■

Вы купите это яблоко?

Или Вы купите это?

Приглашаем посетить специализированные магазины "SAMSUNG ELECTRONICS"
• **в Абакане :** ул. Щетинкина, 59; тел. 4-3386; • **в Армавире:** ул. Кропоткина, 119; тел. 5-6954; • **в Архангельске:** Троицкий пр-т, 106; тел.43-3311; • **в Воронеже:** Ленинский пр-т, 63; тел.48-2844;
• **в Димитровграде:** ул. Димитрова, 4; тел.3-9959; • **в Екатеринбурге:** ул.Заводская, 12; тел. 42-5274; ул. Ясная, 6; тел. 23-3286; • **в Зеленодольске:** ул. Ленина, 55; тел. 2-2947;
• **в Иваново:** пр-т Строителей, 23; тел. 32-8287; • **в Ижевске:** ул. Молодежная, 91; тел. 36-4117; • **в Иркутске:** ул. Декабрьских Событий, 119а; тел.27-3329;
• **в Йошкар-Оле:** ул. Красноармейская, 43; тел. 11-3851; • **в Калининграде (обл.):** ул. Черняховского, 54/56; тел. 46-7180; • **в Красноярске:** пр-т Красноярский Рабочий, 65; тел. 34-7443;
• **в Москве:** ул. Каланчевская, 31; тел. 208-1654; Ленинский пр-т, 31; тел. 958-0585; Земляной вал, 25; тел. 917-0330; Варшавское ш., 71; тел. 110-4873; ул. Костякова, 7/7; тел. 211-0166;
• **в Нижнем Новгороде:** ул. Полтавская, 2а; тел.37-1949 • **в Новосибирске:** ул. Ватутина, 19; тел. 46-4049 • **в Пензе:** ул. Володарского, 32; тел. 66-5723;
• **в Перми:** Комсомольский пр-т, 32; тел. 39-5649; ул. Ленина, 90; тел. 33-3054; • **в Пскове:** ул. Западная, 1а; тел. 15-0799; • **в Ростове-на-Дону:** ул. Королева, 9; тел. 35-7188;

Найдите съеденные 3,5 см !

World Best Plus от SAMSUNG

Такую "картинку" получает Ваш телевизор с передающей станции

А такую "картинку" Вы видите на экране обычного телевизора

Как бы ни был хорош Ваш телевизор, у него есть один серьезный недостаток. Он не показывает полного изображения.

Из-за нечеткости "картинки" по краям обычные телевизоры просто "обрезают" изображение.

Впервые телевизор показывает максимальное транслируемое изображение.

- **Биокерамическое покрытие**
- **Многократная динамическая фокусировка**
- **Усилитель слабого сигнала**
- **Русский телетекст**

Усовершенствованная акустическая система, состоящая из 4-х динамиков и 2-х рупоров воспроизводит чистый звук с прекрасной детализацией, с высокими верхами, хорошо выраженными низами и средним диапазоном.

Вы можете смотреть два сюжета одновременно. Один - на основном экране, а другой - на вспомогательном. Оба эти экрана могут в любое время меняться местами.

• **в Самаре:** ул. Ново-Садовая, 23; тел. 34 -4703/11; • **в Санкт-Петербурге:** Невский пр-т, 77; тел. 164-7415; Б.Конюшенная, 12 (ДЛТ); тел. 311-2630;
• **в Смоленске:** ул. Б. Советская, 29/1; тел. 30-394; • **в Тамбове:** ул. Карла Маркса, 142; тел. 22-5687;
• **в Тольятти:** пр-т Мира, 135; тел. 26-7759; • **в Томске:** ул. Герцена, 47; тел. 26-4004; ул. Сергея Лазо, 15; тел. 75-7204;
• **в Туле:** ул. Ленина, 35; тел. 31-2866; • **в Ульяновске:** ул. Пушкинская, 4а; тел. 32-7857; • **в Улан-Удэ:** ул. Шумяцкого, 16а; тел. 7- 3911;
• **в Усть-Илимске:** ул. Мечтателей, 21; тел. 5-4307; • **в Уфе:** ул. Менделеева, 207; тел. 28-2510; • **в Хабаровске:** ул. Ким Ю Чена, 47; тел. 33-7017;
• **в Чебоксарах:** ул. Урицкого, 1/15; тел. 22-2682; • **в Череповце:** пр. Победы, 60; тел. 5-3242; • **в Челябинске:** пр-т Ленина, 22; тел. 77-1909;
• **в Якутске:** ул. Белинского, 44; тел. 25-1043 • **в Ярославле:** ул. Чайковского, 9; тел. 32-9444.

Представительство SAMSUNG ELECTRONICS в Москве: (095) 213-9150/51/52/53/54/55/56, факс: 213-9162/63/64.

ELECTRONICS

Венский торт с музыкальной начинкой

НА ЛЕВОЙ СТРАНИЦЕ: **ПАМЯТНИК ШУБЕРТУ В ВЕНЕ, РОЯЛЬ КОМПОЗИТОРА,** АКВАРЕЛИ XIX ВЕКА, **ПОСВЯЩЕННЫЕ ШУБЕРТУ.** ВВЕРХУ: **ЗАЛ MUSIKVEREIN.** СЛЕВА: **ПЕВЕЦ ФОГЛЬ И ШУБЕРТ** (КАРИКАТУРА XIX ВЕКА)

В год 200-летия Франца Шуберта столица Австрии заботится о том, чтобы в ее репертуаре были концерты на любой вкус

Ярослав Седов

ЮБИЛЕЙ

ВСЕ ВЕНСКИЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ ПЕресекаются в этом году в доме Шуберта — маленьком двухэтажном особняке, где семья родителей композитора занимала угловую комнату. Посетители в изумлении замолкают, выяснив, что комнат здесь около двадцати и каждая принадлежала семье с 15—20 детьми. Родители Шуберта не считали себя бедными: так обычно жил «средний класс». Когда у Франца, двенадцатого из их четырнадцати отпрысков, обнаружились музыкальные способности, ему в эту же комнату купили рояль.

Впрочем, даже без экскурсий в исторический дом никому из гостей и жителей Вены не миновать «шубертовских» впечатлений. Благодаря специальной программе Венского совета по туризму вся жизнь города связана с празднованием двухсотлетия со дня рождения композитора.

В течение года в Вене прозвучит все, что было написано Шубертом. Впервые устроен фестиваль «Пасхальные звуки», где, среди прочего, исполняется редко звучащая оратория «Lazarus». В музее истории Вены выставлены рукописи более тысячи произведений композитора, включая редчайшие «двойные» автографы — нотные наброски Шуберта с пометками Бетховена. На выставке «Забытый Шуберт» в Музее театра собраны вещи, связанные с постановками его опер. В витринах — раскрытые партитуры, рядом — кресла под таинственными колпаками, откуда слышатся голоса певцов. Две оперы — «Альфонсо и Эстрелла» и «Волшебная арфа» — будут поставлены на ежегодном Венском фестивале, который продлится весь май и июнь.

Летом на фестивале «Звучащая струна» исполнят фортепианные произведения Шуберта. В церкви, где композитора крестили, во время воскресных месс звучат его духовные произведения, а по субботам проходят юбилейные концерты. Песням композитора будет посвящен цикл вечеров в Музыкальном собрании — традиционная ноябрьская «Шубертиада», позаимствовавшая название и салонную форму у шумных вечеринок, которые устраивали Шуберт и его приятели, собиравшиеся друг у друга в гостях или в кафе.

Венские кафе — тоже музыкальная достопримечательность. Как и сто лет назад, они представляют собой что-то вроде клубов. Можно взять чашку кофе и сидеть с ней весь день — читать, разговаривать, давать уроки... А когда кафе закроется — пойти в другое. Многие музыканты и литераторы, в том числе Шуберт и его друзья, практически жили в кафе. Денег часто не хватало, а тут — и на отоплении экономия, и на свечах. Но в еде они толк знали. В этом году венские кафе проводят специальную кампанию — готовят местные блюда, которые обожал Шуберт. В особом почете форель: композитор посвятил ей знаменитую песню и квинтет. И горячие блюда, и десерты приготовлены с таким искусством, что хочется сравнивать их с симфониями, с упоением описывая «интонационные особенности». А для концертов и выставок напрашиваются гастрономические сравнения.

Самым пышным и многосоставным «тортом» с музыкальной начинкой выглядит экспозиция «Посольство музыки», посвященная музыкальной истории Австрии от средневековья до современности. Выставка занимает три этажа дворца Harrah в двух шагах от Хофбурга. Залы барочного дворца погружены в полумрак, а экспонаты высвечены. Рукописи нот, начиная с древнейших манускриптов, музыкальные инструменты от средневековых готических арф до скрипки Моцарта и рояля Шуберта, коллекция забавных сувениров: визитная карточка Гайдна, волосы Брамса, трость и слуховая трубка Бетховена, детские штанишки Малера...

В других залах — музыкальные автоматы XVIII века: поющие птицы в клетках, шкатулки и табакерки, картины-«обманки» с вырезанными из картона танцующими человечками, фонографы, пианолы... Музыку можно послушать через наушники. А в часовне звучит «Кармина Бурана» Карла Орфа, написанная по мотивам средневековых произведений, рукописи которых выставлены в соседних залах. Вход в часовню закрыт, туда можно заглянуть только через окна. Внутри работает светоустановка, которая в такт музыке создает свою «симфонию» — то освещая все помещение, то

выхватывая отдельные фрагменты интерьера.

На третьем этаже — компьютерные игры. Несколько мониторов с музыкальными викторинами, где тебя, в зависимости от эрудиции, охарактеризуют как «знатока», «любителя» или «дикаря». В соседнем зале — темнота. Нажимаешь на кнопку — звучит музыка и возникают изображения солистов: Баха, Штрауса, Караяна или кого-то из ныне живущих. А над ними высвечивается бегущая нотная строчка — автографы создателей произведений.

Среди множества камерных вечеров интереснее всего те, которые проходят в самом древнем концертном помещении Вены — крохотном круглом зале с древней росписью, расположенном на уровне полуподвала около собора Св.Стефана. Попав на концерт (а помещаются в зале всего 50 человек), чувствуешь себя участником тайного собрания или магического действа.

Конечно, и в юбилейный год венский музыкальный репертуар не ограничивается творчеством Шуберта и его современников. К примеру, крупный фестиваль «Современная Вена», основанный Клаудио Аббадо и премированный в 1992 году за программы классической музыки, посвящен в этом сезоне сочинениям XX века — от Булеза и Штокхаузена до композиторов Алжира, Армении и Австралии.

Заботясь о своей репутации музыкальной гостиной Европы, Вена не забывает проследить за тем, чтобы в ее «меню» были концерты на все вкусы. Даже такие, где сама музыка подается на десерт. Например, в Музее истории искусств — грандиозном мраморном дворце на площади Марии-Терезии: здесь к экскурсиям по залам с шедеврами Рембрандта, Рубенса и Веласкеса прилагается обед или ужин в сопровождении камерного ансамбля с «легким» репертуаром XVIII—XIX веков. Можно и не слушать музыку, но все-таки оказаться в атмосфере, окружавшей венских композиторов. Для этого достаточно поселиться в отеле «Бидермайер», разместившемся в жилом здании времен Шуберта. Но все эти изыски не идут в сравнение с концертами Венского филармонического оркестра в его «родном доме» — знаменитом зале Musikverein.

Для академических музыкантов Musikverein — то же самое, что Ватикан для католиков или Троице-Сергиева лавра для православных. Никакие записи не передают акустических особенностей этого зала. Здесь создается ощущение, что ты находишься внутри музыкального инструмента: нота, взятая на сцене, отзывается со всех сторон. Качество звука можно сравнить и с возникающим здесь световым эффектом: позолоченные стены отражают рассеянный свет люстр, и кажется, будто воздух насыщен золотой пылью. Звучание подобно этой золотой пелене, эфемерной, но плотной и явственной. Каждая нота медленно «тает», и следующая накладывается на нее. Но гулкости нет, так что не возникает впечатления точек, расплывающихся на промокашке. Напротив, созвучия стройные, как слоеные пирожные. Точно рассчитывая пропорции этих созвучий, Даниэль Баренбойм, нынешний руководитель Венского филармонического оркестра, превращает «Пасторальную симфонию» Бетховена в медитацию... Билеты в Musikverein не слишком дороги, но достать их непросто — все расписано почти на сезон вперед. Музыкальная жизнь Вены процветает и без помощи туристических фирм, а они, в свою очередь, могли бы обойтись без дорогих симфонических украшений. «Зачем же вам столь хлопотное дело — целый год праздновать юбилей Шуберта?» — допытывался я у представителей Венского совета по туризму. Они долго не могли уяснить суть вопроса и отвечали: «Как же иначе, ведь такой чудесный композитор, если не мы, то кто же? Вам не нравится Шуберт — так приезжайте через год, мы будем отмечать юбилей Иоганна Штрауса». Наконец, видя, что я не способен понять «души прекрасные порывы», предложили прагматичный ответ: «Да, сейчас у нас все хорошо. Но мы заботимся о том, чтобы и в дальнейшем люди ездили к нам слушать музыку». ■

ЭКСПОНАТЫ ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АВСТРИИ ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Фото агентства Wien-tourismus

«Истина и откровение», написанная ровно полвека назад, была тогда же издана на всех основных европейских языках — но не на русском. Бердяев оказался чужим для эмиграции, он не вместился в ее сознание, как не вмещается и теперь в любое партийное, кружковое мышление, будь то кружок черносотенный или кружок элитных интеллектуалов. Издание включает в себя и вышедший полвека назад (опять же — не на русском) сборник статей Бердяева 1940-х годов «На пороге новой эпохи».

Николай Бердяев
Истина и откровение
СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997

«Истина и откровение», как и все книги Бердяева, провоцирует наивных людей на саморазоблачение. Начинается она словами: «Книга эта представляет пересмотр основных проблем христианства в свете Духа и Истины», и уже появился отзыв, подчеркивающий, что Бердяев пересматривает основные проблемы христианства. Но бердяевский «пересмотр» есть прежде всего «смотр» догматов христианства. «Пересмотр» сказано для тех интеллектуалов, которые, как говорил Достоевский, даже карту звездного неба, впервые разглядывая, уже делают поправки. «Пересмотр христианства» есть совершенно нормальная, обязательная даже для всякого христианина процедура, это пересмотр — обновление, пересмотр — возвращение к Христу, пересмотр — проповедь на языке своего времени и своего круга. Аудитория Бердяева не умерла, но сильно поменялась. Ей неинтересны более ни Маркс, ни Гартман, ни Сартр, а Бердяев ведь писал об этих кумирах, чтобы завлечь публику, и переслаивал рассуждения о кумирах-однодневках блистательной проповедью Евангелия. Его книга — лучший отпор и тем клерикалам, и тем интеллектуалам, которые заявляют, что Бердяев «изменил» христианство, причем первые его за это бранят, последние — хвалят. Ничего Бердяев не менял, он такой же ортодоксальный христианский апологет, как Гилберт Кит Честертон, Клайв Льюис, Александр Мень, и такой же увлекательный. Его недостатки традиционны именно для апологета: все хорошо, пока он говорит о Боге, но едва Бердяев начинает обличать — католиков, схоластов, православных ханжей — как сразу ошибается. Но так ошибались и величайшие святые.

Завистники Бердяева часто повторяют, что он плохой философ. Но Бердяев еще и плохой водопроводчик, плохой программист. Он плохой философ, ибо он вообще не философ, как не философ Фома Аквинат. Велико удовольствие: навесить на человека ярлык и радоваться, что человек этому ярлыку плохо соответствует. Бердяев много пишет о философии и философскими терминами только по одной причине: в его время язык философии был так же популярен, как сейчас компьютерный жаргон. Серьезнее другое обвинение в адрес Бердяева: что он эгоист. Но, во-первых, кто не эгоист? Во-вторых, именно «Истина и откровение» это обвинение опровергает. Люди, способные называть себя католиками или православными, существуют и среди нас, но кто дерзнет сказать бердяевски: «Должен быть центр излучения откровения, и в вере такой центр мы — христиане»? Бердяев острее многих «профессионалов Церкви» ощущает церковность и живет ею. И именно это делает его максимально чутким к тем, кто за видимыми пределами Церкви. «Истина и откровение» до предела ясно высказывает любимую мысль Бердяева о том, что монополия на спасение — не у христиан, а у Христа, что «страдающее безбожие иногда может быть более угодно Богу, чем самодовольная форма рабьего богопочитания», «да и никто не знает, не являются ли спасающиеся иногда наиболее погибающими». Бердяев максимально широко распахивает церковные ворота, но не для того, чтобы храм опустел, а чтобы все пришли туда, и его строки о безнравственности веры в ад (как и весь его стиль) — словно серия микровзрывов, разрушающих и самодовольство ханжей, и надменную всеядность антиханжества. Этот взрывчатый стиль не потерял своей силы и сегодня, ибо и сегодня слишком мало в мире творческого духа, слишком много духовной лени, паразитирующей и на вере, и на скепсисе, а жажды творчества много. Бердяев менее всего осуждает тех, кто не творит, не подсказывает, что именно творить (потому многим его читать трудно), но подбадривает и утешает, ибо честно говорит: путь «просветления, преображения, достижения полноты и богоподобия... предполагает путь страдания. Это означает положительное, творческое понимание духовной жизни». В мире, где много страдания и много проповедников страдания, где стало привычным спасаться от страдания в культурном творчестве, Бердяев утверждает высшую ценность творчества как явления сверхкультурного, искупающего и преображающего равно личность и человечество, страдание и счастье.

Традиция толерантной и творческой веры, шедшая от Чаадаева и Соловьева через Бердяева до Александра Меня, сегодня оборвана. Даже современные православные либералы ограничиваются борьбой за богослужение на русском и по новому стилю. В пору отчаяться, но утешает тот же Бердяев, сравнивая современность с антрактом: кончилось христианство, обращенное к прошлому, грядет христианство, обращенное к будущему.

Книги Бердяева — звонок, возвещающий, что антракт давно пора заканчивать, оторваться от буфета и идти в тот зал, где все — актеры, а единственный Зритель — на кресте. ■

Яков Кротов

Книга самого знаменитого «традиционалистского» мыслителя XX столетия — французского интеллектуала, перешедшего в ислам и поселившегося в Египте, представляет собой настоящую энциклопедию сакральной символики. Генон был человеком, основательно и многосторонне образованным (качество, редкое для «традиционалистов», тем более воинствующих). Его заслуги как исследователя давно признаны не только в кругу приверженцев и духовных единомышленников: к примеру, работа об эзотеризме Данте считается в своем роде классической. «Символы священной науки» также могут представлять несомненный интерес для всех, кого занимают смысл и функции символики в разных культурных традициях. Пифагорейский Тетраксис и свастика, пещера и лабиринт, купол, узкие врата, краеугольный камень, лестница, пылающее сердце — эти и многие другие символы и символические комбинации рассмотрены Геноном на очень богатом восточном и западном, древнем и новом материале.

Рене Генон
Символы священной науки
М.: Беловодье
1997

Перевод книги вышел в издательстве, известном своей приверженностью идеям герметического национал-мистицизма. Поэтому основное внимание автора вступительной статьи С.Ю. Ключникова сосредоточено на специфических вопросах: равно ли учение Генона расизму (утверждается, что не вполне, остается неясным, хорошо это или плохо); почему «огромный духовный континент — Россия — не вызвал серьезного исследовательского интереса у Генона» (ответ «по вине Запада» в случае с Геноном звучит даже нетривиально) и т.д. и т.п. Между тем читателю, заинтересованному несколько иными вопросами, было бы небесполезно получить и другую информацию — например, о том, что в символоведческих работах «каирского отшельника» относится к «собственно науке», а что — к «священной науке», то есть к геноновской мифологии и идеологии. Но такие профанические комментарии не в традиции «русского традиционалистского исследовательского центра». ■

Олег Проскурин

СЛОВЕСНОСТЬ

Московский фестиваль свободного стиха

Музей Вадима Сидура

В первый день — 2 мая — прошла конференция на тему «Вчера, сегодня, завтра русского верлибра».

Свободный стих, он же (если по-французски) верлибр — это всего лишь способ сочинения стихов без рифмы и регулярного метра. Всего лишь... Но довольно долгое время кипят страсти, и верлибр в лице воинствующих верлибристов отчаянно и упорно отстаивает свои права перед лицом авторитетных и «нормативных» поэтик. В силу культурно-исторических обстоятельств «верлибризм» из способа стихотворчества превратился в некую художественную идеологию и уже отчасти воспринимается как род сектантства со всеми его специфическими чертами. И подобно всякой идеологии вербует под свои знамена толпы маргиналов-«лишенцев», компенсирующих приверженностью верлибру ли, или чему-либо еще, некоторую свою, скажем так, недостаточность.

В контексте современных представлений о тексте и его восприятии разница между «свободным» и «регулярным» стихом не бóльшая, чем между четырех- и пятистопным хореем. Границы, отделяющие один способ письма от другого, уже давно никто не охраняет, а потому так нелепо выглядят локальные пограничные конфликты между отдельными группами воинственных энтузиастов. Водораздел уместнее обнаруживать не по способам создания текстов, а по способам их бытования. Впрочем, это тема для совсем другой конференции.

Проблема свободного стиха (если это проблема) может представлять интерес лишь как предмет академического стиховедения. И действительно, какие-то из докладов, прочитанных на конференции были вполне интересны и познавательны.

Второй фестивальный день, в течение которого проходили поэтические чтения, вполне подтвердил относительность представлений о «свободном» и «несвободном» стихе. Стихи читались разные — свободные и регулярные, интересные и не очень. Чуть ли не каждый из выступавших предварял свое чтение смущенным признанием в том, что, мол, «не знаю, считать ли верлибром то, что я сейчас прочту».

Тем не менее послушать все же было и кого, и что. И уже хотя бы поэтому язык не повернется сказать, что этот и подобные фестивали не нужны. Разумеется, нужны, как нужен и трезвый их анализ. А энтузиазму его устроителей — стиховеда и поэта Юрия Орлицкого и хозяев музея Галины и Михаила Сидуров — не воздаст должное только очень черствый человек. ■

Лев Рубинштейн

ВЫСТАВКИ

Иранское искусство

Государственный музей Востока
Москва

К сожалению, уже несколько лет москвичи лишены возможности увидеть прекрасную иранскую коллекцию, хранящуюся в фондах ГМВ. Поэтому очень интересной оказалась прошедшая здесь камерная экспозиция, где были представлены иранские ковры, ткани, лаки, изделия из стекла, металла, керамики и, наконец, живопись. Почти каждый экспонат этой выставки можно назвать шедевром.

Самая известная «страница» иранского искусства — миниатюрная живопись.

В начале XX века представленная на выставках мусульманского искусства в Мюнхене, Берлине, Париже и других городах иранская миниатюра поразила и очаровала художественную интеллигенцию Запада. Анри Матисс, например, удивлялся тому, как средневековые мастера решали сложнейшие колористические задачи, а Василий Кандинский писал: «Это гениально до варварства». Восхищало в миниатюрах прежде всего их великолепное художественное качество: тонкий рисунок, изысканная композиция и главное — колорит.

Технология изготовления миниатюры отрабатывалась веками, поэтому множество памятников дошло до нашего времени в очень хорошем состоянии, не потеряв чистоты и яркости цвета. В самом деле, где и когда для работы над живописным произведением требовались кисточки, сделанные из волосков, срезанных с темени двухмесячных котят? При этом кончик каждого волоска обрезался под определенным углом, и все они располагались в определенном порядке; были кисточки, состоявшие всего из нескольких волосков. В краски добавляли ароматизирующие вещества, и от книги исходил легкий запах мускуса или амбры. Сами же краски наносились с разной степенью плотности, и поверхность листа превращалась в тончайший цветной рельеф. Только в иранской миниатюре можно обнаружить композицию, где каждому камню горного пейзажа приданы очертания человеческой головы. Микроскопических головок там несколько сотен, но они — лишь «дорожная пыль» под ногами персонажей. Неудивительно, что на эскиз миниатюры уходило несколько месяцев и одну рукопись весь состав мастерской мог иллюстрировать 20 с лишним лет напряженнейшей работы. Художники восточного средневековья были представителями высшей духовной элиты наряду с поэтами, философами, астрологами, теологами... За одну миниатюру шах мог пожаловать несколько деревень или породистых коней.

«ВСАДНИКИ»
ИРАНСКАЯ МИНИАТЮРА XVII ВЕКА

Однако именно сверхэстетичность и сверхизысканность миниатюрной живописи отвлекает, завораживает, порой «отчуждает» смысл иллюстрированных памятников. Поэтому искусство миниатюры до сих пор во многом остается «тайной за семью печатями».

Средневековые теоретики считали, что произведение искусства должно иметь «не менее семи уровней толкования». Иранские миниатюры, несомненно, отвечали такому требованию, и это создавало определенные возможности для их восприятия. Миниатюрная живопись оказывала особое воздействие на подготовленных зрителей. Ее могли использовать как своеобразный «инструмент» для медитации. Как средство, способное оказывать благотворное влияние на общее духовное и физическое состояние человека — поскольку миниатюра несет в себе, по мнению средневековых теоретиков, отпечаток космической гармонии. ■

Маис Назарли

МУЗЫКА

Фестиваль «Московский форум»

ВЕНСКИЙ АНСАМБЛЬ «XX ВЕК» ИСПОЛНЯЕТ ШЁНБЕРГА

Нынешний — пятый по счету — «Московский форум» шел с подзаголовком «Музыкальные приношения». По сравнению с подзаголовком прошлого «Форума» — «Современная музыка Голландии и России: свобода или ангажированность?» — этот значительно скучнее. Устроители фестиваля ускользнули от концептуальных вопросов, лишили публику художественной интриги, но зато выиграли в статуарности, цельности, логичности и адекватности. «Форум» посвятили 850-летию Москвы и 1000-летию Австрии.

Нюанс: московский мэр на толстый намек устроителей фестиваля не прореагировал никак, в план праздничных мероприятий «Форум» не поставил и денег не дал. Фестиваль назвался груздем, но кузова ему не предоставили. Австрийцы проявили значительно большую чуткость, включив фестиваль в план «Дней Австрии в Москве и Санкт-Петербурге». Возможно, отсюда — качественное и организационное превосходство австрийской музыки на фестивале.

«Московский форум», идея которого принадлежит композитору Владимиру Тарнопольскому, задумывался как регулярное мероприятие, имеющее вид диалога двух музыкальных культур: родной и той западной, которая придется к случаю. Миссию Тарнопольского по восстановлению музыкальных контактов можно считать героической. А фестиваль — педагогически-просветительским. Просто и без художественных затей он познакомил московскую публику (в основном заинтересованных специалистов) с тенденциями современной австрийской музыки.

Представительское мероприятие очень полезно студентам и специалистам — они знакомятся. Но, возможно, российской стороне был бы полезнее фестиваль как произведение искусства, как художественная акция.

Диалог имел вид изящного, вежливого, очень официального стояния друг напротив друга и дружеского приветствия. Реального взаимодействия на уровне концертных программ не замечено. Замечен обмен репликами следующего характера: «А у нас в квартире газ! — А у нас водопровод. Причем со встроенным факс-модемом, выходом в Интернет и приспособлением для приготовления блинчиков! Вот».

Именно так — остросовременно и высокотехнологично — смотрелась на «Форуме» австрийская музыка. И новая, и старая (классика авангарда — «Лунный Пьеро» и «Камерная симфония» Арнольда Шёнберга, изящно и точно исполненные венским ансамблем «XX век»). В конце концов эпоху высоких технологий открыла изобретенная Шёнбергом додекафония. В двадцатом веке именно технология производства музыкального произведения отличает один текст от другого и является его уникальным содержанием.

Ольга Нойвирт в Hooloomooloo исследует границы «тел звучащих» (то есть музыкальных построений) и «тел воспринимающих» (публики). Границы оказываются подвижны и прозрачны. Беат Фуррер в строгом и напряженном A um moment de terre perdue указывает на катастрофу исчезновения звука, трагизм размывания телесности. Георга Фридриха Хааса интересует в звуке телесность ночной тени. Вокально-электронный перформанс Элизабет Шиманы (козырная карта австрийских кураторов на московском фестивале) занимается соприкосновением всех систем человеческого (собственного) тела (от кровеносной до нервной), сознания и систем звуковых (голоса и миди-электроники). Примечательно, что и акустическая музыка звучит, как электронная.

Все эти прелести — результат новой культурной политики министерства науки, исследований и искусства Австрии, где с 1993 года в музыке действует кураторская модель. Два назначенных министром куратора выбрали для государственной поддержки исполнителей, композиторов и направления — на собственный вкус, ни с кем не объясняясь. Цель — повышение конкурентоспособности новой австрийской музыки на мировом рынке. Ансамбль современной музыки Klangforum Wien, на который сделали ставку кураторы, в Москве действительно произвел ошеломляющее впечатление. И качеством игры, и выбором композиторов — вышеназванных технологических. Именно технологическая нота придала фестивалю художественную оригинальность. ■

Юлия Бедерова

Концерты «Оркестра XVIII века»

Голландский «Оркестр XVIII века», выступлениями которого открылась музыкальная программа фестиваля «Окно в Нидерланды», организаторы представили «последователем аутентики». Не вдаваясь в проблемы этого направления, стремящегося овладеть навыками расшифровки старинных партитур, чтобы постичь мировосприятие разных эпох, устроители расшифровали аутентику как стремление исполнять старинные произведения «в их истинном звучании».

В «Неоконченной» симфонии Шуберта, 3-й симфонии Бетховена и Серенаде № 1 Брамса обещанная «специализация» себя не обнаружила: оркестр сыграл традиционно и скучновато. Зато в концерте Бетховена для скрипки с оркестром (солист Томас Зехетмаир) понимание сути аутентики оказалось до смешного поверхностным. Оно свелось к не оправданному какими-либо художественными идеями отказу от эстетических и технических достижений XIX — XX веков: пониженному строю и тусклому звуку солирующей скрипки, лишенному вибрации, динамических и тембровых красок. Кроме того, в качестве аутентичных Зехетмаир исполнил каденции, написанные Бетховеном для фортепианной версии концерта и переложенные для скрипки лишь в начале XX века. Подобные казусы объясняют, почему многие серьезные музыканты считают аутентику уделом тех, кто плохо владеет скрипичной техникой.

Зал принимал музыкантов с традиционным для России энтузиазмом. Но судя по аплодисментам между частями, публика собралась неискушенная. ■

Ярослав Седов

ГОЛЛАНДСКИЙ ОРКЕСТР ИГРАЕТ В ЗАЛЕ ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО

«ШАСТТЬЕ»

SCRABBLE

Можно оспаривать, как говаривал Кролик Винни-Пуху, «правильнописание» слова, но для игрока в Scrabble такие буквы действительно удача. Сочетание гласных и согласных, редких дорогих и частых дешевых букв почти оптимальное. Дело за малым — найти на доске подходящее место, чтобы превратить это «шастте» в очки. Традиционное условие наших заданий — использовать все имеющиеся на руках буквы — остается в силе. Рубеж, который вам нужно достичь, — ровно 100 очков.

И еще, даже если вы являетесь счастливым обладателем комплекта «Эрудит» и решаете наши задачки с его помощью, постарайтесь не выходить за пределы фрагмента игрового поля, приведенного на диаграмме, иначе вы получаете преимущества перед теми, кто проставляет буквы карандашом прямо на журнальной странице. (Поэтому очевидная комбинация k4↓ ПАСТЬ и n1→ ШЕСТ не считается!) ■

Задача №15

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

Ш₁₀ А₁ С₂ Т₂ Т₂ Ь₅ Е₁

Решение задачи №15

j8→ УСТЬЕ (13 очков)
k5↓ ОСА (4 очка)
l5→ СТАРАТЕЛЬ (18 + 9 за слово из девяти букв = 27 очков)
n0↓ ТУШЕ (36 очков)
Премия за использование всех букв — 20 очков. Итого: 100 очков

Кодекс болельщика

ПРЕФЕРАНС

Как научиться играть в преферанс? Выучить правила, конечно, не проблема, а вот в совершенстве овладеть игрой так же сложно (или просто), как шахматами или иностранным языком. Во-первых, предстоит потратить немало времени, а во-вторых, проявить некоторое упорство. В последнее время появилось множество книг, посвященных карточным играм, но, к сожалению, среди них очень мало таких, которые можно было бы рекомендовать в качестве учебника. Подавляющее большинство авторов ограничиваются описанием правил игры и далее почему-то переходят к детальному изучению всевозможных шулерских приемов (некоторые даже дают вполне «профессиональные» рекомендации, как крапить колоду или передергивать карты). Приятным исключением является учебник Утяцкого «Преферанс от А до Я», но он уже давно стал библиографической редкостью.

Поэтому единственным общедоступным способом обучения становятся практические занятия. Многие начинают играть в преферанс с такими же новичками — однокурсниками и одноклассниками. (Это естественно — большого мастера не очень-то заманишь сесть за один стол с начинающими, неинтересно ему.) Но для совершенствования в игре это далеко не лучший путь. И если вам не удается уговорить кого-нибудь из ваших более опытных друзей потратить время на ваши тренировки, полезно просто понаблюдать за игрой сильных партнеров со стороны.

Следя за игрой, вы сможете сопоставлять принимаемые мэтром решения со своими, а после розыгрыша попросить разъяснения. Вы наверняка получите подробный ответ, если будете соблюдать простые правила — своеобразный кодекс болельщика. Прежде всего воздерживайтесь от улыбок и проявления всех других эмоций, когда открывают прикуп, а вопросы старайтесь задавать после завершения удачной для вашего наставника сдачи. Не стоит также принимать участия в дискуссиях, возникающих за столом между игроками, и подавать советы, пока их у вас не просят. Игроки в преферанс довольно часто блефуют; скажем, прежде чем пойти, изображают глубокое раздумье, имея, к примеру, единственную карту в масти, поэтому ни в коем случае не следует поправлять игрока, взявшегося не за ту карту. Если вам показалось, что игрок принял неверное решение, постарайтесь запомнить расклад и позже проанализировать его внимательно. Проигравшему не стоит указывать «надо было в черву» — урок может закончиться досрочно, даже если вы абсолютно правы.

И еще, приступая к преферансной науке, не бойтесь крупного проигрыша. А уж если случилась незадача, не спешите подозревать партнеров в нечистой игре. Этим частенько грешат слабые игроки, склонные видеть причину поражения в чем угодно, только не в собственных ошибках. Преферанс сам по себе, да еще по «студенческой» ставке малопривлекателен для профессиональных шулеров. Соблюдения обычных правил сдачи (как тасовать и снимать колоду) в большинстве случаев совершенно достаточно, чтобы не возвращаться к этой теме. ■

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №16

1) ♠Д(!), 9, 8; 2) ♠К(!), ♦7, ♠Т; 3) ♥К, Т, 8; 4) ♠7 (только так!), ♦8, ♠10; 5) ♥Д, 7, 10; 6) ♥9, ♠9, ♥8; 7) ♠8 (единственный ход), 7 (уже не важно), 10; 8) ♦10, Т, ♠8; 9) ♠Т, 8, ♦8; 10) ♠Д, К, ♦Д — пять взяток.

Ermenegildo Zegna

- костюмы самого высокого класса
- индивидуальный пошив от Brioni
- безукоризненное обслуживание

КАЛИГУЛА
мужская одежда

Ленинский проспект, 52
Тел. (095) 137 1381
понедельник-суббота: 10.00 - 21.00
воскресенье: 12.00 - 20.00